

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

10 июня 2020 года

Том II

**Симферополь
2020**

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Шкарабельников Д.Н. – заместитель председателя Студенческого научного общества, студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К 85 Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., материалы межвуз. студ. круг. стола (г. Симферополь, 10–11 июня 2020 г.). В 2 т. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Д.Н. Шкарабельников. – Симферополь: ООО «Амирит», 2020. – Т. 2. – 234 с.

ISBN 000-0-00000-000-0

Во второй том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Межвузовского студенческого круглого стола в рамках научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России», состоявшегося 10 июня 2020 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

ISBN 000-0-00000-000-0

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абдул Джели Л.А.</i> Нападение, как обязательный признак банды	7
<i>Абисалова Д.С.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства о социальных правах несовершеннолетних	10
<i>Альтергот С.В.</i> Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам	14
<i>Базарбаева Э.В.</i> Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК Российской Федерации	18
<i>Бетина Е.С.</i> К вопросу объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК Российской Федерации	22
<i>Богданов Н.Е.</i> Анализ избирательного законодательства Российской Федерации с 1993 по 2019 гг.	25
<i>Буйлова А.В.</i> Основные направления деятельности прокуратуры по защите прав граждан в сфере здравоохранения	30
<i>Булахова И.А.</i> Понятие и виды недействительных сделок по законодательству Российской Федерации	33
<i>Величко С.В., Новикова М.С.</i> Судебная реформа: перспективы совершенствования апелляционного и кассационного обжалования в гражданском процессе	37
<i>Вилкова А.В.</i> Социальная поддержка безработных как конституционная гарантия социальной защиты	42
<i>Высокогляд К.О.</i> Некоторые вопросы правового регулирования специальных режимов на территории Российской Федерации.....	45
<i>Гавага Е.С.</i> Реализация положений презумпции невиновности при определении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	49
<i>Гамза А.А.</i> Значение конституционного закрепления социальных гарантий	53
<i>Гателюк Г.А.</i> Проблемы мелкого хищения как состава уголовного преступления	57
<i>Гранин Р.М.</i> Генезис и эволюция экономического правосудия в России.....	59
<i>Денисевич Е.Н.</i> Конституционные гарантии в области социальной защиты детей	64
<i>Донец Г.С.</i> Роль Российской Федерации в поддержании международного мира и действие норм международного права на ее территории (конституционное регулирование)	66

<i>Ефимушкина К.Э.</i> Об уголовно-правовой охране леса с учётом конституционных новелл	70
<i>Ибраимова У.И.</i> Конституционные гарантии социального обеспечения в Российской Федерации	73
<i>Ислямова А.С.</i> Защита института семьи в рамках поправок к Конституции	76
<i>Ключ П.Р.</i> Конституционно-правовой механизм обеспечения социальных прав и свобод человека и гражданина.....	79
<i>Колесникова Д.Ю.</i> Реализация норм международного права о противодействии торговле людьми в российском законодательстве с учетом конституционных изменений.....	82
<i>Коротченко М.В.</i> Защита прокурором конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве по делам, рассматриваемым в особом порядке	86
<i>Кротов М.С., Жигулина Д.М.</i> К вопросу о значимости вносимых поправок в статью 75 Конституции Российской Федерации	89
<i>Кручинова Ю.О.</i> Пенсионное обеспечение в контексте поправок в Конституцию	92
<i>Кузнецов И.Н.</i> Конституционно-правовое значение и специфика изменения преамбулы Конституции РФ	95
<i>Левченко Л.С.</i> Конституционно-правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации в перспективе конституционных поправок.....	99
<i>Лемехов С.В.</i> Влияние конституционных преобразований 2020 года на регулирование правоотношений в сфере местного самоуправления.....	102
<i>Леурда Д.А.</i> Влияние поправок 2020 в Конституцию Российской Федерации на независимость судей.....	106
<i>Логинова Я.Е.</i> Особенности доказывания на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в арбитражном процессе.....	110
<i>Лукавенко А.В.</i> Конституционное закрепление социальных гарантий для людей с инвалидностью	115
<i>Марченко О.Н.</i> Конституционные основы осуществления полномочий органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, контролирующими соблюдение прав потребителей	117
<i>Михайлова А.Д.</i> Проблема исполнения решений Европейского суда по правам человека в контексте конституционных поправок.....	121
<i>Мовсесян Г.А.</i> К вопросу о правовом статусе общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации	125

<i>Мордованюк А.</i> Конституционно-правовой статус прокуратуры: новый взгляд конституционного законодателя	127
<i>Мусин А.М.</i> Некоторые проблемные вопросы нормы об ответственности за неправомерное воздействие на объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации	130
<i>Недоспасов В.А.</i> О некоторых вопросах осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды... ..	134
<i>Никулин Д.В.</i> Дифференциация ответственности взятки и коммерческого подкупа в реалиях противодействия коррупции. Актуальные проблемы правоприменения	137
<i>Оголь В.Л.</i> Институт следственного судьи в российском уголовно-процессуальном праве	142
<i>Опанасенко А.С.</i> Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями сотрудника органов внутренних дел	144
<i>Павкова К.С., Якимчук Е.С.</i> О вопросах регулирования трудовых правоотношений в условиях пандемии	148
<i>Петрова Е.А.</i> «Скрытые полномочия» Президента РФ: плюс или минус бесконечность.....	152
<i>Пинчук Н.Ю.</i> Реализация конституционного права на доступность образования	156
<i>Похила Ю.Ю.</i> Прокуратура в системе органов государственной власти Российской Федерации, ее дальнейшее развитие и конституционное закрепление.....	160
<i>Походеева К.Е.</i> Некоторые проблемы правового режима имущества подопечных в российском законодательстве.....	164
<i>Савченко М.И.</i> Некоторые аспекты участия прокуратуры в противодействии легализации преступных доходов.....	168
<i>Саракуз А.С.</i> Комплексный подход к деятельности прокурора по защите конституционных прав граждан в сфере жилищных правоотношений	171
<i>Сафиуллина И.И.</i> Понятие угрозы и ее уголовно-правовое содержание с позиции лингвистического анализа.....	175
<i>Смакаева Р.А.</i> Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан как приоритетное направление деятельности прокуратуры.....	178
<i>Соболев Н.С.</i> Ограничение права на неприкосновенность частной жизни государственных служащих	182
<i>Соколова Ю.С.</i> Особенности участия органов внутренних дел в договорных отношениях	187

<i>Степанова Е.В.</i> Выплата десять тысяч рублей как мера, поддерживающая положение семьи	191
<i>Стоянов Л.М.</i> Проблемные аспекты определения объективных признаков незаконной рубки лесных насаждений (статья 260 УК РФ)	193
<i>Федоров А.С.</i> Совершенствование информационной открытости государственных органов Российской Федерации	197
<i>Фищенко И.И.</i> Проблемы закрепления приоритета национального права над международным в контексте конституционных поправок 2020 года	201
<i>Хамиев А.А.</i> Мошенничество в эпоху COVID-19 как посягательство на конституционные права граждан на собственность (на примере Республики Татарстан)	204
<i>Чеблуков А.В.</i> Конституционно-правовой статус прокуратуры как субъекта правотворчества	208
<i>Чийгоз М.Р.</i> Закрепление предварительного конституционного контроля в Конституции Российской Федерации	211
<i>Шелкова А.Р.</i> К вопросу о дифференциации покушения на преступления по степени реализации преступных действий	214
<i>Шилова Т.Н.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о собственности публичных образований на современном этапе	218
<i>Шкарабельников Д.Н., Мастеров Н.А.</i> Пандемия коронавирусной инфекции как форс-мажорное обстоятельство в гражданско-правовых отношениях	221
<i>Шнурков С.В.</i> Законодательное регулирование участия прокурора в гражданском процессе	225
<i>Ярчук Д.И.</i> К вопросу об органах управления, участвующих в реализации права человека на свободу передвижения в России	229

*Абдул Джели Лилия Айдеровна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Нападение, как обязательный признак банды

Следует отметить, что среди ученых нет единства мнений, относительно толкования этого признака бандитизма.

Имеет место позиция, что нападение, как способ совершения преступления, представляет собой неожиданное, внезапное умышленное, уголовно-противоправное и насильственное посягательство на объекты уголовно-правовой охраны.

По мнению отдельных ученых данное понятие необходимо характеризовать как агрессивное противоправное действие, которое совершается с любой преступной целью, которая создает опасность немедленного применения насилия, как средства достижения этой цели.

В.С. Комиссаров указывает, что содержание понятия «нападение» не ограничивается применением или возможностью применения насилия, а имеет значительно более сложный характер. Нападение при бандитизме – это не только акт применения насилия, а определенный процесс, ограниченный во времени и пространстве, в течение которого сохраняется реальная опасность применения насилия к ограниченному кругу лиц.

Ряд ученых таких, как: Т.Д. Устинова, В. Быков, считают, что под нападением следует понимать противоправное действие, которое совершается с любой преступной целью и создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия, как способа достижения этой цели. Эту позицию, также поддерживают И. Шмаров, Ю. Мельникова [1, с. 7].

По мнению указанных выше авторов нападение всегда сопровождается насилием, то есть можно сделать вывод, что при нападении, которое совершают члены банды, всегда применяется насилие или существует реальная угроза применения насилия до людей. Но, следует отметить, что некоторые ученые считают, что нападение может иметь место и в том случае, когда насилие или реальная угроза применения насилия не будет иметь места относительно людей.

В соответствии с вышеуказанным следует отметить, что такое мнение поддерживают А. Андреева и Г. Овчинникова, которые отмечают, что насилие и нападение – это не тождественные понятия. Нападение – это агрессивное, противоправное действие, направленное на достижение любых противоправных целей. Нападение может выражаться в трех формах: физическое насилие, психическое насилие (в реальной и непосредственной угрозе) и опасности немедленного применения насилия. Нападение может выражаться не только в насилии, но и в уничтожении имущества, помещений, транспортных средств (взрывы в офисе, в квартире, поджог транспортного средства и тому подобное). Поэтому, в действиях виновных может иметь место состав бандитизма и в том случае, когда насилие не применялось непосредственно к людям [2, с. 17].

В соответствии с вышеуказанным возникают вопросы: как соотносятся между собой понятие «нападение» и «насилие» и может ли иметь место нападение, в случае отсутствия насилия над людьми?

В соответствии с толковым словарем, «нападение» означает: «1. Выступить против кого-нибудь, чего-нибудь; броситься на кого-нибудь, что-нибудь с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба. 2. Внезапно овладеть кем-нибудь, захватить что-нибудь» [3, с. 339]. Понятие «насилие» толкуется, как: «1. Применение физической силы к кому-нибудь, чему-нибудь. 2. Принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь. 3. Притеснение, беззаконие» [3, с. 344].

В соответствии с толкованием указанных понятий, по нашему мнению, они не тождественны между собой.

Мы считаем, что понятие «нападение» шире по своему содержанию понятия «насилие». Нападение может сопровождаться не только применением насилия, которое является его составной частью, но и другими любыми действиями.

Раскрывая понятие «насилие», следует отметить, что, по нашему мнению, оно может выражаться в следующих формах: физическое насилие и психическое насилие.

Физическое насилие – это общественно опасное, противоправное влияние на организм другого человека, осуществляемое против его воли, которое может осуществляться, как на его внешние покровы тела, так и его внутренние органы. Следует отметить, что существуют различные мнения ученых относительно способа совершения этого вида насилия, так по мнению отдельных авторов, оно может быть совершенно лишь путем действия, по мнению других, как путем действия, так и бездействия.

На основании вышеуказанного следует отметить, некоторые ученые считают, что нападение, как признак бандитизма, может сопровождаться физическим насилием, которое выражается в любых действиях или бездействиях членов банды. Мы считаем, что такая позиция не является верной, так как физическое насилие при нападении, которое совершают члены банды, может быть выражено лишь в форме действия, из-за того, что нападение являет собой разновидность агрессивного преступного посягательства, которое рассчитано на внезапный захват объекта посягательства.

Психическое насилие – умышленное, противоправное со стороны других лиц влияние на психику человека или группы людей, осуществленное против или вне их воли информационным или не информационным путем, которое способен преодолеть свободу волеизъявления или повлечь психическую или физиологичную травму [4, с. 44]. Необходимо указать, что психическое насилие достаточно часто применяется преступниками в реальной жизни для совершения различных преступлений.

В соответствии с вышеуказанным, по нашему мнению, «нападение» и «насилие» – это не тождественные понятия. «Нападение» шире по содержанию «насилия», поэтому то оно охватывается его содержанием.

Раскрывая данный вопрос необходимо указать следующее. По нашему мнению, бандитское нападение невозможно без применения насилия или угрозы применения насилия. В связи с тем, что диспозиция ст. 209 УК РФ предусматривает осуществление нападения не только на отдельных людей, но и на организации, то можно представить ситуации, при которых члены банды рассчитывают совершить нападение во время, когда в них отсутствующие люди. Мы считаем, если нападение будет осуществляться в указанной выше обстановке, невзирая на то, члены банды готовы будут в любой момент применить насилие к любому человеку (свидетелю, очевидцу и тому подобное). В соответствии с вышеуказанным, по нашему мнению, в этом случае возникает угроза применения любого насилия к неопределенному кругу лиц, которое может быть воплощено в жизнь в любой момент, в течение осуществления нападения.

В соответствии с вышеуказанным, нападение, как обязательный признак бандитизма означает общественно опасные, агрессивные действия осуществленные членами банды с целью совершения любого преступления, для совершения которого создана банда, которые сопровождаются психическим или физическим насилием или угрозой применения указанного насилия к неопределенному кругу лиц.

Список литературы:

1. *Шмаров И.* Ответственность за бандитизм: проблемы квалификации / Ю. Мельникова, Т. Устинова // Законность. – 1994. – № 5. – С. 5–9.
2. *Овчинникова Г.* Классификация бандитизма / А. Андреева // Законность. – 1996 г. – № 4. – С. 17–20.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с.
4. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С. П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

Абисалова Дзерасса Сослановна
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о социальных правах несовершеннолетних

Конституция Российской Федерации, являясь основным законом и обладая высшей юридической силой, закрепляет права и свободы человека и гражданина, налагая при этом на государство обязанность защищать и не нарушать регламентируемые права. [1] Учитывая положения Конституции РФ, а также Конвенции по защите прав ребенка, подписанной и ратифицированной Россией, Федеральный Закон «О прокуратуре» предусматривает в качестве одной из функций прокуратуры РФ надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в частности – в сфере защиты социальных прав несовершеннолетних. Для того, чтобы определить, насколько реализуются конституционные положения, необходимо проанализировать правоприменительную практику, в частности практику прокурорского реагирования на выявленные нарушения в различные сферы социальной жизни несовершеннолетних. [2]

Так прокуратурой Республики Крым в 2018 году в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних было выявлено 9 224 нарушений (АППГ – 8 160), принесено 637 протестов (АППГ – 496), внесено 1 456 представлений (АППГ – 1 273), по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 1 855 лиц (АППГ – 1 623), направлено исков в суд 560 (АППГ – 398), к административной ответ-

ственности привлечено 203 лица (АППГ – 71), по материалам проверки прокуроров, направленным в порядке ст. 37 УПК РФ, возбуждено 27 уголовных дел (АППГ – 38).

Наиболее распространенными нарушениями социальных прав граждан в целом, и несовершеннолетних в частности, по которым возможно обращение прокурора в суд являются:

В сфере трудовых отношений:

- невыплата заработной платы и иных причитающихся работнику сумм, в связи с чем, кроме самой задолженности могут быть взысканы компенсация за задержку выплаты и моральный вред;
- незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности;
- незаконное увольнение;
- незаконное удержание работодателем после увольнения работника трудовой книжки, невыдача справки о доходах для постановки на учет в службе занятости;
- непроведение аттестации рабочих мест по условиям труда;
- невключение в трудовой стаж периодов работы.

В сфере соблюдения трудовых прав несовершеннолетних в республике Крым за 6 месяцев 2019 года выявлено 64 нарушения (АППГ – 8), принесено 5 протестов (АППГ – 3), внесено 15 представлений (АППГ – 2), по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечены 6 лиц (АППГ – 1), к административной ответственности привлечены 16 лиц (АППГ – 1), предостережено о недопустимости нарушений закона 3 лица (АППГ – 1).

Основными нарушениями в указанной сфере является несоблюдение требований Трудового кодекса Российской Федерации оформление трудовых отношений с несовершеннолетними без заключения трудовых договоров, без прохождения обязательных медицинских осмотров (обследований), а также без получения согласия родителей (попечителей) и органов опеки и попечительства. Локальные правовые акты работодателей не учитывают особенности трудовых прав и обязанностей несовершеннолетних.

В сфере жилищных правоотношений:

- необеспечение жильем лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения, например, детей-сирот после окончания ими образовательных учреждений, граждан, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания, а также в связи с невозможностью совместного проживания ввиду наличия хронического заболевания;

- невыполнение наймодателем (местной администрацией) обязанности по капитальному ремонту жилого помещения, предоставленного гражданину по договору социального найма;
- невыполнение управляющей компанией обязанностей по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома (протекание крыши, затопление подвала и т.п.);
- незаконный отказ от предоставления жилищно-коммунальных услуг, например, произвольное (без предупреждения и в отсутствие аварии) отключение подачи воды или отопления добросовестному потребителю;
- бездействие органов местного самоуправления по отнесению домов к аварийным и непригодным для проживания;
- пользование жилым помещением без законных на то оснований;
- прекращение права пользования жилым помещением;
- причинение материального ущерба жилью [3].

В списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа подлежащих обеспечению жилыми помещениями в республике состоит по состоянию на 2019 год – 2 144 человека, из них 1 600 человек, у которых данное право наступило.

Прокуратурой республики были проинформированы органы государственной власти республики о необходимости дополнительного финансирования сферы жилищных правоотношений. В результате были выделены денежные средства на приобретение жилых помещений детям указанной категории в 2019 году в сумме 104 508 845 руб.

В течение 1 полугодия 2019 года прокурорами в указанной сфере выявлено 132 нарушения (АППГ – 437), принесено 49 протестов (АППГ – 27), направлено в суд 37 исков (АППГ – 230), внесено 14 представлений (АППГ – 53), к дисциплинарной ответственности привлечено 4 лица (АППГ – 28).

В сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства, права на образование:

- отказ в приеме ребенка в дошкольное образовательное учреждение из-за ограниченного числа мест;
- незаконное взимание дополнительных средств на обучение, в т.ч. под видом сбора денег на учебники, обязательных периодических «добровольных пожертвований»;
- неисполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

- оставление несовершеннолетних лиц без попечения родителей;
- несвоевременная уплата алиментов;
- отказ в установлении ежемесячной выплаты как лицу, осуществляющему уход за детьми инвалидами.

В сфере защиты пенсионных и социальных прав:

- непредоставление установленных законом льгот, например, дополнительного лекарственного обеспечения, протезирования, санаторно-курортного лечения, технических средств реабилитации;
- невыплата назначенных пенсий, различных видов пособий (по обязательному социальному страхованию), компенсационных выплат;
- отказ в принятии (непризнание) документов, представленных для назначения пенсий и социальных пособий (например, невключение в трудовой стаж, дающий право на пенсионное обеспечение, периодов работы в различных организациях; сомнения в принадлежности документов обратившемуся за назначением пенсии лицу).

В сфере соблюдения прав детей на безопасные условия отдыха и оздоровления.

Одним из проблемных вопросов в Республике Крым является наличие фактов заезда на территорию республики неорганизованных групп детей, которые проживают в условиях, не отвечающих требованиям безопасности их жизни и здоровья.

В текущем году имели место 3 указанных факта (в городах Алуште, Ялте, Ленинском районе). Благодаря принятым прокурорами совместно с представителями межведомственных комиссий мерам, предотвращено нарушение прав детей на безопасные условия отдыха и оздоровления, права детей восстановлены.

Решением коллегии от 27 декабря 2018 года предусмотрено особое внимание уделять вопросам организации отдыха и оздоровления детей. В том числе безопасности детей в оздоровительных учреждениях. Пресекать факты оказания услуг ненадлежащего качества. В настоящее время в указанной сфере выявлено 371 нарушение (АППГ – 268), в суд направлены 4 иска (АППГ – 0), внесено 108 представлений (АППГ – 65), к дисциплинарной ответственности привлечены 27 лиц (АППГ – 18), административной ответственности – 5 лиц (АППГ – 6), в порядке ст. 37 УПК РФ направлен 1 материал (АППГ – 0).

В сфере обеспечения права на благоприятную окружающую среду:

- образование свалок бытовых и производственных отходов в не отведенных для этих целей местах (земельных участках);
- неустановка контейнерных площадок для мусора;

- бездействие органов местного самоуправления и управляющих компаний по принятию мер к вывозу и утилизации строительного и бытового мусора с территорий, прилегающих к жилым домам;
- причинение ущерба животному миру и водным биоресурсам.

Подводя итог, следует указать, что комплексный и системный подход в работе органов прокуратуры позволяет эффективно осуществлять, возложенные на государство конституционные обязанности по защите социальных прав несовершеннолетних, что отчетливо прослеживается и в практике прокуратуры Республики Крым.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 [в редакции от 06 февраля 2020 года] // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 02.05.2020).
3. *Корнилова Е.В.* Конституционные основы деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник ПензГУ. – 2017. – № 2(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-deyatelnosti-prokuratury-po-obespecheniyu-prav-nesovershennoletnih-v-rf> (дата обращения: 04.02.2020).

Альтергот Сергей Владимирович
студент Юридического института
Сибирского федерального университета

Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам

Пересмотр вступивших в законную силу актов арбитражного суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией в арбитражном процессе. По своему назначению, содержанию она отличается от апелляционной, кассационной и надзорной стадий.

Задачами указанных стадий является проверка законности судебных актов, устранение допущенных ошибок. Это инстанционный порядок исправления судебных ошибок.

Институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в последнее десятилетие получил дальнейшее развитие.

Федеральным законом от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ в АПК РФ как самостоятельное основание к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов введены новые обстоятельства.

Новые обстоятельства – это указанные в законе обстоятельства, возникшие после вступления судебного акта в законную силу, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Перечень новых обстоятельств содержится в ч. 3 ст. 311 АПК РФ и не является исчерпывающим. Федеральным законом от 03 августа 2018 года № 340 он дополнен новым обстоятельством: установление или изменение федеральным законом оснований признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки (п. 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Внесены изменения в ст. 312 АПК РФ, регламентирующую порядок и срок подачи заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Выработке единой практики при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам способствовали постановления Конституционного Суда РФ.

В постановлении 17 октября 2017 года № 24-П Конституционный Суд подчеркнул необходимость единообразного применения гражданского законодательства арбитражными судами и судами общей юрисдикции, поскольку процессуальные правоотношения, регулируемые ГПК РФ и АПК РФ, имеют однородный характер.

В этой связи, правовые позиции Конституционного Суда РФ об основаниях пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам должны быть в полной мере применимы к регулированию, установленному нормами и АПК РФ и ГПК РФ,

В постановлении Конституционного Суда РФ от 06 июля 2018 года № 29-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» Конституционный Суд РФ определился по вопросу о том, с какого момента считать недействующим отмененный судебный акт: с момента вступления в силу решения об отмене или с момента издания самого акта (впоследствии отмененного) [1].

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ судебные акты могут пересматриваться судами по новым обстоятельствам в случае отмены судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия решения по данному делу [2].

При пересмотре судебных актов по этому основанию суды по-разному определяли этот момент.

Как установлено, заявителю было отказано в продлении договора аренды участка набережной на основании нормативного акта, впоследствии судебным решением признанного недействующим.

Арбитражный суд в пересмотре по новым обстоятельствам отказал, сославшись на то, что нормативный акт становится недействующим с момента вступления решения в законную силу, но был действующим на момент отказа в заключении договора аренды.

Безрезультатными остались и другие попытки заявителя изменить судебное решение в инстанционном порядке.

Позиция судебных органов заключалась в том, что признанный недействующим нормативный акт распространяется на правоотношения, возникшие после вступления в законную силу решения о признании нормативного акта недействующим и, таким образом, не является новым обстоятельством для целей пересмотра.

ООО «Альбатрос» обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой о признании п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ не соответствующим Конституции РФ, поскольку он препятствует пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого судом положен нормативный правовой акт, признанный в дальнейшем судом общей юрисдикции по административному исковому заявлению недействующим с момента вступления судебного решения об этом в законную силу.

Рассмотрев дело, Конституционный Суд РФ указал, что п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ не противоречит Конституции РФ и не препятствует пересмотру дела по новым обстоятельствам в связи с признанием недействующим нормативного акта, положенного в основу решения.

Но сложившаяся практика считать недействующим нормативный акт с момента вступления в законную силу судебного решения об этом – препятствует защите нарушенных прав.

Суд указал также, что судам следует исходить из того, что нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу,

применяться не может – вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Эту правовую позицию Конституционный суд подтвердил в постановлении от 11 января 2019 года № 2-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. М. Андреева», рассмотрев аналогичное дело со схожими фактическими обстоятельствами [3].

Суд также акцентировал внимание на необходимость единообразного применения гражданского законодательства арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ в равной мере относится к п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, регулирующим пересмотр судебных актов по указанному в них основанию.

Суд указал, что отказ в пересмотре дела по новым обстоятельствам в связи с тем, что нормативный акт становится недействующим лишь с момента вступления в законную силу решения об этом, то есть только на будущее время – не позволяет восстановить нарушенные права и обесценивает само право на обращение в суд с административным иском.

Данная правовая позиция Конституционного Суда определяет единую правоприменительную практику при пересмотре вступивших в силу судебных актов на основании п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

Список литературы:

1. По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 2018 года № 29-П «. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ [в ред. от 02 декабря 2019 года] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2019 года № 2-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Базарбаева Эльнара Вадимовна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ

Объективная сторона – совокупность предусмотренных законом об уголовной ответственности признаков, которые характеризуют внешнее проявление (внешнюю сторону) общественно опасного деяния посягающее на объекты уголовно-правовой охраны, и объективные условия этого посягательства [1, с. 118].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, прежде всего, выражается в форме активных действий – а именно захвата и удержания лица в качестве заложника.

Под «захватом» понимают «овладение насильственно, взятие силой, задержание силой, лишение свободы» [2, с. 411].

Следовательно, захват можно определить как противоправное активное поведение, которое заключается в завладении другим физическим лицом вопреки его воле с применением или угрозой применения насилия. Завладение лица происходит посредством ограничения его физической свободы, а также его полной контролируемостью.

Некоторые авторы считают, что следствием захвата лица является ограничение его физической свободы [3, с. 304], однако более верным было бы утверждать, что захват означает прежде всего полную контролируемость лица, а следовательно ограничение физической свободы правильно считать не следствием, а обязательным признаком захвата.

В уголовно-правовом поле спорным является тот момент, всегда ли захват сопровождается насилием (или его угрозой). Существуют мнения, что имеет место быть ненасильственный захват, например, путем обмана [4, с. 279].

Однако даже если контроль над другим лицом был установлен путем обмана, злоупотребления доверием, использования беспомощного состояния и т.п., для признания совершенного захватом заложников, необходимым является подчинение воли потерпевшего виновному лицу, принуждения заложника к тому или иному поведению, что невозмож-

но без физического или психического насилия со стороны виновного лица.

Таким образом, характерными признаками захвата являются противоправность, активное поведение виновного лица, преодоление воли заложника (вынуждает последнего вести себя определенным образом вне его желания) и насильственный характер.

Понятие «удержание» означает «вынуждение кого-то остаться, находиться где-то против воли, задержание, препятствие, сдерживания с помощью чего-то» [2, с. 517]. На основании указанного, под удержанием следует понимать противоправное активное или пассивное поведение, которое заключается в препятствии другому физическому лицу изменить его местонахождение и может сопровождаться применением или угрозой применения насилия.

Удержанию, как и захвату, присущи противоправность и преодоление воли заложника, но в отличие от захвата оно не всегда сопровождается применением или угрозой применения насилия. Удержание может заключаться в закрытии потерпевшего в помещении, перемещении его в место, которое невозможно оставить самостоятельно, отбирании костылей или инвалидной тележки у больного и т.п.

Удержание, как отмечают некоторые ученые, заключается в незаконном лишении свободы [5, с. 412] и может не сопровождаться активным поведением виновного лица (например, человек оказывается в определенном месте, где его свобода ограничена и которое он не может оставить самостоятельно, а другое лицо, узнав об этом, побуждает третье лицо к совершению или воздержанию от совершения определенного действия, как условия освобождения лишенного воли человека). Следовательно, удержание может быть совершенно и путем бездействия. Однако и действие, и бездействие способны породить тождественные уголовно-правовые последствия, поэтому форма противоправного поведения виновного лица на его ответственность не влияет. К ненасильственному удержанию можно отнести тот случай, когда, например, представитель власти добровольно становится заложником взамен захваченных.

В диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ между понятиями «захват» и «удержание» употребленный союз «или» – следовательно, ответственность по ее содержанию может наступать за совершение любого из указанных деяний или за их совокупность.

Раскрывая этот вопрос необходимо отметить, что сущность посягательства, которое исследуется, заключается не непосредственно в захвате или удержании лица как заложника. Иначе говоря, посягательством

на свободу потерпевшего преступление не ограничивается. Захват или удержание (по отдельности или в совокупности) – промежуточная стадия относительно достижения виновным лицом той или иной цели. Будучи логическим продолжением захвата или удержания, целью таких деяний является выдвижения требований, то есть предъявление виновным лицом другому лицу (лицам ли) беспрекословного пожелания относительно совершения (или воздержания от совершения) какого-то действия (действий), как условия освобождения заложника.

Стоит отметить, что по содержанию ст. 206 УК РФ такие требования всегда обращаются не к самому заложнику, а к третьим лицам, круг которых определен уголовно-правовой нормой. Конечно, виновное лицо может что-то требовать и от заложника (передать обращение к органам власти, средствам массовой информации, и тому подобное, вести себя определенным образом – в частности, не оказывать сопротивление и тому подобное). Однако лично заложник, кто, как и чем бы ему не угрожал, по большей части не способен выполнить требования, для реализации которых его захватили или удерживают (например, заложник не может лично передать выкуп за свое освобождение, предоставить транспортное средство для оставления места преступления и тому подобное). В этой ситуации он только рычаг, с помощью которого виновное лицо побуждает третье лицо (или лиц), соответственно, оплатить выкуп или предоставить транспорт, или совершить (воздержаться от совершения) иные действия. Если же лицо лишают свободы (захватывают, удерживают) с целью выдвижения требований лично ему, совершенное, образует состав не захвата заложников, а других преступлений – похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Характер требований виновного лица может быть разный, например предоставление денежных средств (валютных ценностей), транспорта, оружия, еды, спиртных напитков, наркотических средств, возможность беспрепятственно оставить определенное помещение (местность, территорию), не преследование правоохранительными органами и тому подобное.

В некоторых случаях требования, которые выдвигает виновное лицо, могут иметь не только противоправный (освободить осужденного из мест лишения свободы и тому подобное), но даже и правомерный (выполнить решение суда и тому подобное) характер. Однако, данный факт, о правомерности или не правомерности требований виновного лица, не влияет на квалификацию.

Собственные требования виновное лицо может выдвинуть устно, в письменном виде, через средства связи, массовой информации или любым другим путем, однако, ни это, ни факт или степень их выполнения или невыполнения действующим УК РФ не регламентированы и на квалификацию не влияют.

Что касается реальности предъявления, то это необязательно, то есть сам захват может и не сопровождаться такими требованиями. Например, при пресечении преступления, виновный просто не успел их предъявить, хотя умысел на это у него присутствовал. Важна сама цель и установление следственными органами намеренья у виновного предъявления соответствующих требований.

Что же касается содержания требований, необходимо указать, что требование всегда предусматривает конкретные действия (бездействия), которые должны быть совершены (не совершены) в пользу виновного лица, а не какие-то неконкретные поступки, то есть действия (бездействия) всегда конкретизированы.

Раскрывая данный вопрос, по нашему мнению, целесообразным является указание, как отмечалось, на разграничение анализируемого преступления и преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ «Похищение человека».

Ответственность в ч. 1 ст. 126 предусматривается за «похищение человека», что в некоторой степени совпадает с деяниями, направленными на захват заложника. В данной связи, отдельные дискуссионные вопросы, как среди теоретиков, так и среди практиков возникают, особенно при совершении похищения человека из корыстных побуждений, п. 3 ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Однако, следует отметить, что данные составы различаются между собой по непосредственному объекту, т.к. в ст. 126 УК РФ – свобода человека, в ст. 206 – общественная безопасность. То есть при совершении преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ вред причиняется свободе конкретного человека, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ – создается угроза или причиняется вред общественной безопасности, т.е. неопределенному кругу лиц.

В связи с указанным, если имеет место похищение конкретного человека, например с целью требования выкупа от третьих лиц за его освобождение, то содеянное необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 126 УК РФ. Несмотря на то, что в данном случае имеет место понуждение третьих лиц к совершению определенных действий, отсутствует угроза для общественной безопасности.

На основании изложенного, с целью устранения проблемных вопросов разграничения указанных составов, считаем целесообразным диспозицию ч. 1 ст. 206 изложить в следующей редакции: «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 126».

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014. – 619 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2012. – 912 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практическое пособие. Т. 1 / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов. – М.: Российская академия правосудия, 2015. – 1048 с.
5. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011. – 876 с.

*Бетина Елена Сергеевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Объективная сторона – это внешняя, видимая сторона преступления, которая подлежит непосредственному восприятию, доступна для воспроизведения в ходе расследования преступления и судебного рассмотрения дела.

Выделение и анализ форм причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием позволяет более детально изучить это преступное деяние, полнее выяснить суть посягательства.

Вопросы применения ст. 165 УК РФ на практике, в связи с отсутствием указания в диспозиции рассматриваемой статьи, отсутствием разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, по этому поводу, являются чрезвычайно сложными.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие формы причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием:

- незаконное использование чужого движимого имущества;
- самовольное использование чужого недвижимого имущества;
- неправомерный невозврат или несвоевременный возврат собственнику имущества или денежных средств, лишает владельца возможности использовать их по собственному усмотрению и получить определенный доход;
- обращение в свою пользу или в пользу других лиц платежей, которые должны были поступить владельцу;
- получение имущества или денежных средств с использованием льгот, на которые виновное лицо не имело права;
- временное использование денежных сумм, фондовых или других ценностей без уплаты процентов за кредит или с заниженными процентными ставками;
- незаконное пользование льготами по оплате жилья, транспортных и других услуг;
- уклонение от уплаты различных платежей, которые граждане и юридические лица должны осуществлять по договорам с предприятиями, организациями, предпринимателями за пользование электроэнергией, газом, водой, телефоном, жильем, офисами, за прокат, за гостиницы, за пошив, стирка, химчистку, ремонт и другие виды работ и услуг;
- бесплатное использование электрической, тепловой энергии, услуг телефонной, телексной или других систем связи или оплата по заниженным тарифам;
- уклонения от уплаты платежей (обязательных платежей) [1, с. 84].

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является способ совершения преступления. Соотношение способа совершения преступления с преступным деянием неодинаково понимается учеными. Одни считают, что способ выступает формой выражения преступного деяния, другие – его внутренней динамической стороной, третьи – вспомогательным действием по основному [2, с. 8]. По нашему мнению, способ совершения преступления нельзя отождествлять с формой преступления, поскольку форма преступления –

это выражение преступного деяния в действительности, а способ – это определенный метод совершения преступления, который указывает каким образом совершается преступление. Законодатель связывает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ с причинением имущественного ущерба конкретными способами: путем обмана или злоупотребления доверием.

Содержание обмана и злоупотребления доверием в рассматриваемом преступном деянии такой же, как и в мошенничестве. Разница заключается в том, чего пытается достичь виновный от пострадавшего с помощью использования этих способов. В мошенничестве специфика обмана и злоупотребления доверием в том, что они направлены на завладение имуществом или получением права на имущество. При причинении имущественного ущерба эти способы виновный использует с целью временно позаимствовать имущество потерпевшего или уклониться от передачи оплаты за предоставленные потерпевшим неовеществлённые объекты собственности.

Относительно непосредственного размера крупного ущерба и особо крупного ущерба следует отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ ущерб признается крупным, если он превышает двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупный – превышает один миллион рублей.

Раскрывая данный вопрос целесообразным, по нашему мнению, является более детальная конкретизация внимания вопросу ущерба, при совершении анализируемого преступления.

На основе анализа следственной практики, было установлено, что рассмотрение порядка 40–50% заявлений, относительно причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, оканчиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, вследствие недостаточности суммы ущерба, необходимой для возбуждения дела. Порядка 60–80% от количества указанных заявлений составляют таковые, ко которым сумма ущерба составляет 40–80 тысяч рублей.

По нашему мнению, позиция законодателя относительно данного вопроса не в полной мере обоснована. Так, в случае завладения чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), лицо подлежит ответственности в случае хищения имущества на сумму две тысячи пятьсот рублей. Относительно анализируемого преступления, для привлечения лица к ответственности, необходимо, чтобы потерпевший («потерял», «не получил») не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей. Данный подход вызывает сомнение в справедливости

ности ответственности за совершение противоправных действий в сфере собственности.

На основе указанного, мы считаем целесообразным изложить диспозицию ст. 165 УК РФ в следующей редакции: «1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в значительном размере; 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи совершенные в крупном размере; 3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; б) причинившее особо крупный ущерб.

Примечание: значительный ущерб гражданину или собственнику в настоящей статье определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двадцати пяти тысячи рублей. Крупным размером в данной статье признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – один миллион рублей».

Список литературы:

1. *Романцов В.А.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно–правовые вопросы) : специальность 12.00.08 : дис. ... канд. юр. наук / В.А. Романцов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт, 1997. – 187 с.
2. *Романков А.Н.* Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности: специальность 12.00.08 : автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.Н. Романков. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия , 2000. – 16 с.

Богданов Никита Евгеньевич

студент 2 курса

*Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)*

Университета прокуратуры

Российской Федерации

Анализ избирательного законодательства Российской Федерации с 1993 по 2019 гг.

Каждым выбором в Государственную Думу Российской Федерации, а их уже было семь, предшествовали изменения правил её избрания.

Так, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации» от 18 мая 2005 года четырежды заново принимался в 1995, 1999, 2002 и 2005 годах. Помимо этого, в него как минимум 28 раз вносились изменения и дополнения. В итоге он был отменён, в связи с вступлением в силу нового Федерального закона № 20-ФЗ от 22 февраля 2014 года, которого, в свою очередь, за 5 лет было как минимум 16 редакций: более 135 изменений и дополнений. Следует обратить внимание, что в зависимости от направления проведённых реформ избирательного законодательства и их содержания в период с 1993 по 2019 гг., в его развитии можно выделить четыре этапа: первый с 1993 по 2003 гг.; второй с 2003 по 2011 гг.; третий с 2011 по 2014 гг.; и четвёртый с 2014 по 2020 гг.

Рассматривая первый этап с 1993 по 2003 гг., следует говорить о демократизации избирательного законодательства, которая, по мнению автора (точка зрения высказывается многими конституционалистами), выражается в следующем: во-первых, появление законодательно закреплённой возможности выдвижения кандидатов в порядке самовыдвижения во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, как возможность реализации пассивного избирательного права беспартийным гражданам и наличие в парламенте группы независимых кандидатов, объединяющихся по критериям, не связанным с их партийной принадлежностью; во-вторых, возможность регистрации кандидатов, имеющих ранее судимость (указывалось в заявлении о согласии баллотироваться); в-третьих, законодательное закрепление принципа состязательности сторон в процессе реализации пассивного избирательного права; в-четвертых, возможность внесения избирательного залога вместо сбора подписей в подписной лист; в-пятых, создание избирательных блоков для выдвижения кандидатов в депутаты; в-шестых, наличие графы «против всех» в избирательном бюллетене; в-седьмых, наличие порога явки избирателей на выборы для признания их состоявшимися.

Представляется необходимым обратить внимание на иную точку зрения, согласно которой первый этап, действительно, начинался на основах демократии, однако ближе к концу 90-х годов власть была криминализована, а регионы противостояли центру. Отсюда вполне ясны определённые ограничения в избирательной системе, как способ обеспечения единства государственности, что в свою очередь было необходимым.

Второй этап с 2003 по 2011 гг. был охарактеризован необходимостью обеспечить единство российской государственности в конце 90-х годов прошлого века, в связи с чем были внесены определённые ограниче-

ния в избирательную систему, что и обусловило характер второго этапа развития (или эволюции) как избирательной системы, так и процедуры выдвижения кандидатов.

Для этого этапа было характерно построение вертикали власти, в связи с чем в законодательство вносились соответствующие изменения, направленные на повышение роли правящей политической партии. Во-первых, в 2004 г. была увеличена минимальная численность политических партий с 10 тысяч членов до 50 тысяч членов. Во-вторых, на всех уровнях представительных органов государственной власти и местного самоуправления была введена пропорциональная избирательная система. Таким образом, смешанные выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации были заменены в 2005 г. пропорциональными выборами. То есть все 450 депутатов Государственной Думы избирались по федеральному избирательному округу пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты [1, с. 13–18]. В этом же русле была принята норма, в соответствии с которой не менее половины депутатских мандатов в представительных органах субъектов Российской Федерации должны замещаться по пропорциональной избирательной системе, а также определённое законом число депутатов в представительных органах местного самоуправления.

Уже в 2009 г. была отменена особая форма регистрации политических партий и кандидатов для участия в выборах – избирательный залог. Однако, как отмечают правоведы, в избирательном залоге существовали свои недостатки. В целом механизм избирательного залога представлял из себя совокупность норм юридических норм, регулирующих отношения по поводу альтернативного к сбору подписей избирателей перечисления кандидатом установленной законодательством суммы денежных средств собственного избирательного фонда на специальный счет избирательной комиссии с целью регистрации кандидата, списка кандидатов, а также по поводу возврата вышеназванных денежных средств в избирательный фонд либо их перечислению в доход соответствующего бюджета, гарантирующих пассивное избирательное право. Как уже было отмечено, некоторые правоведы полагают, что институт избирательного залога использовался кандидатами как страховочный вариант на тот случай, если появлялись проблемы со сбором подписей, а также нанёс удар по праву граждан выдвигаться кандидатами на выборах и стал результатом высокого уровня отсева кандидатов на этапе регистрации. Также необходимо заметить, что не все политические партии обладают равными финансовыми возможностями: в стороне оставались малочисленные и новые

партии [2, с. 260]. Надо полагать, что именно этим была вызвана отмена избирательного залога на выборах всех уровней Федеральным законом № 3-ФЗ от 9 февраля 2009 г., что, по мнению законодателя [3], должно было обеспечить равные возможности участия на выборах.

Третий этап с 2011 по 2014 гг. можно охарактеризовать как демократичный, поскольку произошло дополнение «вертикали власти» «горизонталью гражданского общества». То есть государственная власть решила идти по пути демократизации, чтобы наладить «диалог» между обществом и государством.

Окончание формирования шестого созыва Государственной Думы было ознаменовано объявлением руководства страны о необходимости проведения комплексной реформы избирательной системы. Так, в 2012 г. произошли изменения в Федеральном законе «О политических партиях», которые сократили число членов политических партий до 500, что значительно упрощало не только порядок создания политической партии, но и её регистрацию. Безусловно, это шаг на пути демократизации избирательной системы, однако нельзя не обратить внимание на иную точку зрения, согласно которой упрощённый порядок создания и регистрации политических партий создавал ситуацию, когда политические партии отбирали друг у друга голоса, тем самым происходило размытие протестных голосов.

Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» восстановил избрание половины депутатов по мажоритарной избирательной системе, тем самым вернул возможность беспартийных граждан реализовывать своё пассивное избирательное право. Тогда же был снижен размер заградительного барьера до 5 %.

Новый Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» начинает новый четвёртый этап в развитии избирательной системы с 2014 по 2020 гг. При этом об изменениях в избирательной системе впервые было сказано в Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, в котором речь шла о проведении выборов депутатов Государственной Думы как по партийным спискам, так и по одномандатным округам. Следует заметить, что в науке конституционного права необходимый отказ от пропорциональной избирательной системы обсуждался много раз, поскольку основным недостатком этой системы является «обезличенный» характер партийных списков, а это в свою очередь свидетельствует о слабой связи между депутатами и их избирателями.

Таким образом, в 2014 г. была возвращена смешанная избирательная система: первая половина депутатов Государственной Думы избирается по пропорциональной избирательной системе, а вторая половина по одномандатным округам. Конечно, смешанная избирательная система не может решить всех проблем, однако её реализация полностью восстанавливает конституционное пассивное избирательное право беспартийных граждан, формирует легитимный представительный орган, повышает роль личностных характеристик кандидатов, обеспечивается более тесная связь депутатов, избравшихся по одномандатным округам, со своими избирателями.

Представляется, что развитие избирательной системы пойдёт по дальнейшему пути демократизации, то есть будет проводиться либерализация избирательного законодательства, хотя стоит отметить, что в этом направлении уже принято большое количество изменений. Как отмечают эксперты, большое значение в развитии также имеет упрощение регистрации политических партий, развитие многопартийности, развитие плюрализма и конкуренции на выборах.

Список литературы:

1. *Нудненко Л.А.* Новеллы Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» / Л.А. Нудненко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 6. – С. 13–18.
2. *Гришин Н.В.* Институты ограничения пассивного избирательного права в современной России: перспективы оптимизации / Н.В. Гришин // Известия АлтГУ. – 2013. – № 4(80). – С. 259–262.
3. Дума отменила избирательный залог для участия партий в выборах [Электронный ресурс]: РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2009/5703d1879a79473dc814be85> (дата обращения: 10.10.19).

Буйлова Анастасия Валерьевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Основные направления деятельности прокуратуры по защите прав граждан в сфере здравоохранения

Конституцией Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [1].

Данное право находит детализацию в принципах охраны здоровья, которые закрепляются в ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Исходя из данных принципов, граждане имеют право на: доступность и качество медицинской помощи; обеспечение государственных гарантий, которые связаны с соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья; обеспечение приоритетности интересов пациента при оказании медицинских услуг и медицинской помощи; соблюдение врачебной тайны и др.[2].

С учетом всего правозащитного потенциала, который раскрывается в закрепленных в Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 [3] функциях прокуратуры, этому органу отводится одна из ведущих ролей по защите прав граждан в сфере здравоохранения, как разновидности социальных прав граждан.

Данный тезис подтверждается положениями организационно-распорядительных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Пункт 7.1. Приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» призывает прокуроров акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь [4]. В п. 3.7. Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 марта 2019 года № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» содержится указание об осуществлении системного прокурорского надзора за исполнением законодательства при оказании гражданам экстренной медицинской и первичной медико-

санитарной помощи, внедрении инновационных медицинских технологий, строительстве новых медицинских центров, функционировании единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, развитии детского здравоохранения. Кроме того, прокурорам предписывается пресекать факты незаконного закрытия медицинских учреждений в населенных пунктах [5].

Таким образом, надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения можно отнести к приоритетным направлениям надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем считаем, что основными задачами прокуроров при реализации данного направления надзорной деятельности являются: предупреждение, выявление и пресечение нарушений прав граждан в сфере здравоохранения; привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение прав граждан в сфере здравоохранения; восстановление данных прав и принятие мер по компенсации ущерба, возникшего в связи с нарушением данных прав.

В процессе осуществления прокурорского надзора недопустимым является подмена и дублирование прокуратурой контрольно-надзорных органов, о чем неоднократно отмечалось в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В сфере здравоохранения к таким органам можно отнести Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др. По нашему мнению, повышению законности и предотвращению подмены должно способствовать использование прокурорами такого полномочия, как право требования от руководителей и иных должностных лиц вышеуказанных органов проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям в подведомственных им организациях.

А в условиях распространения коронавирусной инфекции прокурорам, при проведении надзорных мероприятий, приходится действовать на опережение, и эффективность таких действий возрастает при взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами.

Необходимо также отметить деятельность прокуроров по обращению в суд с целью защиты прав граждан в сфере здравоохранения. Реализация полномочий прокуроров в данном направлении, по нашему мнению, является наиболее эффективным способом защиты прав граждан. В частности, распространенным является обращение прокуроров в суды с исковыми заявлениями в защиту прав граждан, имеющих право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами. Так, например,

в апреле 2020 год в Краснодарском крае по иску прокурора в пользу инвалида взыскано с министерства здравоохранения более 300 тысяч рублей, затраченных на приобретение лекарственного препарата [6].

Довольно часто прокурорам приходится обращаться в суды в защиту прав граждан на получение качественной медицинской помощи. Так, например, прокурор Здвинского района Новосибирской области обратился в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с требованием об устранении нарушений законодательства об охране здоровья и санитарно-эпидемиологического законодательства посредством обеспечения медицинского учреждения необходимым медицинским оборудованием в соответствии с установленным стандартом [7].

Следует также отметить работу прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию, в рамках которой прокуроры различными способами (размещение информации на сайтах прокуратур, выступление в средствах массовой информации и др.) разъясняют права граждан в сфере здравоохранения и способы защиты таких прав.

Таким образом, находящиеся в арсенале органов прокуратуры правозащитные средства способствуют не только эффективному пресечению нарушений прав граждан в сфере здравоохранения, но и предупреждению их совершения и восстановлению прав граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ [в ред. от 24 апреля 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 [в ред. от 06 февраля 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. В Краснодарском крае по иску прокурора в пользу инвалида взыскано более 300 тысяч рублей, затраченных на приобретение лекарственного препарата // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1832998/> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Решение № 2-72/2019 2-72/2019~М-36/2019 М-36/2019 от 29 мая 2019 года по делу № 2-72/2019 //Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1fuooV7ka7WV/> (дата обращения: 17.05.2020).

Булахова Ирина Александровна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Понятие и виды недействительных сделок по законодательству Российской Федерации

В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (в соответствии с Конституцией Российской Федерации). Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности [1].

Однако, осуществление принципа «свободы экономической деятельности» не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц, а также основы правопорядка и нравственности. С этой целью законом предусматриваются определенные ограничения при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, сделки должны совершаться в строгом соответствии с законом, в противном случае, возникают основания для признания их недействительными.

Анализ статистических данных показывает, что за первое полугодие 2018 г. на территории Российской Федерации судами общей юрисдикции первой инстанции были удовлетворены требования по признанию недействительными: договоров купли-продажи – 18683; договоров страхования – 10990; договоров аренды – 8885 [2].

Заметим, что в действующем гражданском законодательстве термин «недействительность сделки» не закреплен. По этой причине в российской цивилистике отсутствует единый подход к определению данного термина. Так, В.Г. Голышев понимает под недействительностью сделки «действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, но приведшие в силу закона к правовым последствиям, наступление которых не охватывалось направленностью действия» [3].

Иной подход к определению недействительности сделки применил Д.О. Тузов, который рассматривает ее в качестве «негативной правовой оценки правового смысла, составляющего волеизъявления и отличающего сделку от других юридических фактов» [4].

Наконец, С.С. Алексеев под недействительной понимает сделку, не порождающую «желаемого правового результата для сторон, а при определенных условиях влекущую возникновение неблагоприятных для них последствий» [5]. Как показал анализ приведенных выше примеров, по нашему мнению, наиболее обоснованной является точка зрения В.Г. Голышева. Данное определение наиболее подробно разъясняет смысл термина недействительности сделок.

Согласно ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) недействительные сделки следует классифицировать на оспоримые и ничтожные. Под оспоримыми необходимо понимать сделки, которые недействительны на основании решения суда. Данные сделки не несут юридических последствий, исключением являются лица, которые знали об основаниях недействительности сделки. В теории существуют разные классификации оспоримых сделок, но мы рассмотрим сделку с пороком воли. В действующем ГК РФ данная разновидность оспоримых сделок предусмотрена ст. 177 ГК РФ. Порок воли при совершении сделки связан отсутствием, неправильным формированием или несоответствием волеизъявления внутренней воле субъекта.

В соответствии с ГК РФ «сделки, не соответствующие требованиям закона, ничтожны» [6], данная формулировка не определяет ясность вопроса ни участникам гражданских правоотношений, ни судебным органам, которые рассматривают данные категории дела. На практике [7], при возникновении спора, одна сторона доказывает, что сделка является ничтожной, а другая сторона доказывает, что сделка является оспори-мой. И в таком случае органы судебной власти могут признать ее либо оспори-мой, либо ничтожной. В настоящее время, судебными органами не рассматриваются данного рода дела. Это связано с тем, что требования,

предъявляемые со стороны участников гражданских правоотношений, не соответствуют нормам законодательства.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются дела, когда суд не находит оснований для признания оспоримой сделки недействительной. Так, решением суда [8] не был признан недействительным договор на уступку права требования (цессии) по причине того, что он был заключен с лицом, не достигшим возраста 18 лет. Данное решение суда основывается на том, что указанное лицо в момент заключения сделки было эмансипировано.

Кроме того, в правоприменительной практике наибольшие трудности вызывают составы недействительных сделок, совершенных с целями, противными основам правопорядка и нравственности. По этой причине нередки случаи, когда суды не признают сделку недействительной по указанному основанию. В данном случае будет принципиально доказать тот факт, что цель, с которой была заключена сделка носит противоправный или безнравственный характер. В качестве примера из правоприменительной практики о признании недействительной сделки по указанному основанию можно рассмотреть следующий случай: истец подал исковое заявление в суд, с целью признать недействительным договор дарения доли квартиры, принадлежащей ранее ответчику. Ответчик заключил договор дарения с третьим лицом, по которому передал свою $\frac{1}{2}$ доли ему в собственность не получая согласие органов опеки и попечительства на совершение указанной сделки. Исходя из этого, по мнению истца, данная сделка нарушила права и законные интересы несовершеннолетних, а также была совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Истцу было отказано в удовлетворении искового заявления судом первой, апелляционной и кассационной инстанции. Однако Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) установил, что судами нижестоящих инстанций не были применены нормы ст. 169 ГК РФ в контексте Постановления Конституционного суда Российской Федерации. Указанный договор дарения $\frac{1}{2}$ доли квартиры был признан недействительной сделкой, так как он был заключен без получения на то согласия органов опеки и попечительства, а также был совершен с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Особый интерес представляет еще одна проблема теории и правоприменительной практики института недействительности сделок – сужение правомочий суда на применение по собственной инициативе последствий ничтожной сделки. Данное сужение регламентируется правилом, закрепленным в п. 4 ст. 166 ГК РФ. В настоящее время согласно статье,

суд вправе по своей инициативе, вследствие защиты публичных интересов и иных установленных законом случаев, применять последствия недействительности ничтожной сделки.

В заключении следует заметить, что вопрос о недействительности сделок, рассматриваемый в рамках проведения данного исследования весьма актуален. Это связано с тем, что на сегодняшний момент в рамках гражданско-правового оборота, граждане и юридические лица, а также иные участники гражданского оборота заключают большое количество сделок. Однако, несмотря на количество совершаемых сделок, существуют проблемы, связанные с недействительностью сделок, которые необходимо решать на законодательном уровне. В основном в правоприменительной практике сложность возникает с признанием сделки недействительной совершенной с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности. Кроме того, законодательно в п. 4 ст. 166 ГК РФ закрепилось сужение полномочий суда на применение по собственной инициативе последствий ничтожной сделки.

Таким образом, предложенные изменения позволяют усовершенствовать действующее законодательство, регламентирующее правоотношения в данной сфере, и минимизировать их нарушение, а также добиться единообразия и стабильности правоприменения указанных норм законодательства на практике, что, в конечном итоге, позволит обеспечить базовые конституционные принципы и гарантировать права и свободы физических и юридических лиц в данной сфере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля, 21 июля 2014 года). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>, свободный.
3. *Гольшиев В.Г.* Сделки в кредитной сфере и их недействительность : специальность : 12.00.08 : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Гольшиев Вадим Григорьевич. – М., 2003. – 19 с.
4. *Аванесян Х.А.* Недействительность сделки и ее основные признаки // Х.А. Аванесян. – М.: Вестник Московского университета МВД России, 2010. – Вып. 4. – С. 75–77.

5. *Лавриненко А.С.* Правовые последствия признания недействительности сделки // А.С. Лавриненко, А.М. Васильев. – Новая наука: Проблемы и перспективы, 2016. – Вып. 3-1(67). – С. 234–236.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [в ред. от 27.12.2018 года] // Российская Газета. – 1994. – 8 декабря.
7. Решение Президиума ВАС Российской Федерации в постановлении: от 18 августа 2005 года № 6582/05 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=153217714707908535930513994&cacheid=A83BEBA83B0B076DE5067B0BB92B7D58&mode=splus&base=ARV002&n=13121&tnd=0.17429343340770442#2fcniiaap60>.
8. *Епифанова Т.В.* Проблемы недействительности сделок в правопримени- тельной практике / Т.В. Епифанова, Н.В. Аверичева // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2015. – № 1. – С. 176.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2018 года по делу № А45-23820, 2017. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. Решение Президиума ВАС РФ в постановлении от 18 августа 2005 года № 6582/05. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
11. Решение Бикинского городского суда от 29 июня 2018 года № 2-257, 2018 по делу № 2-257, 2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
12. Решение суда от 22.06.2018 года № 2-117, 2018 по делу № 2-117, 2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: элек- тронный.

*Величко София Владиславовна,
Новикова Мария Сергеевна
студенты 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации*

**Судебная реформа: перспективы совершенствования
апелляционного и кассационного обжалования
в гражданском процессе**

С 30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ, согласно которому предусмотре-

но создание пяти апелляционных и девяти кассационных судов общей юрисдикции.

Новые апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции. В них будут направляться жалобы и представления на не вступившие в силу судебные акты, принятые в первой инстанции судом субъекта РФ на территории соответствующего судебного апелляционного округа, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Порядок апелляционного обжалования решений районных и судов и мировых судей не изменился. Кассационные суды общей юрисдикции рассматривают дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [1].

Первый апелляционный суд общей юрисдикции начнет работу в Москве, Второй апелляционный суд – в Санкт-Петербурге, Третий апелляционный суд – в Сочи, Четвертый апелляционный суд – в Нижнем Новгороде, Пятый апелляционный суд – в Новосибирске. В Московской области (г. о. Власиха) заработает апелляционный военный суд.

Девять кассационных судов разместили в Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Пятигорске, Самаре, Челябинске, Кемерово и Владивостоке. Судебные округа, которые не совпадают с административно-территориальным делением, создали с целью снизить риски регионального влияния на деятельность судей.

Одна из основных целей судебной реформы – обеспечить большую независимость судов. До реформы суд общей юрисдикции мог совмещать функции сразу нескольких судебных инстанций. Это ставило под сомнение один из основных принципов судопроизводства – независимость правосудия. Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников отмечает, что такая система судов обеспечит самостоятельность судебных инстанций, снизит коррупционные риски и региональное влияние, что положительно скажется на защите прав граждан [2].

Европейский суд по правам человека не раз отмечал в своих постановлениях что совмещение различных судебных инстанций по одному делу в пределах юрисдикции одного суда препятствует реализации прав граждан на независимый и беспристрастный суд [3].

В то же время система арбитражных судов имеет четкое разграничение между компетенциями судов: одному суду соответствует одна инстанция. Поэтому образцом для создания новой системы судов общей юрисдикции послужила система арбитражных судов.

Чтобы обеспечить еще большую независимость, суды рассредоточили так, что решения будут перепроверять за пределами того субъекта, в котором их приняли. Каждый кассационный и апелляционный судебный округ будет включать в себя несколько регионов. Причем зоны территориального действия апелляционных и кассационных судов также не совпадают друг с другом. Однако при таком расположении судов возникает проблема территориальной доступности судопроизводства. Так, например, чтобы обжаловать в апелляционном порядке решение Камчатского краевого суда, принятое им по первой инстанции, необходимо ехать в Новосибирск, поскольку именно там дислоцируется Пятый апелляционный суд. А для обжалования в кассационном порядке – во Владивосток. А с учетом того, что кассационные суды общей юрисдикции стали кассационной инстанцией не только для верховных судов субъектов, но и для районных судов и мировых судей, то обжаловать их в кассационном порядке станет намного сложнее.

Для решения этой проблемы законодатель предлагает создание специальных судебных присутствий, расположенных вне места постоянного пребывания суда, но осуществляющих его полномочия. Однако такие присутствия до сих пор не созданы и когда они будут созданы – неизвестно. Другим способом решения этой проблемы должно стать использование видеоконференцсвязи. В то же время наладить четкую работу видеоконференцсвязи в суде, особенно в местах, где превалирует плохие погодные условия, сложно и не всегда удается.

Немаловажной проблемой становится и факт столь малого количества кассационных судов. Так, на 85 субъектов приходится всего 9 судов, в которых на данный момент работает 681 судья, а один судья в день рассматривает около 9–10 дел. Следовательно, можно сделать вывод о том, что желаемое качество работы будет снижено ввиду большого количества дел [4].

С внесением изменений порядок апелляционного обжалования не изменился. Апелляционные жалобы по Гражданскому процессуальному кодексу все так же нужно подавать в суд, который принял решение – т.е., в суд первой инстанции. А вот порядок кассационного обжалования претерпел изменения. Теперь в соответствии со ст. 377 ГПК РФ кассационные жалоба, представление подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции, хотя ранее необходимо было обращаться непосредственно в суд кассационной инстанции. С учетом проблемы территориального расположения кассационных судов такое изменение можно считать обоснованным и даже необходимым условием доступности правосудия в части кассационного обжалования.

Одним из существенных изменений следует считать введение сплошной кассации, ранее используемая только в арбитражных судах. До реформы только 1 процент кассационных жалоб передавали на рассмотрение. Поправки в этой части унифицировали порядок рассмотрения кассационных жалоб в судах общей юрисдикции [5]. Теперь сплошная кассация начала свою работу: суд примет к производству любую жалобу, которая формально соответствует требованиям ГПК. Этот вопрос будет решать судья единолично в течение пяти дней с даты поступления жалобы вместе с делом в суд [6].

До реформы кассационные жалобы проходили предварительный этап рассмотрения жалобы для установления наличия в жалобе оснований для пересмотра жалобы. Специальный судья в соответствующем суде, не вызывая участников решал вопрос о том, подлежит ли жалоба рассмотрению в кассационном порядке. По результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносил определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, либо о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При такой системе большая часть жалоб не доходила даже до этапа рассмотрения в судебном заседании.

Однако важно еще и то, что основаниями отмены судебного постановления в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможна действительная защита прав и интересов. То есть судья, единолично, не заслушивая доводов сторон, решал, является ли нарушение существенным. Такой порядок кассационного обжалования не давал никаких перспектив удовлетворения кассационной жалобы, а более того, вообще лишал лицо, подавшее жалобу, права на полноценное рассмотрение жалобы коллегиальным составом суда.

Теперь функция кассации изымается из областных судов и передается вот как раз в эти девять новых кассационных судов. И этапа фильтрации там не будет: жалобы станут рассматриваться коллегиально (в Верховном суде РФ, правда, этап фильтрации остается).

Такое процессуальное изменение должно увеличить качество и эффективность кассационного рассмотрения жалоб и повысить гарантии судебной защиты.

Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев отметил статистику работы кассационных судов. Так в течение первых двух месяцев с момента введения так называемой сплошной кассации во вновь создан-

ные кассационные суды поступило 28 000 жалоб по гражданским делам, они рассмотрели 4700 жалоб и удовлетворили 734, т.е. 16% от их общего количества. В то время как в первом полугодии 2019 г. президиумы региональных судов рассмотрели 66 500 жалоб и удовлетворили 3000, т.е. всего 5% [7]. На основании этих данных отчетливо видно, что количество удовлетворенных жалоб значительно выше, чем при старой системе.

Таким образом, можно заключить, что последние изменения в структуре судебной системы неоднозначно оцениваются в теории и на практике. Все еще имеется ряд проблем, требующих устранения. Нововведение все еще не свободно от недостатков. Это объясняется, в том числе, и некоторой непоследовательностью проведения реформы, и опорой в большей мере на материальную базу субъектов РФ. Тем не менее, судебную реформу можно считать шагом на пути к более справедливому и независимому правосудию.

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ [в редакции от 17 октября 2019 года] // Собрание законодательства Российской Федерации», 03 декабря 2018 года, № 49 (часть I). – Ст. 7523.
2. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/27634/> (дата обращения 25.05.2020).
3. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кот против России» (Kot v. Russia) (Жалоба № 20887/03) от 18 января 2007 года [Электронный ресурс] сервер Европейского суда по правам человека. – URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/euro/Rkotcase.html>.
4. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – № 8, 2019. – URL: <http://ka-advocat.ru/27-08-19-теория-и-практика-нового-кассационн/> (дата обращения 24.05.2020).
5. *Козлова К.* Новые апелляционные и кассационные суды. Когда и куда обращаться / *А. Битарова* // Юрист компании. – № 10. – 2019. – URL: <https://e.law.ru/758353> (дата обращения 24.05.2020).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ [в редакции от 24 апреля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18 ноября 2002 года. – № 46. – Ст. 4532.
7. Ведомости. Новые кассационные суды. – 2019: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2019/12/03/817784-kassatsionnie-sudi> (дата обращения: 26.05.2020).

*Вилкова Анастасия Владимировна
студент 4 курса
юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета*

Социальная поддержка безработных как конституционная гарантия социальной защиты

Социальное государство можно рассматривать как государство, пытающееся найти баланс между либерализмом и патернализмом в социальной политике. Либеральное государство в данной трихотомии сводит свои социальные обязанности перед гражданами к минимуму, при этом снижая налоговую нагрузку на граждан. Концепция либерального государства предполагает, что каждый человек должен обеспечивать себя самостоятельно при любом состоянии экономики, нести риски утраты работоспособности, не рассчитывая на экономическую поддержку со стороны государства. У данной модели государства есть как преимущества, так и недостатки. Проживая в государстве, которое не обеспечивает старость или период нетрудоспособности, человек вынужден быть более активным участником экономических отношений, более активно зарабатывать деньги, прибегать к страхованию и накапливать капитал, что положительно сказывается на экономике государства. С другой стороны, в условиях непредсказуемости будущего, человек испытывает постоянный дискомфорт от незнания того, насколько финансово защищён он будет в будущем, не окажется ли он на улице, сможет ли обеспечить себе качественную медицинскую помощь при необходимости. Подобное состояние негативно сказывается на психике людей, в то время как обеспечение здорового психического состояния населения должно являться целью государства, созданного, чтобы обеспечивать безопасность населения [1].

Альтернативная модель, патерналистское государство, зиждется на идее максимального обеспечения социальной защиты населения путём установления масштабной системы социальных гарантий и возложения на население значительного налогового бремени в целях получения средств на реализацию социальных гарантий. Аналогично либеральному государству, у данной модели также существуют как достоинства, так и недостатки. Ощущение социальной защищённости создаёт благоприятный психологический фон, позволяющий гражданам не думать о неблагопри-

ятных сценариях будущего, поскольку патерналистское государство берет на себя обязанность по социальной защите населения. Однако лишение экономического стимула работать создает предпосылки для появления такого явления как социальное иждивенчество, то есть экспоненциальный рост безработной части населения, существующей на социальные пособия и выплаты государства, что еще сильнее увеличивает налоговое бремя на работающую часть населения. Более того, патерналистские государства зачастую тяготеют к ограничению политических и личных прав населения, считая приоритетом обеспечение высокого уровня развития финансового сектора. Подобные ограничения негативно сказываются на качестве жизни населения, лишая граждан представительства в органах государственной власти, формирующего политику государства в соответствии с интересами граждан [2].

В попытках избежать крайностей, государства обращаются к модели социального государства, в которой отсутствуют наиболее ярко выраженные недостатки моделей либерального и патерналистского государств.

Российская Федерация является социальным государством в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации. На уровне Основного закона страны закреплен открытый перечень гарантий социальной защиты. Данные меры находят свое непосредственное отражение в федеральном и отраслевом законодательстве.

Конституционно закреплённая гарантия на пособия раскрывается в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 года № 1032-1. Так, в соответствии со ст. 28 Закона, лицу, признанному безработным, гарантируется выплата пособия по безработице. Основания для признания лица безработным содержатся в ст. 3 Закона. В качестве оснований, соответствовать которым лицо должно для получения статуса безработного и, как следствие, для возникновения права на выплату пособия по безработице, Закон называет регистрацию в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, а также активную деятельность по поиску новой работы и готовность приступить к ней. Подобными ограничениями государство стремится обеспечить наиболее рациональное использование ограниченных средств бюджета для помощи лицам, наиболее в ней нуждающимся, поскольку регистрация в органах службы занятости и поиск работы может привести к трудоустройству и, как следствие, к исчезновению проблемы безработицы для конкретного лица.

Конституционный Суд Российской Федерации выработал правовую позицию, в соответствии с которой обязанность государства обеспечи-

вать благополучие граждан возникает, в первую очередь, из-за того, что человек не может трудиться в связи с обстоятельствами, от него никак не зависящими. Подобным подходом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает социальный характер политики Российской Федерации, ставя возникновение обязанности осуществления социальной выплаты в зависимость от объективных причин, не связанных с обстоятельствами, возникшими по воле человека. Во избежание обращения к патерналистской модели государства и появления сопутствующих издержек, государство реализует обязанность по социальной защите граждан не повсеместно, а лишь при соблюдении условия объективного характера безработицы.

В рамках реализации обязанности по обеспечению выплат пособия по безработице действия государства направлены на равномерное распределение благ между гражданами. Учитывая некоторые объективные предпосылки для изначально неравного положения, государство стремится к созданию баланса между неравными группами путём перераспределения благ. Средства, полученные от граждан в рамках налоговых правоотношений, направляются в социальную сферу, предоставляя менее защищённым категориям населения, таким как безработным, возможность для участия во всех сферах жизнедеятельности на более уравниваемых с остальными группами условиях [3].

В первой половине 2020 года произошли события, повлёкшие за собой значительные структурные изменения на рынке труда и в экономическом секторе как во всем мире, так и в Российской Федерации. Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) вынудило государство ввести режим нерабочих дней с сохранением за работниками заработной платы. Многие предприниматели были вынуждены прекратить свою деятельность в связи с невозможностью оплаты аренды помещений и выплаты заработной платы сотрудникам из-за резкого снижения уровня финансового оборота предприятия. Несмотря на закрепление обязанности работодателя сохранить сотрудникам заработную плату, большинство предприятий по объективным причинам не смогло выполнить эту обязанность. Уровень безработицы во втором квартале 2020 года резко вырос с 4,7% в марте до 5,8% в апреле 2020 года [4, с. 95].

Состояние рынка труда на данный момент отчетливо указывает на важность конституционного закрепления гарантий социальной защиты, поскольку значительное число людей оказалось в тяжелой жизненной ситуации в связи с событиями, которые было невозможно достоверно предсказать и обезопасить себя самостоятельно. Государство, обладая

большим количеством ресурсов, имеет как возможность для обеспечения защиты граждан, так и обязанность, вытекающую из самой сути демократического государства, созданного для реализации прав граждан, и из непосредственно закреплённых в Конституции норм о гарантиях социальной защиты.

Список литературы:

1. Конституционное право Российской Федерации : учебник / под общ. ред. Н.В. Витрука. – М.: Инфра-М, 2010. 656 с.
2. *Аранов Н.А.* К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве: его определение и функции // Петербургский юрист. – 2016. – № 1. – С. 102–113.
3. *Кудаев А.В.* Система социальных гарантий как фактор саморазвития трудового потенциала работников // Вестник ПАГС. – 2015. – № 6(51). – С. 191–197.
4. Информация о социально-экономическом положении России за январь-апрель 2020 года // gks.ru: [портал]. – 26.05.2020. – URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-04-2020.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

*Высокогляд Константин Олегович
студент Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

Некоторые вопросы правового регулирования специальных режимов на территории Российской Федерации

Все уже слышали о мировой эпидемии коронавируса COVID-19. Количество стран, где есть заболевшие, с каждым днем увеличивается, также растёт и количество больных. Статистика обновляется и публикуется ежедневно многими СМИ. Обязательной реакцией государства в ответ на распространение вируса, является защита жизни и здоровья населения, в связи с чем принимаются решения о введении правил поведения обязательные для исполнения гражданами и организациями.

Таким образом, в связи с угрозой распространения на территории конкретных субъектов Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в соответствии с пп. «б» п. 6 ст. 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» вводится режим повышенной готовности [1, п. «б» п. 6 ст. 4.1].

В условиях неофициального толкования права большинством населения Российской Федерации, возникают проблемы понимания режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, а подкрепляется этот факт введением санкций за несоблюдение установленных законодателем правил поведения при режиме повышенной готовности, что и вызывает массу недовольства.

На основании вышеизложенного формируются мнения, раз Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, в ч. 1 ст. 56 которой закреплено «В условиях чрезвычайной положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.» то население России подвергают необоснованному претерпеваю умаления их прав и свобод, ведь чрезвычайное положение не введено, что противоречит действующему законодательству [2, ч. 1 ст. 56].

В условиях такого напряжённого положения общественности, следует разобраться, в чем же отличие правовых понятий «режима повышенной готовности» от «режима чрезвычайной ситуации», что из этого позволяет ограничить права и свободы.

Конституция – основной закон Российской Федерации, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Конституция определяет основы политической, правовой и экономической систем государства, ст. 27 которой закрепляет следующее:

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации.

3. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Но конституционные права могут быть ограничены по основаниям, которые изложены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с чем, про военное положение или режим чрезвычайной ситуации нет ни слова, для установления правил поведения при возмож-

ности возникновения чрезвычайной ситуации необходимым решением было принятие Федерального закона от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», который предоставил необходимые правовые основания.

Эти правовые основания дополняются, в соответствии с пп. «а1» и «а2» ст. 10 и пп. «у» и «ф» ст. 11 вышеуказанного Федерального закона, Постановлением Правительства РФ от 02 апреля 2020 года № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».

Таким образом, мы можем наблюдать правовые основания введения режима повышенной готовности, т.е. был принят Федеральный закон и внесены поправки в Кодекс об административных правонарушениях [3, п. «а1» и «а2» ст. 10 и п. «у» и «ф» ст. 11].

Вышеуказанные правила поведения при режиме повышенной готовности можно рассмотреть на примере Республики Крым, а именно анализируя положения Указа главы Республики Крым от 1 апреля 2020 года № 89-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 года № 63-У», где можно выделить установление административных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции.

В соответствии Указа главы Республики Крым от 1 апреля 2020 года № 89-У запрещено:

- проведение массовых мероприятий, в том числе деловых, спортивных, культурных, развлекательных, а также публичных, организаторами проведения которых являются органы государственной власти Республики Крым и органы местного самоуправления в Республике Крым;
- пребывание несовершеннолетних без сопровождения родителей в общественных местах;
- выезд организованных детских групп за пределы Республики Крым, в том числе творческих, спортивных коллективов и обучающихся детских школ искусств, профессиональных технических образовательных организаций;
- временное трудоустройство подростков, достигших возраста 14 лет.

Разрешено:

- обращение за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью;

- следование к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена;
- выгул домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания);
- вынос отходов до ближайшего места их накопления;
- передвижение по территории Республики Крым, если это связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с законодательством, при наличии документа (справки) работодателя по установленной форме [4, п. 7-11.2].

Говоря о поправках в Кодекс об административных правонарушениях, следует упомянуть, что установленные меры направлены исключительно на контроль соблюдения вышеуказанных правил поведения.

В связи с чем в Республики Крым на 10 апреля 2020 года было составлено 64 административных протокола по новой статье (ст. 20.6.1 КоАП Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Об этом в ходе заседания оперативного штаба по предотвращению распространения новой инфекции в республике сообщил замначальника полиции МВД по Республике Крым Александр Смаглин.

Указанная статья введена в КоАП РФ 1 апреля. Согласно санкции статьи, нарушителям грозит штраф в размере от 4 до 5 тыс. рублей для граждан, от 30 до 50 тыс. рублей – для должностных лиц, предприниматели без образования юр. лица могут получить штраф до 300 тыс. рублей, а юридическим лицам грозит штраф до 500 тыс. рублей [5].

И так, мы определили правовые основания введения режима повышенной готовности, теперь следует рассмотреть, какие режимы существуют и отличия режима повышенной готовности и режима чрезвычайной ситуации:

1. Режим повышенной опасности – это режим функционирования РСЧС, её отдельных подсистем или звеньев, вводимый при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций.

2. Режим чрезвычайной ситуации – то обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде.

3. Режим чрезвычайного положения – особый режим, который вводится на всей территории страны или в отдельных её районах для устранения обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайной ситуации, обеспечения защиты прав и свобод челове-

ка и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации [6].

Список литературы:

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ.
2. Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ).
3. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: постановление Правительства Российской Федерации от 02 апреля 2020 года № 417. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 года № 63-У: указ главы Республики Крым от 1 апреля 2020 года № 89-У. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ [в редакции от 01 апреля 2020 года]. – (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 года).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

*Гавага Екатерина Сергеевна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Реализация положений презумпции невиновности при определении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Согласно статистическим данным Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [1] в январе–марте 2019 г. на территории

России зарегистрировано 490 920 преступлений, что на 7 505 больше, чем за аналогичный период 2018 года (+1,6 %). Организованными группами совершено 6 124 (2018 год – 5 002; +22,4 %) тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяния, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений названных категорий увеличился с 8,9 до 10,5%.

Организованная преступность как самостоятельное и быстроразвивающееся явление создает для нашего государства преграды на пути выхода из кризиса, основу которого составляет кризис российской экономики. В современном мире организованная преступность стремится к легализации своей деятельности и проникновению во властные структуры. Исходя из вышеизложенного, очевидным становится опасность организованной преступности на пути становления современного демократического общества. В связи с этим, возникает вопрос, как бороться с данным явлением, проникающим в «жизненноважные» органы государства.

В действующем УК РФ в ст. 210 предусмотрена ответственность за организацию, а также за участие в преступном сообществе (преступной организации). Однако, одной из проблем в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с организованной преступностью, являются трудности в установлении лидеров данных организаций, ведь именно они и не участвуют в непосредственном совершении преступления, а лишь осуществляют руководство и планирование. Так, к уголовной ответственности привлекаются, в основном, исполнители преступлений, а руководители остаются в тени, что способствует повторению преступной деятельности [2, с. 170]. В связи с этим, для того, чтобы искоренить такое явление как организованная преступность необходимо начинать с его «мозга», который и занимается разработкой тактических действий, изучает детали подготовки и продумывает особенности реализации преступного плана.

Здесь можно обратить внимание на опыт Грузии, в которой в 2005 году был принят закон «Об организованной преступности и рэкете», который подпольно получил название «закон против воров». В данном контексте: «“Вор в законе” – лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию “воровского сообщества” или с использованием методов деятельности “воровского сообщества” осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц» [3].

В России федеральным законом от 01 апреля 2019 года № 46 УК РФ был дополнен ст. 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии, которая предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет. Данное новшество показывает, что

РФ совершает шаги вперед на пути борьбе с малоизученной системой «высших эшелонов бандитской власти».

Согласно пояснительной записки к проекту данного Федерального закона, лидеры преступных сообществ (организаций) благодаря своему положению в преступной иерархии избегают уголовной ответственности, хотя именно они осуществляют координацию преступных действий, занимаются разделом сфер преступного влияния и доходов, руководят преступными действиями, что и представляет наибольшую общественную опасность [4]. Руководитель практики уголовно-правовой защиты бизнеса А. Гусев считает, что данная норма не будет реализована, так как правоохранительные органы будут сталкиваться с проблемой доказывания наличия самой «преступной иерархии». Объясняет он это тем, что такое понятие отсутствует в законодательстве и также неясным остается трактовка понятия «высшее положение» [5].

В УК РФ уже было упоминание о лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210.1 УК РФ), однако данная норма предусматривает ответственность за конкретные действия данным лицом, а именно создание, участие и руководство преступным сообществом (преступной организацией).

Такое определение как «высшее положение в преступной иерархии» можно встретить в юридической литературе, что же касается общественного сознания, то здесь частым является словосочетание «вор в законе», появившееся в нашей стране еще в первой половине 20 века. В преступном мире, для того чтобы получить статус «вора в законе» необходимо пройти процедуру коронации. Согласно устоявшимся традициям, кандидат должен соответствовать ряду критериям: иметь несколько отбытых сроков и поручительство как минимум двух действующих законников, как минимум пять лет, обладающих воровскими титулами. Следующим этапом является распространение информации о проведении собрания («сходки»), на повестке которой будет поставлен вопрос о том, что такой-то хочет стать вором в законе. В дальнейшем, при посвящении новоизбранный дает клятву, согласно которой обязуется чтить «воровские традиции» [6].

Что же касается юридического аспекта, то в действующем законодательстве нет определения понятия «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», что и является камнем преткновения в практической деятельности. В таких ситуациях находит свое выражение, закрепленная в ст. 49 Конституции Российской Федерации [7], презумпция невиновности, предполагающая, что все неустранимые сомнения

в виновности лица толкуются в пользу виновного, а также – каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана. Процедура коронации, проводимая преступным миром, не имеет юридического подтверждения, что и не дает возможности правоохранным органам ссылаться на такое явление как прямое доказательство. Представляется необходимым ввести определение: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» для того, чтобы конкретно определиться с таким явлением как руководители организованной преступности.

На наш взгляд, при определении понятия «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» необходимо исходить не только с позиции юридического аспекта, но и «криминального». Это связано с тем, что, например, устоявшемся считается поведение «воров в законе» проявляющееся в том, что согласно негласному кодексу «воров в законе», они не могут отрицать свою причастность к этому кругу, обязаны соблюдать «воровские традиции». Что касается юридического аспекта, то необходимо исходить из осуществляемых конкретных действий данным лицом. Эти действия, исходя из сущности занимаемого положения лица в преступной иерархии, могут выражаться в управлении и контроле деятельности организации, распределении «преступной работы» во времени и обязанностей таким образом, чтобы эффективно и оперативно добиться цели, а также определение зон влияния между преступными сообществами (преступными организациями).

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым ввести следующее определение: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – лицо, соблюдающее традиции и правила поведения преступного мира, обладающее авторитетом среди лиц, совершивших преступления, а также осуществляющее руководство, координацию преступного сообщества(преступной организации), занимающееся созданием устойчивых связей между ними, разделом зон преступного влияния и доходов».

Таким образом, законодатель, подчеркивая повышенную опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии ввел ст. 210.1 УК РФ, которая несомненно облегчит сотрудникам правоохранительных органов борьбу с руководителями преступных группировок, однако для единообразного и эффективного применения данной нормы, а также проведения расследования с соблюдением конституционного положения о презумпции невиновности, считаем необходимым ввести на законодательном уровне критерии отнесения субъекта к лицу, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Список литературы:

1. Показатели преступности России. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура российской федерации. Портал правовой статистики, URL: http://crimestat.ru/offences_table.
2. *Хорунжая Н.А.* Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью // Эффективное государство: достижения и новые направления развития. – 2017. – С. 167–171.
3. Закон Грузии Об организованной преступности и рэжете. – 20 декабря 2005 года // Законодательный Вестник Грузии ЗВГ. – 29 декабря 2005 года.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=181170&dst=0&hash=0#09058350686641765>.
5. Госдума утвердила наказание для воров в законе [Интернет ресурс] // Право.ru, 14 марта 2019 года. – URL: <https://pravo.ru/news/209884/>.
6. *Комиссарова А.* Преступные короли. [Интернет-ресурс] // Liveinternet, 20 мая 2018 года. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/bolivarsm/post448348916/>.
7. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) » [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL : <http://base.garant.ru/10103000/>.

*Гамза Анастасия Александровна
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

Значение конституционного закрепления социальных гарантий

Впервые на конституционном уровне право на достойную жизнь было закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 года [1]. Данное введение было обоснованно тем, что Российская Федерация была провозглашена социальным государством, которое взяло на себя

прямую обязанность создавать условия, которые необходимы её гражданам для достижения достойной жизни, а так же на осуществление культурного, нравственного, личностного развития. Помимо этого, закрепление указанного положения отражает общие международные принципы, которые должны быть соблюдены во всех социальных государствах мира.

В истории России в дореволюционный период, не было законодательного закрепления понятия достойной жизни, личных прав человека, которые получили свое развитие после 1861 года. Общей чертой всех принятых социальных прав в период советской власти является приоритет государственных интересов над личностными [2, с. 4–7].

На данный момент в Конституции Российской Федерации устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства. Социальные права вследствие своего позитивного характера нуждаются в помощи со стороны государства, а также уполномоченных органов для нормального их функционирования. Защита прав граждан входит в компетенцию Президента Российской Федерации, а также законодательных, исполнительных, судебных органов.

При анализе понятия «гарантии социальных прав» можно сделать следующий вывод: обще социальное право стоит рассматривать как право на достойную жизнь, свободное развитие, на коллективные и индивидуальные споры, на обеспечение награды за труд, на безопасные условия труда, право на охрану здоровья, получение пенсий, пособий.

Стоит заметить, что в настоящем социальном государстве важно не только наличие закрепленной нормы социального обеспечения, но и её установленный уровень, например, важно не только закрепить постоянную выплату пенсии, но и такой размер, который будет соответствовать реальному положению дел [2, с. 13].

В целом систему социального обеспечения можно представить как совокупность определенных мероприятий направленных на гарантированное материальное обеспечение граждан в старости, на момент временной безработицы, при потере кормильца, а также определенного рода пособий.

Для полного обеспечения социальных гарантий, социальное государство должно четко обеспечить соответствие историческому содержанию концептов «достойная жизнь» и «социальная справедливость». К данным понятиям относится прожиточный минимум, минимальный размер труда, пенсий, минимальное закрепление пособий, установлены бесплатные

медицинские, образовательные услуги, обеспечение престарелых, детей, оставшихся без родителей, и других лиц, нуждающихся в помощи.

Несмотря на то, что в настоящий период времени существует достаточно способов защиты человеком своих прав: обращение к Уполномоченному по правам ребенка, в суды общей юрисдикции, общественные организации, в государственные органы власти, международные органы защиты и множество других способов, но порой и этого не достаточно, что бы в полной мере обеспечить защиту социальных прав и свобод граждан.

Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году, в период экономической и социальной не стабильности, в период, когда молодое государство не могло в полной мере обеспечить ряд социально необходимых аспектов. На данный момент Россия вышла с периода кризиса и не стабильной политической ситуации, накопила достаточный объем материальных средств, чтобы в полной мере обеспечить ряд социальных гарантий. Однако, возникает вопрос, какой способ закрепления будет самый эффективный? Ответ однозначный – принять поправки к Конституции Российской Федерации.

20 января 2020 года Президентом Российской Федерации был внесен на рассмотрение пакет поправок, направленных на изменение Конституции РФ.

Социальные изменения предполагают под собой гарантию минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума и регулярное увеличение социальных пособий, выплат и пенсий. Изменения будут внесены в 75-ю статью Конституции России.

Так, ст. 75 дополняется новым п. 5, согласно которому государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации [3, ст. 75]. Работающий человек не может быть малоимущим. Согласно изменению, государство будет гарантировать, что минимальный размер оплаты труда (МРОТ) будет превышать прожиточный минимум.

На данный момент человек, чьи доходы ниже прожиточного минимума считается малоимущим. Данная поправка закрепит право любого работающего человека на обеспечение своих основных потребностей. Кроме того, исходя из величины МРОТ рассчитываются многие социальные выплаты и пособия.

Также ст. 75 дополняется п. 6, который подразумевает под собой следующее: «В Российской Федерации формируется система пенсион-

ного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом». Новый п. 7 закрепляет, что в Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат [3, ст. 75].

Таким образом, добьемся того, что какой бы ни была внешняя экономическая конъюнктура, уровень социальных гарантий меняться не будет. Так интересы стариков и детей будут максимально защищены. И к тому же данное действие просто исключит опыт 90-х годов, не позволит осуществлять недоплаты и невыплаты пенсий и социальных пособий. Не менее важным аспектом является еще и то, что за счет социальных гарантий государство может влиять на процессы в социуме: например, стимулировать повышение рождаемости, без чего невозможно решить демографические проблемы, или решать вопросы с безработицей, и так называемой «черной зарплатой».

Помимо этого, установление обязательной индексации пенсии не позволит ее менять на единовременную выплату, как это было в 2016 году, когда пенсионерам дали по пять тысяч рублей, оставив их пенсии без увеличения. Эта поправка находит серьезную поддержку у граждан. Так, согласно опросу, ВЦИОМ, 92% россиян назвали важной поправкой обязательную ежегодную индексацию пенсий [4].

Итак, вышеуказанные поправки свидетельствуют о том, что в приоритете у государства – человек. Предложенные поправки помогут сделать новый, достаточно мощный рывок на встречу становления России как настоящего социального государства, с крепким средним классом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.05.2020).
2. *Кочетков В.В.* Ещё раз о сущности социального государства // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 5–13.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации

- от 14 мая 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения 30.05.2020).
4. Конституционные поправки: рейтинг предпочтений россиян. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10257> (дата обращения: 31.05.2020).

Гателюк Глеб Александрович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы мелкого хищения как состава уголовного преступления

Определение какого-либо понятия, которое содержится в уголовном законе, выделение и правильное толкование признаков, которые ему присущи, является необходимым условием правильного его применения и исключения ошибок при квалификации деяний.

Необходимо отметить, что в уголовном законе отсутствует определение понятия «мелкое хищение», однако, в соответствии с прим. 1 ст. 158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [1].

Так, на наш взгляд, «хищение» является обобщающим понятием, которое предусматривает все формы завладения каким-либо имуществом, в том числе и предметами, исследованию которых посвящена данная работа. Формами хищения являются: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой.

На основе анализа положений ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях можно сделать вывод, что под мелким хищением понимается хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, при условии, что отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных в вышеуказанном положении [2].

Исходя из положений ст. 158.1 УК РФ можно выделить следующие признаки, свойственные мелкому хищению, такие как, совершение мел-

кого хищения: совершение мелкого хищения путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты, а также совершение мелкого хищения лицом подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Исходя из положений ст. 158.1 Уголовного кодекса РФ признаками, свойственными мелкому хищению являются: совершение мелкого хищения путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты, а также совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Исходя из указанных признаков, мелкое хищение может осуществляться в следующих формах.

1. Кража – тайное хищение чужого имущества при отсутствии собственника или иных лиц, в присутствии собственника, но вне его сознания, в присутствии собственника или иных лиц, которые не осознают противоправный характер происходящего, в присутствии иных лиц, осознающих противоправный характер происходящего, но данный факт находится вне сознания виновного, в присутствии иных лиц, которые осознают противоправный характер происходящего и данный факт находится в сознании виновного лица, однако он пользуется их молчаливым согласием.

2. Мошенничество – завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. В соответствии с п. 2 и п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение, а также злоупотреблении доверием владельца имущества или иного лица, уполномоченного принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам с корыстной целью [3].

3. Присвоение в соответствии с п. 24 указанного постановления, состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

4. Растрата – трата вверенного имущества, с корыстной целью, против воли собственника, путем потребления, расходования или передачи иным лицам [3].

Хищения подразделяются на следующие виды: мелкое хищение, которое в свою очередь разделяется на два подвида – хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ); хищение чужого имущества, стоимость которого превышает одну тысячу рублей, но не превышает две с половиной тысячи рублей (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ).

Таким образом, признаками мелкого хищения являются: совершение мелкого хищения путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты; совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ [1]. В соответствии с примечанием 1 ст. 158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [1].

Следовательно, под мелким хищением необходимо понимать хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму не свыше двух с половиной тысяч рублей.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/>.

Гранин Роман Максимович
студент Юридического института
Сибирского федерального университета

Генезис и эволюция экономического правосудия в России

Экономическое правосудие в России имеет глубокие исторические корни. Упоминания первого торгового суда, созданного в Новгороде, относятся к началу XII века. Столь раннее появление подобного органа

именно в этом регионе не представляется удивительным в силу его особого экономического положения [1, с. 96]. Впервые этот суд был отмечен в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 года церкви Святого Иоанна Предтечи, при которой функционировало объединение новгородских купцов. В результате, так называемый суд тысяцкого, учрежденный для разрешения связанных с торговлей споров, функционировал в Новгороде наряду с судом посадника, занимавшимся урегулированием дел поземельных [2, с. 7]. Упоминания подобных специализированных судов для торгового сословия можно встретить и в ряде иных документов, изданных в период XIV–XVI вв. [3, с. 100].

Следующим немаловажным звеном эволюции торговых судов является особый приказ, основанный при царе Алексее Михайловиче. Полномочия данного приказа касательно рассмотрения дел, связанных с деятельностью купцов закрепляются в Новоторговом Уставе 1667 года [4, с. 5]. Развитие в данном направлении было активно продолжено Петром I, который учредил городские сословные суды и Коммерц-коллегию, характеризующиеся исследователями как своеобразные торговые суды. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что в Коммерц-коллегии имело место «обособление торговых дел, а не купеческих людей» [2, с. 9].

После осуществления Александром I министерской реформы Коммерц-коллегия, а затем и ее Департамент прекратили свое существование, что на определенное время привело к фактическому отсутствию в России специальных органов для разрешения экономических споров [1, с. 99]. Однако реалии XIX требовали создания новых учреждений для разрешения дел, вытекающих из экономической деятельности.

В 1808 году по инициативе одесских купцов был открыт коммерческий суд. Согласно Уставу коммерческого суда для Одессы, его состав должен был включать двух выборных членов от купечества и двух членов, назначаемых правительством, но впоследствии одесским купцам удалось добиться замещения всех членов суда своими выборными. Впоследствии аналогичные органы были учреждены в ряде иных ключевых торговых и экономических центров России.

Одесский и аналогичные ему коммерческие суды по сути своей не были государственными судебными органами, а представляли собой закономерно самозародившуюся в купеческой среде арбитражную структуру. Подсудностью данных органов охватывались практически любые споры, проистекавшие из коммерческой деятельности (устные и документально зафиксированные сделки, жалобы, дела о несостоятельности и т.п.). У купцов, осуществляющих торговлю в городе расположения данного

арбитража, впрочем, была возможность самостоятельного выбора между коммерческим судом и какой-либо иной инстанцией для разбирательства, однако, о таком выборе они должны были ставить в известность коммерческий суд. Не распространялась необходимость подобного уведомления на споры, не связанные непосредственно с городской торговлей и споры, для разрешения которых сторонами договора было письменно определено другое место. Важным нововведением стало закрепление обязательности исполнения законных требований коммерческого суда.

Однако, принимая во внимание тот факт, что ввиду состава и иных особенностей всех вышеупомянутых органов не представляется возможным назвать их полноценными судами, осуществлявшими экономическое правосудие, можно утверждать, что явный прообраз современной российской системы арбитражных судов фактически возник лишь в 1832 году, когда было издано Высочайшее Утверждение коммерческих судов и устав их судопроизводства. Николай I был мотивирован на создание государственных коммерческих судов удачным опытом функционирования купеческих арбитражей в Одессе, Архангельске и Таганроге [3, с. 103]. В отличие от возникавших когда-либо ранее арбитражей, учрежденные Николаем I коммерческие суды были сугубо государственными. Круг подведомственных им вопросов был схож с кругом вопросов, подведомственных купеческим арбитражам. Судопроизводство осуществлялось судьями преимущественно в устной форме и подробно фиксировалось в канцелярских книгах. Роль суда в процессе могла быть охарактеризована как активная. Так, при необходимости получения сторонами в присутственных местах справок, имевших доказательственное значение, коммерческий суд снабжал стороны специальными запросами, обязательными для исполнения присутственными местами, что несомненно способствовало наиболее быстрому и полному сбору доказательств по делу. Несмотря на то, что коммерческие суды некоторых городов были закрыты, в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и Варшаве работа их продолжалась вплоть до 1917 года [1, с. 101].

После Октябрьской революции специализированных органов для разрешения экономических споров не существовало вплоть до перехода к так называемой новой экономической политике (НЭП). Экономическая конъюнктура снова продиктовала необходимость создания специальных органов для урегулирования споров между организациями и предприятиями, и уже в 1922 году в РСФСР были образованы первые арбитражные комиссии. Рассмотрение дел в этих комиссиях происходило в коллегиальном порядке, состав комиссии включал трех арбитров, в числе кото-

рых надлежало присутствовать юристу и хозяйственному руководителю. В связи с этим арбитражные комиссии можно оценить в том числе как органы хозяйственного управления [5, с. 103].

С отходом от новой экономической политики арбитражные комиссии были ликвидированы, а для урегулирования экономических споров в условиях плановой экономики 3 мая 1931 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР была учреждена новая система арбитража, подразделявшегося на ведомственный и государственный. С процессуальной точки зрения советские арбитражи, находившиеся под влиянием органов исполнительной власти, некорректно было бы приравнять к независимым арбитражным судам. Так, принимая решения, советский арбитраж зачастую ориентировался не только и не столько на юридические нормы, сколько на целесообразность и соответствие решения государственным интересам. В дальнейшем данная система не претерпевала никаких существенных изменений до тех пор, пока переход к рыночной экономике не поставил государство перед необходимостью очередного кардинального реформирования арбитража.

С принятием Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» на место существовавших в СССР государственного и ведомственного арбитража пришла новая, более актуальная в реалиях постсоветской рыночной экономики, система независимых арбитражных судов, предназначенных для рассмотрения споров экономического характера между хозяйствующими субъектами. Существующая же на данный момент система арбитражных судов закреплена в ст. 3 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и включает в себя: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды); арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах; специализированные арбитражные суды. Закрепление настоящей системы органов в законе, рассмотрение дел независимыми судьями, общеобязательность определений и решений арбитражных судов позволяют утверждать, что осуществляемая ими деятельность в полной мере является правосудием.

Немаловажным нововведением в системе российских арбитражных судов стало учреждение специализированного Суда по интеллектуальным правам, который начал свою работу 03 июля 2013 года в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 октября 2012 года № 60 «О некоторых вопросах, воз-

никших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Показателем актуальности проблемы экономического правосудия в России может послужить положение Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, в соответствии с которым ст. 118 Конституции РФ должна быть дополнена упоминаниями арбитражного судопроизводства наряду с другими его видами.

В целом, хроника зарождения и развития арбитражных судов и предшествовавших им органов позволяет проследить, как на разных этапах истории нашей страны в тесной взаимосвязи с устанавливавшейся в тот или иной временной период экономической и политической конъюнктурой решалась проблема эффективного разрешения споров, связанных с осуществлением экономической деятельности. В результате этого многовекового закономерного исторического процесса сложилась современная система арбитражных судов, позволяющая осуществлять экономическое правосудие в его конституционном смысле.

Список литературы:

1. *Ольшанская Л.В.* История возникновения и развития коммерческих судов в России / Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2014. – № 1(19), Т. 5. – С. 96–102.
2. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 4. / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1912. – 596 с.
3. *Быкодорова Л.В.* Развитие коммерческих судов в России как преобразованных современных арбитражных судов / Общество и право. – 2010. – № 1(28). – С. 100–103.
4. Московский коммерческий суд. Очерк истории московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели / под ред. Н.А. Победоносцева, Т.М. Годзевича. – СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – 179 с.
5. *Фурсов Д.А.* Из истории арбитражного судоустройства и судопроизводства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1. – С. 105–115.

Денисевич Екатерина Николаевна
студентка 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Конституционные гарантии в области социальной защиты детей

Современное демократическое государство не может существовать без конституции и правовой системы, а также сформированного гражданского общества. Поэтому, важным аспектом является требования к социальному обеспечению граждан, в особенности детей. Для стабильности государства и института гражданского общества необходима гарантия социальных прав граждан, а также детей, а это, в свою очередь признание России социальным государством политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство [2]. Суть социального государства состоит в том, чтобы фактически создавать условия для реализации социальных прав человека в соответствие с его формально провозглашенными правами [3, с. 5].

В Конституции РФ 1993 года, защита семьи, материнства и детства отражается в п. 1, ст. 38. Гарантия социального обеспечения для воспитания детей упоминается в ст. 39 Конституции РФ.

11 марта 2020 года был одобрен Федеральный закон «О поправке к Конституции Российской Федерации» [4], в котором поправки, касающиеся института семьи и детства, содержатся в п. 4 ст. 67.1 (новая статья), согласно которой, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, государство обязано создавать условия для их всестороннего развития, а также воспитанию гражданственности, патриотизма и уважения к старшим. Также, в этом пункте идет речь о том, что государство, обеспечивает приоритет семейного воспитания и берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится (ст. 72 (ж1)) защита семьи, материнства, отцовства и детства и т.д.; и создание благоприятных условий для воспитания детей в семье, а также обязанность совершеннолетних детей заботиться о родителях [5].

Социальная защита и социальное обеспечение граждан отражается в ст. 72 пункте ж, где идет речь о том, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся координация вопросов здравоохранения, также обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования у граждан ответственного отношения к своему здоровью; (пункт е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики.

Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации вызвало активное обсуждение нововведений. При этом существуют различные точки зрения. С одной стороны, поправки в Конституцию РФ являются важным шагом к демократизации современного общества России. А также то, что в действующей Конституции не хватает конкретизации относительно сферы поддержки семьи и детства. Важным пунктом явилось то, что не только семья, материнство и детство находится под защитой государства, а также отцовство. Так как согласно п. 2 ст. 19 действующей Конституции РФ у человека и гражданина равные права и свободы, независимо от пола, расы, национальности и т.д. [2, ст. 19].

Несмотря на то, что семья – является основой общества, в последнее время все чаще возникают вызовы и даже угрозы этому институту. В связи с чем закрепление вышеуказанных положений в Конституции России свидетельствует о ее государственной политике, направленной на сохранение традиционных семейных ценностей и повышение роли семьи в обществе. Надежды на вышеуказанные и другие социальные поправки связаны с тем, что каждому ребенку будут обеспечены достойные условия. И, если государство реально будет выполнять эту обязанность, то будут сведены к минимуму ситуации, когда сиротам надо «выбивать» квартиры у государства, больным детям – собирать деньги на лечение, путевку на оздоровление в детский лагерь – смогут получить не только льготные категории детей, но и все остальные, а пособия на детей позволят прожить больше, чем одну неделю в месяц.

При этом, естественно, что просто закрепления в Конституции таких гарантий недостаточно, для их реального действия требуется системный подход, планомерная работа в этом направлении. Но вектор определен, и это следует расценивать исключительно как положительный момент.

Список литературы:

1. Конституционные гарантии социального обеспечения детей. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-sotsialnogo-obespecheniya-detej/viewer> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 года (изм. от 21 июля 2014 года). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 31.05.2020).
3. *Мартышин О.В.* Идея социального государства и ее противники // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 5–15.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения 22.05.2020).
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : сравнительная таблица действующей Конституции Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347677/ (дата обращения 31.05.2020).

Донец Герман Сергеевич
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Роль Российской Федерации в поддержании международного мира и действие норм международного права на ее территории (конституционное регулирование)

Издавна повелось, что Россия, будучи величественным государством, которое занимало в определённые времена вплоть до 1/6 суши нашей планеты, признавалась мировым сообществом, в частности, западными государствами трансконтинентальным лидером, распространяющим своё влияние, гласно и негласно, на большинство государств мира. Во времена правления Императора Николая I Российскому государству было присуждено своеобразное политическое клише – «жандарм Европы», подразумевающее под собой Россию, как государство, берущее на себя полномочия по поддержанию в странах Европы необходимого порядка.

Вероятнее всего, такое наименование нашего государства, обусловлено внешней политикой Императора в середине XIX столетия, подавлением польского восстания 1830–1831 гг., участием в подавлении революции в Венгрии в 1849 году. Любой современный человек, наблюдающий за происходящим в мире сейчас, и который мало-мальски интересовался историей нашей страны, понимает, что не всегда простые взаимоотношения России с иностранными государствами, в особенности со странами западной Европы и северной Америки, не взялись с пустого места, а берут свое начало буквально со времен возникновения Российского государства.

Именно различия во взглядах, попытки навязать определённую политику в отношении Российской Федерации, сложная геополитическая обстановка, вынуждают высшие органы государственной власти пересмотреть ряд статей Основного закона нашей страны и иных источников национального права, касающихся международных отношений и норм международного права в российском правовом пространстве, с целью удержания авторитета России как сверхдержавы и освобождения от попыток посягательств на суверенитет России.

15 января настоящего года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выступил с ежегодным посланием Федеральному Собранию. Данная процедура уже на протяжении двадцати шести лет проводится ежегодно, и в современной России стала привычной, но мало кто догадывался и ожидал, что в 2020 году на ней будет озвучен ряд вещей, которые может быть и не кардинально, но поменяют определённые положения, выводящие Россию на новый уровень на международной арене, и столь необходимые для государства на данном этапе развития.

В своем обращении Президент выразил мнение, что Россия не нуждается в принятии новой Конституции, потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан, а фундаментальные основы конституционного строя, права и свободы человека, надеюсь, еще многие десятилетия будут оставаться прочной ценностной базой для российского общества [1]. Однако, Президентом был предложен ряд поправок к действующему Основному Закону, а затем и объявлено о проведении Общероссийского голосования по поправкам к Конституции.

11 марта 2020 года был одобрен Государственной Думой Российской Федерации и Советом Федерации Закон о поправке к Конституции Российской Федерации о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, в статье 1 данного закона определен ряд изменений в статьях Конституции и перечень новых статей.

Одной из таких стала новая ст. 79.1, дополняющая гл. 3 Основного закона: Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства [2, ч. 13 ст. 1]. Россия обладает большим количеством партнеров по всему земному шару, ее политика направлена на расширение торговых связей и налаживание дружественных отношений с иностранными государствами, однако, имея в своём арсенале большие возможности Россия по договоренностям с другими государствами оказывает им всестороннюю поддержку по поддержанию мира и наведению порядка. Данная статья закрепляет и демонстрирует наличие у России определенных прав и обязанностей по поддержанию международного мира, что наша страна на правах одного из лидеров мирового сообщества должна создавать и создаёт как нормативно-правовые акты в области всеобщего мира, так и проводит свою политику в данном направлении.

Одной из важных функций России в таких отношениях является миротворческая, особенно распространена она была с 90-х годов прошлого столетия и до середины «нулевых» XX века. По словам Министра иностранных дел России С. Лаврова Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства [3].

В центре обсуждения поправок к Конституции стало предложение Президента России о корректировке положений, касающихся приоритета норм международного права. Выразилось это предложение в изменении и дополнении ст. 79 Основного закона государства, и если в предыдущей редакции статья выглядела так: Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации [4, ст. 79]. То теперь к ней добавляется еще одно предложение: Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации, а также добавляется формулировка «международные договоры Российской Федерации»: Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами

Российской Федерации [2, ч. 12 ст. 1]. По сути, международные договоры не выходят полностью из права Российской Федерации и остаются его составной частью, поскольку ст. 15 Конституции никто не вправе изменять, а ее положение можно убрать только лишь путем принятия новой Конституции, что в ближайшее время не планируется, ч. 4 ст. 15 говорит нам о следующем: Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [4, с. 15]. Уже ранее в России принимались меры по снижению влияния международного права, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года особо указывается, что в том случае, если международным договором установлены иные правила, чем законом, судами применяются только те из них, которые имеют «прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации» [5]. Таким образом, ВС Российской Федерации сузил перечень международных договоров, применяемых судами, и де-факто по умолчанию исключил из применения судами как принципы международного права, так и международные обычаи [6, с. 22]. Также Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П отметил, приоритет Конституции перед международными решениями, в частности ЕСПЧ. В ситуации, когда ЕСПЧ вынесет решение, противоречащее Конституции, Россия будет вынуждена отказаться от исполнения ЕСПЧ.

Таким образом, поправками к Конституции уточняется формулировка ст. 79, что Россия вправе передавать межгосударственным объединениям часть своих полномочий лишь в соответствии с международными договорами Российской Федерации, что снижает риск возможных коллизий. Вносимые поправки являются мерой необходимой, и самым оптимальным решением вопроса, поскольку полное исключение ч. 4 ст. 15 Конституции допустимо лишь принятием новой Конституции.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». – Доступ из справочно-правовой

- системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федеральный закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/
 3. *Лавров С.* Россия продолжит активно участвовать в миротворческой деятельности ООН. – URL: <http://tass.ru/politika/750107>
 4. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : [в редакции от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ]. – [Текст]: офиц. текст. – М.: Приор, 2015. – 32 с.
 5. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/
 6. *Исполинов А.С.* Поправки в Конституцию Российской Федерации и приоритет международного права: в поисках новой формулы // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 3.

Ефимушкина Кристина Эдуардовна
студент Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Об уголовно-правовой охране леса с учётом конституционных новелл

Ввиду того, что за последние 20 лет незаконная рубка лесных насаждений качественно видоизменилась, лесное браконьерство по своей сути стало предполагать организованное осуществление участниками такой деятельности, с использованием современных технических средств. Для анализа приведём данные статистики. Незаконная рубка лесных насаждений в начале 90-х годов твердо занимала третье место в структуре браконьерских посягательств после незаконного рыболовства и незаконной охоты. Доля этого преступления не превышала 10% (незаконное

рыболовство около 50%, незаконная охота около 40%) от общего числа всех регистрируемых экологических преступлений. Но уже с принятием и вступлением в силу нового уголовного закона курс на распространение уголовно наказуемого браконьерства стал очевидным (в 1997 году было зарегистрировано более 2500 преступлений, предусмотренных ст. 260, 261 УК РФ, в структуре экологической преступности незаконные рубки составляли около 30%; в 2003 году было зарегистрировано уже свыше 12 000 преступных нарушений закона, что составляло около 50% от числа всех экологических преступлений).

Что касается регионов, то, в таких субъектах Российской Федерации, как Амурская, Вологодская, Иркутская, Свердловская, Тверская, Ярославская области, Приморский, Хабаровский края, республика Алтай на долю незаконной рубки лесных насаждений приходится почти 97% всех экологических преступлений. Пристальное внимание предлагаем уделить субъекту Российской Федерации, занимающему лидирующие позиции в стране по запасам леса и по регистрации преступлений, связанных с незаконными рубками лесных насаждений – Иркутской области. Так, по данным Информационно-аналитической записки о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2017 году было возбуждено 3307 уголовных дел по ст. 260 УК РФ [1], в 2018 – 2651 [2], в 2019 – 2151 [3]. Вместе с тем, на протяжении 2017–2019 гг. правоохранительными органами было пресечено и затем ликвидировано 2 канала контрабандной поставки леса в Китайскую народную республику и Республику Узбекистан, что составило свыше 10 тыс. кубических метров леса, общей стоимостью более 55 млн. рублей.

Надо сказать, что преступность в лесной сфере, поддавшаяся официальной регистрации, – это лишь малая часть имеющихся в действительности дел. Латентность незаконной рубки лесных насаждений по данным экспертов составляет порядка 70–75%. По статистке Федерального агентства лесного хозяйства Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 50 до 70% как административно наказуемых, так и уголовно наказуемых рубок лесных насаждений остаются не выявленными.

Таким образом, состояние дел в борьбе с преступностью в сфере охраны лесов далеко от идеального. В правоприменительной деятельности господствует недооценка общественной опасности незаконной рубки лесных насаждений: органы предварительного расследования путем сокращения таксовой стоимости причинённого ущерба оценивают реальное преступление в качестве административного правонарушения

и прекращают уголовное преследование, суды же в качестве наказания используют крайне ограниченный диапазон, предусмотренный ст. 260, 261 УК РФ [4].

В январе 2020 года Президент Российской Федерации в своём обращении к Федеральному Собранию предложил внести в действующую российскую Конституцию ряд поправок. Проект закона «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», которым предусмотрено внесение поправок в Основной закон России содержит перечень, норм, вносящих коррективы в положения Конституции РФ 1993 года. Очевидно, что Основной Закон должен соответствовать уровню развития общества, отвечать его запросам. В этой связи поправки призваны скорректировать некоторые аспекты правового регулирования, определяющие стратегию дальнейшего развития России. Описанная выше ситуация в лесном комплексе аргументируют важность установления на конституционном уровне гарантий экологической безопасности, обусловленных уровнем экологической культуры, экологического воспитания, экологическим образованием.

В подготовленном ко второму чтению проекту закона о поправках к Конституции России, предложено внести ряд исправлений, обозначающих требования к органам государственной власти в экологической сфере. Самые значительные изменения в сфере защиты экологических прав коснутся положений ст. 114 Конституции, устанавливающей полномочия Правительства Российской Федерации. Предлагается, изменить положения пункта «в» ч. 1 ст. 114, изложив его в следующей редакции – Правительство «... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды». Кроме того, предлагается дополнить ч. 1 ст. 114 Конституции РФ пунктом «е», следующего содержания – Правительство «...осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным».

Приведённая ситуация и, как следствие, предложенные поправки в Конституцию обязывают Правительство принимать меры к сохранению природного богатства и биологического разнообразия России, а также

к снижению негативного воздействия на окружающую среду. Думается, что дальше потребуются конкретизация и развитие отраслевых федеральных законов, способствующих предупреждению преступлений экологической направленности. Уточнение полномочий Правительства в сфере экологии даёт надежду на улучшение ситуации.

Список литературы:

1. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2017 году : отчет начальника ГУ МВД России по Иркутской области. – Текст: электронный // Главное управление МВД России по Иркутской области: официальный сайт. – URL: <https://38.mvd.rf/folder/12525363> (дата обращения 26.05.2020).
2. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2018 году : отчет начальника ГУ МВД России по Иркутской области. – Текст: электронный // Главное управление МВД России по Иркутской области: официальный сайт. – URL: <https://38.mvd.rf/document/16078335> (дата обращения 26.05.2020).
3. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2019 году : отчет начальника ГУ МВД России по Иркутской области. – Текст: электронный // Главное управление МВД России по Иркутской области: официальный сайт. – URL: <https://38.mvd.rf/document/19691355> (дата обращения 26.05.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: [в редакции от 12 апреля 2020 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Ибраимова Урьяне Исмаиловна

студент 1 курса

Крымского юридического

института (филиала)

Университета прокуратуры

Российской Федерации

Конституционные гарантии социального обеспечения в Российской Федерации

Конституция Российской Федерации в ст. 7 определяет Россию как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Ст. 2 Основного закона российского государства закрепляет

данное положение тем, что провозглашает высшей ценностью именно человека, его права и свобода, следовательно, главной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1].

Напомним, что приведенные ранее нормы Конституции помимо того, что носят характер норм-деклараций и норм-принципов, также являются нормами-целями и нормами-программами. Это означает, что они задают направления всей проводимой государством политики. И важным ее аспектом выступает социальное обеспечение граждан. В первую очередь, оно проявляется в материальном обеспечении определенных категорий населения из финансов государственного бюджета и специальных внебюджетных фондов.

В последние десятилетия популярность приобрело понятие «социальные трансферты» или «трансфертные платежи», представляющее из себя безвозмездные выплаты государства населению. Их условно можно разделить на три группы (в каждую из которых входит несколько видов выплат). Первая группа представляет из себя социальную помощь, выражающуюся в предоставлении благ и услуг наиболее социально уязвимым группам населения на основе проверки их нуждаемости, к числу которых можно отнести предоставление льгот многодетным семьям и многие другие. Вторую группу составляет социальное страхование, призванное защищать граждан от различных социальных рисков, ведущих к потере трудоспособности. Оно объединяет в себе вопросы материнства и детства, старости, а также травм, полученных при реализации профессиональной деятельности. И наконец, третья группа охватывает в себе комплекс социальных гарантий, предоставляемых государством и способствующих поддержанию достойного уровня жизни гражданина.

В рамках группы социальных гарантий особое внимание хотелось бы уделить предстоящим внесениям изменений в действующую Конституцию. Нам стоит рассмотреть ч. 5 ст. 75 законопроекта, закрепляющую минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Государственное регулирование заработной платы – это комплекс мер и действий, применяемых государством для коррекции и установления стабильного уровня цен и справедливого распределения доходов. Для того, чтобы выделить значение МРОТа, законодатель предлагает вынести его в отдельную статью Конституции. И предложение это вполне обоснованное, ведь именно от закрепления МРОТа зависит не только сам размер оплаты труда, но и размеры пособий по временной нетрудоспо-

способности. Также важную роль он играет в системе исчисления налогов и иных платежей в нашем государстве. Напомним, что аналогичная гарантия величины МРОТ на сегодняшний день зафиксирована в ст. 133 Трудового Кодекса [2].

Также стоит отметить, что ст. 75 законопроекта Конституции закрепляет ряд других важнейших гарантий, к числу которых следует отнести формирование системы пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, а также осуществление индексации пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленным федеральным законом (ч. 6 ст. 75). Вызвано это необходимостью возместить пожилым людям потери в доходах, которые влияют на рост цен на потребительские товары и услуги. Иными словами, индексация выступает своеобразным инструментом, защищающим пенсии от обесценивания. В связи с этим государство ежегодно прибавляет пожилым людям такой процент, который должен покрыть темпы инфляции [3].

Еще одной поправкой Конституции является ее дополнение в сфере предоставления гарантий на обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку граждан и индексацию социальных пособий и иных социальных выплат [4].

Таким образом, закрепление этих норм в Конституции в большей мере определит их важное значение, а также повлияет на максимально эффективное проведение социальной политики, направленной на улучшение благосостояния и повышения уровня жизни каждого из нас.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. (Официальное опубликование).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ [в редакции от 24 апреля 2020 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
3. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=8&rangeSize=1> (дата обращения 31.05.2020). [Электронный ресурс]. – URL: <http://be5.biz/ekonomika/t002/84.html>.

*Ислямова Арзы Сейдаметовна
студентка 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Защита института семьи в рамках поправок к Конституции

Конституция Российской Федерации не только регулирует повседневную жизнь своих граждан, но и в целом определяет направление развития общества, его приоритеты, перспективы и возможности. Именно на этом нормативном правовом акте основывается всё национальное законодательство. Поэтому то, что записано в Конституции, является первоочередной задачей для всего российского общества.

Несмотря на фундаментальность Конституции, она так же, как и другие законы, со временем требует пересмотра. Внесение в неё поправок – это серьёзный и необходимый шаг в сторону прогресса всей российской правовой системы.

Социальные гарантии – один из основных блоков поправок, которые собираются внести в основной закон. Несмотря на декларативность новых норм, среди юристов, общественных деятелей, а также непосредственно среди членов рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок возникли споры по поводу трактовки новых «социальных» норм Конституции.

Особого внимания требуют положения о семье, детстве, материнстве и отцовстве. Важно отметить, что на первый взгляд кажется – поправки не внесут кардинальных изменений в данную сферу, однако существует вероятность различных трактовок новых норм, что может стать причиной возникновения правовых коллизий, а следовательно, и споров.

Многие специалисты отмечают противоречие, содержащееся в новой ст. 67.1, которая закрепляет, что «Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1]. В связи с этим возникает вопрос, что всё-таки в приоритете: семейное воспитание или попечительство государства?

Во-первых, следует отметить, что детские дома выступают временным жильем перед устройством ребёнка в приемную семью. Однако, если следовать поправке, то с новыми изменениями государство вместо

поисков семьи для несовершеннолетнего должно лично заниматься его воспитанием. Данная перспектива достаточно спорна с точки зрения её пользы для ребёнка. Наилучшим способом решения этого вопроса является гарантированность государством семейного воспитания, а также поддержания института приёмной семьи.

Во-вторых, сегодня встречается достаточно много случаев, когда органы опеки забирали детей из их семей на достаточно спорных основаниях – небольшая площадь проживания, отсутствие ремонта и другое. Кроме того, органами прокуратуры постоянно выявляется множество нарушений процедуры отобрания несовершеннолетнего из семьи. Так, специалисты управления по опеке и попечительству Ленинского района Еврейской автономной области приняли решение об отобрании ребёнка только на основании полученных сведений о неблагополучии семьи, при этом они не проверили настоящие условия жизни несовершеннолетнего [2].

Таким образом, данная норма Конституции может привести к учащению случаев злоупотребления полномочиями сотрудниками органов опеки и попечительства, которые в свою очередь будут ссылаться на императив о передаче государству обязанностей родителя.

Другим, вызывающим споры, положением поправок является закрепление обязанности детей «заботиться о родителях». Само понятие «забота» не определено в юридической литературе. Под этим термином можно понимать как материальное обеспечение, так и моральную поддержку родителей. Кроме того, п. 3 действующей Конституции уже предусматривает обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях [3]. Почему же в новой норме опускается такие важные положения, как возраст ребёнка и трудоспособность родителя?

С другой стороны, известно множество случаев социального сиротства, когда родители, официально не лишённые родительских прав, фактически не исполняют свои обязанности перед детьми. В таком случае возлагать на ребёнка моральную обязанность заботиться о вполне трудоспособном родителе неправильно с точки зрения нравственности и справедливости.

Одной из тенденций изменений Конституции является отражение в ней культурного достояния, исторической преемственности народов России, в связи с чем в основной закон было предложено внести одним из обязательств государства сохранять «традиционные семейные ценности». Россия представлена множеством разнообразных народов, культура которых уникальна и во многом значительно отличается друг

от друга. С принятием данного положения представители этносов будут вправе требовать, чтобы их ценности и традиции распространялись на всю территорию страны, что не вполне осуществимо из-за существующих культурных различий. Так, не всё население России согласится со снижением брачного возраста в некоторых случаях, например, до 14 лет, как это установлено законодательством Республики Адыгея [4].

Изменения к Конституции, которые касаются детства, материнства и отцовства, нацелены на укрепление института семьи, на нравственное развитие граждан. Однако каждое изменение в законодательстве, в особенности в основном законе, требует тщательного анализа. Несмотря на их декларативность, рассмотренные в данной работе положения достаточно неоднозначны. И для того, чтобы избежать возможности возникновения правовой коллизии и различных споров, считаем, что представленные поправки могут быть разъяснены как в самой Конституции, так и в других нормативных правовых актах.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Официальный сайт прокуратуры Еврейской автономной области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://prokuror-eao.ru/prokuratura-oblastivnesla-predstavlenie-v-upravlenie-po-opeke-i-popechitelstvu-ob-ustraneniiparushenij-federalnogo-zakonodatelstva-pri-reshenii-voprosa-ob-otobranii-iz-semi-maloletnego-rebenka/>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (Официальное опубликование).
4. О порядке и условиях вступления в брак на территории Республики Адыгея лиц, не достигших возраста шестнадцати лет: Федеральный закон Республики Адыгея от 30.11.1998 № 101 (принят ГС – Хасэ РА 25 ноября 1998 года). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/32301862/>.

*Ключ Павел Русланович
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Конституционно-правовой механизм обеспечения социальных прав и свобод человека и гражданина

В современном мире все больше и больше внимания уделяется защите социальных прав и свобод человека и гражданина, что отражается в их конституционно-правовом регулировании. Социально-экономическая роль российского государства постоянно меняется, обеспечивая человеку свободное развитие и достойную жизнь. В основе механизма государственной защиты социальных прав и свобод человека и гражданина лежит их конституционное признание, а также закрепление естественных прав и свобод, которые вытекают из взаимной ответственности государства и личности.

Особо важное значение имеет ст. 18 Конституции РФ. В ней говорится о том, что права и свободы являются непосредственно действующими, которые определяют содержание, смысл и применение законов, деятельность исполнительной, законодательной власти, местного самоуправления [1]. Закрепляя права человека, Конституция придает им юридический, то есть общеобязательный характер. Преобразование этих прав в конституционные права и свободы является фундаментом, на котором строится весь конституционный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина строится на принципах, которые установлены Конституцией РФ. Один из принципов – принцип единства прав и обязанностей. Он определяет, что любому субъективному праву корреспондирует обязанность других это право соблюдать, таким образом устанавливается равенство возможностей перед законом [1].

Конституция РФ, а также нормы конституционного законодательства субъектов Российской Федерации определяют основные права человека и гражданина. Нормы отраслей права (административное, уголовное, трудовое, гражданское и др.) вытекают из норм конституционного права, но сами же нормы конституционного права реализуются через нор-

мы других отраслей права. К примеру, право на труд закреплено в ст. 37 Конституции РФ [3]. В Трудовом кодексе закреплены конкретные трудовые права граждан [4]. Таким образом, нормы данной отрасли права способствуют реализации основного права на труд.

Механизм обеспечения социальных прав граждан реализуется через общие и специальные гарантии. К общим гарантиям относится право на международную защиту, возможность обжалования противоречивых и неправомерных актов и действий должностных и иных лиц. Согласно ст. 46 ч.3 Конституции каждый может обратиться за помощью в межгосударственные органы [1]. Если невозможно обжаловать и оспорить внутри государства какой-либо нормативный правовой акт, решение, приказ, указ, который, по мнению гражданина или определенной социальной группы, ущемляет их права и свободы, то можно обратиться к международной защите, например, в Европейский суд по правам человека. Ратификация Россией Европейской конвенции позволяет это сделать всем лицам, которые находятся под ее юрисдикцией.

Запрет на издание законов, которые умаляют или отменяют конституционные права и свободы граждан – очевидная, несомненно, общая гарантия, которая позволяет защитить граждан от произвола со стороны власти государства.

Помимо общих гарантий существуют специальные или же, как их еще называют, гарантии правосудия. Среди них можно выделить юридическую помощь, право на судебную защиту, презумпцию невиновности, запрет обратной силы закона, который устанавливает или отягчает ответственность за совершенное правонарушение. Все эти механизмы дают возможность гражданину, который попал в тяжелую жизненную ситуацию, право на защиту своих социальных и иных прав и свобод.

В механизм государственной защиты прав человека входят материальные институты, которые обеспечивают реализацию правовых гарантий и норм в различных правоотношениях. Среди них выделяем судебный механизм, который включает систему деятельности судов общей, конституционной и арбитражной юрисдикции. Превалирующее значение имеет механизм прокурорского надзора. Согласно статье 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением её законов [3]. Поскольку Конституция РФ призвана определять, защищать, реализовывать права человека, то деятельность прокуратуры как раз-таки и пронизана, окутана тем постулатом, что на защите прав и свобод человека строится правовое

социальное государство. Органы прокуратуры осуществляют надзор за тем, как органы власти и другие институты соблюдают права и свободы человека. Несоблюдение этих прав дает им возможность вносить меры прокурорского реагирования, которые призваны привести в соответствии с законом нормативные правовые акты, предостеречь о недопустимости нарушения закона, который может привести к негативным последствиям, что поставит под угрозу права и свободы человека и гражданина [3].

К важнейшему механизму обеспечения социальных прав граждан также можно отнести институт Уполномоченного по правам человека. Согласно Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ в области защиты прав и свобод человека, а также приведению его в соответствие с нормами международного права и общепризнанными принципами. Развитие международного сотрудничества и правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека также относится к компетенции Уполномоченного [5]. Таким образом, данный институт необходим потому, что наиболее эффективно может задействовать все имеющиеся у него ресурсы по защите прав и свобод человека.

Россия – социальное государство, которое должно отвечать принципам и стандартам, которые присущи современным социальным государствам. Поскольку в России созданы механизмы, институты по защите прав и свобод человека и гражданина, то ее можно считать правовым, социальным государством, которое обеспечивает экономические, идеологические, организационно-правовые, политические предпосылки для защиты прав человека, что дает людям комфортную жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ).
2. Электронный ресурс. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-mehanizm-gosudarstvennoy-zaschity-prav-cheloveka-1/viewer>.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ [в редакции от 24 апреля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07 января 2002 года. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
5. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ.

*Колесникова Дарья Юрьевна
магистрант 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

**Реализация норм международного права
о противодействии торговле людьми
в российском законодательстве
с учетом конституционных изменений**

Еще в начале XIX века мировое сообщество осознало, что бороться с такими негативными явлениями как рабство и торговля людьми в одиночку просто невозможно. Международное сотрудничество в рассматриваемой сфере отношений достигло своего пика в XX веке: были заключены универсальные и региональные международные договоры, созданы международные организации, созывалось множество семинаров и конференций, развивалась правовая помощь по уголовным делам.

Советский Союз являлся активным участником международных соглашений о противодействии торговле людьми. В этой связи приобретает актуальность вводимое в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституцию РФ) положение, согласно которому Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 671) [1].

Первым международным договором, закрепившим понятия «рабство» и «работорговля», была Конвенция относительно рабства (далее – Конвенция относительно рабства) от 25 сентября 1926 года (СССР при-

соединился 8 августа 1956 года). Государства, ее подписавшие, обязались пресекать торговлю невольниками и в ближайшем будущем содействовать повсеместной отмене рабства, а также по возможности избегать применения принудительного и обязательного труда, за исключением обеспечения общественных интересов.

Следующим международным документом в сфере борьбы с торговлей людьми была Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года (ратифицирована СССР 9 ноября 1954 года с оговоркой о юрисдикции Международного суда). В основном она посвящена сопутствующим торговле людьми преступлениям – вовлечению в занятие проституцией и ее организации, их криминализации, наказанию и вопросам международного сотрудничества.

Определение работорговли, указанное в Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 года (ратифицирована СССР 16 февраля 1957 года), аналогично определению Конвенции относительно рабства. В целом, Дополнительная конвенция регулирует вопросы перевозки рабов в целях торговли ими, запрещает рабство, институты, сходные с рабством, работорговлю, определяет основы международного сотрудничества в данной сфере отношений.

В целом можно сказать, что требования обозначенных выше международных актов в российском законодательстве полностью отражены и реализованы. В Конституции РФ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также гарантированы права на свободу и личную неприкосновенность, на достоинство личности, на честь и доброе имя [2]. Уголовным законом под угрозой наказания запрещены использование рабского труда (ст. 1272 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ).

Однако основные и наиболее эффективные меры по борьбе с торговлей людьми были разработаны в связи с принятием Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 20 ноября 2000 года (далее – Палермский протокол). Во исполнение Палермского протокола был утвержден Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми от 30 июля 2010 года (далее – Глобальный план). В указанных международных документах был ис-

пользован трехфакторный подход к противодействию торговле людьми: 1) ее предупреждение; 2) пресечение; 3) защита жертв.

Что касается предупреждения торговли людьми, то вводимые в Конституцию РФ изменения способствуют общесоциальной профилактике торговли людьми, поскольку направлены на повышение уровня жизни населения и гарантированности минимальных стандартов. Так, нововведения коснутся положений о минимальном размере оплаты труда, пенсионной системе, социальном страховании и социальной помощи, а также индексации пенсий и социальных пособий. Улучшение материального благополучия граждан снижает риск стать жертвой незаконной сделки, поэтому данные меры являются основным рычагом противодействия незаконному спросу на людей.

Работа правоохранительных органов по пресечению торговли людьми в России, как и во многих других государствах, сталкивается с множеством проблем. Криминализация торговли людьми в УК РФ осуществлена в полном соответствии с требованиями Палермского протокола к объективной стороне, субъектам преступления и наказанию. Однако по причине высокого уровня латентности рассматриваемого преступления его выявление и пресечение вызывает затруднения. Это объясняется нежеланием и страхом жертв обращаться в правоохранительные органы, поскольку зачастую они пребывают в государстве незаконно.

Из предыдущих рассуждений вытекает, что законодательство о защите жертв торговли людьми в России слабо разработано. Глобальный план требует от государств принятия национальных планов и программ противодействия торговле людьми, включающих права жертв на обеспечение их безопасности в ходе уголовного судопроизводства, на беспрепятственное возвращение в страну происхождения, на медицинское обслуживание, в том числе обследование на ВИЧ/СПИД, на справедливую компенсацию от виновных лиц, на материальную, социальную и психологическую помощь [3]. В большинстве развитых государств специальное законодательство, посвященное противодействию торговле людьми и защите ее жертв, сформировано и действует эффективно, что способствует снижению международного трафика людей. В 2003 году предпринимались попытки разработать и внести в Государственную Думу Российской Федерации проекты законов о противодействии торговле людьми и защите ее жертв, однако они не увенчались успехом.

Разработчики поправок в Конституцию РФ обращают внимание на приоритетность защиты детей от возможных посягательств. Вводимая в Конституцию РФ ч. 4 ст. 671 гласит, что дети являются важнейшим

приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [1]. Несмотря на это, меры по противодействию торговле детьми в России признаны межгосударственными органами недостаточными. Так, в Заключительных замечаниях Комитета по правам человека по докладу, представленному Российской Федерацией в соответствии с п. 1 ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, рекомендовано разработать и внедрить всеобъемлющий механизм систематического сбора данных о торговле детьми и сгруппировать их по различным социально-демографическим признакам, а также разработать национальную стратегию и создать координирующий орган по противодействию торговле детьми [4].

Таким образом, международные стандарты противодействия торговле людьми в российском законодательстве реализованы не в полной мере. Внесение изменений в Конституцию РФ будет способствовать профилактике торговли людьми, однако этого недостаточно, поскольку комплексный подход, используемый в международном праве, требует создания специализированного законодательства о противодействии торговле людьми, информационного банка данных и координирующего данную деятельность органа государственной власти.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – ст. 1416.
2. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года : [в редакции от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
3. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми : принят Генеральной Ассамблеей ООН 30 июля 2010 года. – Текст: электронный // Организация объединенных наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml (дата обращения: 29.05.2020).
4. Заключительные замечания по докладу, представленному Российской Федерацией в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, дет-

ской проституции и детской порнографии : приняты Комитетом по правам ребенка 3 июля 2018 года – Текст: электронный // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека : официальный сайт. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru (дата обращения: 29.05.2020).

Коротченко Мария Васильевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Защита прокурором конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве по делам, рассматриваемым в особом порядке

Защите прав и свобод человека и гражданина должно уделяться особое внимание со стороны государства. В виду специфики проведения судебного разбирательства в особом порядке важное значение приобретает необходимость обеспечения конституционных прав граждан со стороны органов прокуратуры.

По данным Верховного суда Российской Федерации судами общей юрисдикции в 2019 году свыше 55% уголовных дел были рассмотрены в порядке особого судопроизводства [1]. Что еще раз подчеркивает необходимость сосредоточения усилий, направленных на защиту конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве по делам, рассматриваемым в особом порядке.

Особую роль в осуществлении защиты данных прав выполняет прокуратура Российской Федерации. В Приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» содержатся положения, предписывающие прокурорам на всех стадиях уголовного судопроизводства обращать особое внимание на соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых [2].

Следует отметить некоторые положительные стороны применения особого порядка судебного разбирательства. Так, рассмотрение дел в особом порядке судебного разбирательства позволяет экономить время.

Учитывая, что число работников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение, значительно меньше числа судей судов общей юрисдикции, применение особого порядка с учетом имеющейся численности штатных единиц позволяет обеспечить участие прокуроров в рассмотрении судами большего числа уголовных дел в кратчайшие сроки [3, с. 32]. Необходимо учитывать и тот факт, что не только представители суда и правоохранительных органов находят положительные моменты в подобной форме рассмотрения уголовных дел, но и подсудимый. Так, в соответствии с ч. 10 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, процессуальные издержки не подлежат взысканию с подсудимого, а также, что более важно, наказание, назначаемое при постановлении обвинительного приговора, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление [4].

Однако, несмотря на несомненные преимущества рассмотрения дел в особом порядке судебного разбирательства, следует отметить и недостатки подобной формы рассмотрения уголовных дел, которые могут оказывать существенное влияние на реализацию конституционных прав человека и гражданина.

«Упрощенная форма судопроизводства» достаточно часто становится причиной снижения качества осуществления предварительного расследования уголовных дел, рассматриваемых в данном порядке. Достаточно часто сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, не уделяют должного внимания сбору доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в полном объеме, а также менее ответственно подходят к осуществлению следственных мероприятий. Подобные пробелы могут стать причиной прекращения рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, поскольку изучив дело, судья может прийти к выводу о недоказанности вины подсудимого. К примеру, в 2019 году число дел, по которым было вынесено постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, достигло почти 69 тысяч [5].

Опираясь на исследования Е.И. Поповой о типичных ошибках, допускаемых при постановлении приговора по данной категории дел, необходимо выделить ряд упущений в действиях правоприменителей, совершение которых влечет за собой существенное нарушение конституционных прав человека и гражданина, а именно:

– судами были избраны наказания подсудимым в виде лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств;

– судами неоднократно принимались решения без учета изменений законодательства, улучшающих положение подсудимого;

– применялся уголовный закон, ухудшающий положение лица без законных на то оснований;

– не учитывались обстоятельства, смягчающие наказание [6, с. 44].

Совершение подобных ошибок влечет за собой существенные нарушения прав граждан и требует от государственного обвинителя повышенного внимания к обеспечению законности в ходе рассмотрения дела, а также незамедлительного принесения апелляционного представления на незаконно принятое решение.

Необходимо отметить, что в 2019 году число обжалованных решений, вынесенных судом первой инстанции при рассмотрении дел в особом порядке, достигло 40708 [5].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что существующее состояние законности и правоприменительной в уголовном процессе по делам, рассматриваемым в особом порядке, указывает на необходимость внесения изменений в действующее процессуальное законодательство, изменения подхода к изучению дел данной категории.

Предлагаемыми мерами по повышению эффективности обеспечения конституционных прав граждан государственным обвинителем по уголовным делам в особом порядке являются:

– снижение количества уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке;

– обеспечение поддержания государственного обвинения по всем уголовным делам данной категории наиболее опытными работниками прокуратуры;

– существует необходимость разработки методических рекомендаций с целью обеспечения надлежащего изучения уголовных дел в особом порядке, в которых бы нашли отражение типичные ошибки, а также обобщение передового опыта прокуратур субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год. – URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генерального прокурора

Российской Федерации от 27 ноября 2007 года № 189 : [в редакции от 08 мая 2018 года] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14264/> (дата обращения: 25.05.2020).

3. *Степанян А.С.* Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства / А.С. Степанян. // Криминалистика. – 2015. – № 1. – С. 30–33.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 24 апреля 2020 года: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.05.2020).
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 27.05.2020).
6. *Попова Е.И.* Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е.И. Попова // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 43–47.

*Кротов Максим Сергеевич,
Жигулина Дарья Михайловна
студенты 3 курса
Восточно-Сибирского филиала
Российский государственного
университета правосудия*

К вопросу о значимости вносимых поправок в статью 75 Конституции Российской Федерации

Одной из самых важных и обсуждаемых поправок в Конституции Российской Федерации является поправка в статье 75, которая по своей сути впервые на уровне основного закона может закрепить социальные гарантии. В дополнение к данной статье предполагается закрепить гарантии минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ), приравненный к прожиточному минимуму в целом по Российской Федерации, установить индексацию социальных пособий, пенсий и иных социальных выплат. Причиной появления данной инициативы является обсуждаемый на протяжении последних лет низкий уровень социальных стандартов

в Российской Федерации. МРОТ, индекс развития человеческого потенциала, как аспект социальной справедливости, всё ещё не позволяет вести достойную жизнь, а фактические показатели и правовые предписания показывают существенные расхождения.

Если обращаться к зарубежному опыту, то можно заметить ряд аналогичных положений в той же конституции Польши 1999 года, Бразилии 1988 года, Венесуэлы 1999 года. В Конституции Испании 1978 года также имеется дополнительное упоминание об индексации социальных выплат, что, несомненно, говорит о соответствии поправок международным стандартам.

С одной стороны, уже имеется федеральное законодательство, позволяющее производить необходимое индексирование с уже сформированными нормативными и финансовыми инструментами, а с другой – отсутствует конституционно-правовая защита исполнения данных норм. Вынесение же их на уровень основного закона позволит автоматически создать стойкий запрет возможности несоблюдения данного правила при различных бюджетных затруднениях как на локальном, так и федеральном уровне. Положительным аспектом можно считать и повышение доходов малообеспеченного населения, поскольку они будут иметь заработную плату, социальные пособия, выплаты, соответствующие меняющимся экономическим условиям.

Помимо этого, важным считается внесение в статью положения о формировании пенсионной системы Российской Федерации на основе принципа всеобщности, солидарности поколений и справедливости и поддержании её эффективного функционирования; об обязательной индексации пенсии не реже одного раза в год. Особенно, их актуальность видится на основе неудовлетворительных результатов пенсионной реформы [1, с. 85]. Поддержка со стороны населения чётко прослеживается в опросе ВЦИОМ, где 92 процента респондентов положительно воспринимают данные изменения [2].

Внедрение в Конституцию Российской Федерации принципа справедливости станет важным шагом на пути совершенствования правового регулирования организации и деятельности системы пенсионного обеспечения, что позволит разрешить существующую социальную несправедливость и улучшить положение российских пенсионеров. Конечно, это будет иметь место только в том случае, если основанные на нём конституционные нормы будут иметь не просто формальный и «лозунговый» характер, но будут успешно реализованы на практике для развития текущего законодательства в сфере социального обеспе-

чения граждан и создания качественно новых стандартов социальной защиты.

Закрепление ещё одного принципиально нового принципа солидарности поколений применительно к пенсионной системе будет означать, что денежные средства, которые работающие отчисляют в пенсионный фонд, пойдут на выплату пенсий тем, кто достиг пенсионного возраста, а следующее поколение будет выплачивать тем гражданам, которые работают сегодня. Однако, как показывают официальные прогнозы Росстата, за следующие 20 лет соотношение работающего населения и достигшего пенсионный возраст может ухудшиться в полтора раза, что приведёт к проблеме в системе, построенной на принципе солидарности поколений [3]. По этой причине кажется избыточным закрепление данного принципа.

В целом, можно сказать, что поправки объективно оправданы и обусловлены необходимостью перехода государства на качественно новый уровень социального обеспечения. Несмотря на их положительное влияние, отмечается ряд спорных моментов относительно формирования пенсионной системы на принципе солидарности поколений, что требует переосмысления и доработки.

Список литературы:

1. *Hanco M.Б.* Социально-экономические и правовые основы реформирования пенсионной системы / М.Б. Напсо // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 80–89.
2. Аналитический обзор предложенных поправок к Конституции РФ. [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10209> (дата обращения: 29.05.2020).
3. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 28.05.2020).

*Кручинова Юлия Олеговна
магистрант 1 курса
Среднерусского института управления
(филиала) Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ*

Пенсионное обеспечение в контексте поправок в Конституцию

Конституция Российской Федерации в статье 7 провозгласила, Россию социальным государством, то есть в стране создаются все условия для достойной жизни гражданина [1]. Для достижения этой цели перед РФ стоят следующие задачи:

- обеспечение достойного прожиточного минимума;
- каждый трудоспособный гражданина имеет возможность трудиться и зарабатывать;
- поддержка денежными средствами от государства нетрудоспособных или граждан, которые по каким-либо причинам не могут трудиться.

Таким образом, одни из приоритетных направлений в социальной политике является пенсионное обеспечение граждан. Под пенсией в ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [2] понимается, ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение, которой определено законом и предоставляется лицам, пенсионного возраста, инвалидам, по потери кормильца или нетрудоспособным гражданам, которые не имеют средств к существованию. Социальным обеспечением в России занимается специальный внебюджетный орган – Пенсионный фонд РФ.

В Российской Федерации действует система обязательного пенсионного обеспечения и пенсионного страхования. Ст. 5 вышеназванного Федерального закона определены пять видов пенсий:

- 1) пенсия за выслугу лет;
- 2) пенсия по старости;
- 3) пенсия по инвалидности;
- 4) пенсия по случаю потери кормильца;
- 5) социальная пенсия.

В последнее время в области пенсионного обеспечения происходят глобальные перемены. Так, с 2015 года действует новая пенсионная система. До этого пенсия состояла из трех частей: социальной (базовая сумма, вне зависимости от стажа), страховой (полагается тем, кто накопил пенсионные баллы) и накопительной (формируется на основе накоплений). Теперь же накопительная часть, превратилась в отдельную пенсию и стала регулировать отдельным федеральным законом. Вдобавок в этом же году одной из задач пенсионной реформы стала стимуляция граждан все позже выходить на пенсию. Так теперь страховой стаж увеличивался с учетом времени работника ухода на пенсию, тем самым его выплаты становились больше.

В конце 2018 году принимается новый Федеральный закон № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», предусматривающий повышение пенсионного возраста [3]. С 2019 года начинается осуществление данного закона. В текущем 2020 году также происходят изменения, так право на получение пенсии дает наличие двух факторов:

- не менее 11 лет стажа;
- не менее 18,6 индивидуального пенсионного коэффициента [4].

Еще одним значимое событие в 2020 году в январе, В.В. Путин на ежегодном Послании Президента Федеральному собранию, предложил внести поправки в Конституцию РФ. До марта было внесено более двухсот проектов поправок, и особое внимание уделялось именно вопросам, связанным с расширением конституционных гарантий реализации и защиты социальных, права граждан. Так, например, в проекте поправок предложено изменить ст. 75 Конституции РФ и дополнить ее п. 5 и 6, где закреплено, что:

- минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума;
- регулярная индексация социальных пособий и иных социальных выплат;
- закрепление таких основных принципов функционирования системы пенсионного обеспечения, как эффективность, всеобщность, справедливость и солидарность поколений [5].

Из этого следует, что проект конституционных поправок затрагивает и пенсионное обеспечение. В настоящий момент неработающим пенсионерам 1 января ежегодно повышают в параметрах, закрепленных законом о пенсионной реформе. Действительно в 2020 году пенсии были проиндексированы на 6,6%, в следующем году на 6,3%, таким образом,

до 2024 этот процент станет 5,5. После же 2024 года, страховая часть пенсии ожидается, что страховая часть пенсии будет ежегодно повышаться с 1 февраля на уровень инфляции предыдущего года. Если же среднемесячная заработная плата росла быстрее инфляции, то возможно дополнительная индексация 1 апреля.

Такая вроде незначительная на первый взгляд поправка в Конституцию не позволит властям заменять повышение пенсии разовой выплатой, как это было три года назад, когда все неработающие пенсионеры единовременно получили выплату 5 тысяч рублей.

Но опять же не стоит забывать, что в России есть и такая категория граждан как работающие пенсионеры. Их страховые взносы с 2016 года вовсе перестали индексировать, она будет происходить с уходом с работы. По всей вероятности, это конституционная поправка не затронет работающих пенсионеров, процесс их индексации так и будет регулироваться федеральным законодательством.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что пенсионное обеспечение в России достаточно актуальная тема. Поправки в Конституцию проявляют заботу государства перед старшим поколением, и если на общероссийской голосование примут эти изменения, то права пенсионеров впервые будут закреплены в главном законе страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ [в редакции от 01 октября 2019 года]. // Собрание законов Российской Федерации. – 2001. – № 51. – Ст. 4831; 2019. – № 40. – Ст. 5488.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : Федеральный закон от 03 октября 2018 года № 350-ФЗ // Собрание законов Российской Федерации. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.
4. Пенсионная система в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pfrf.ru/branches/eao/info/~Gragdanam/1900>.
5. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>.

Кузнецов Игорь Николаевич
студент Юридического института
Сибирского федерального университета

Конституционно-правовое значение и специфика изменения преамбулы Конституции Российской Федерации

На сегодняшний день, в Российской Федерации близится к своему логическому завершению конституционная реформа. Все стадии законодательного процесса уже пройдены и остается только провести голосование, которое пока не может состояться в силу объективных причин. В данной работе предметом исследования будут предложенные поправки в преамбулу Конституции РФ, а также вопросы ее конституционного правового статуса.

Обратимся к понятию. Преамбула (от лат. *praebulus* – идущий впереди, предшествующий) – вводная часть важного документа, определяющая повод его издания. Преамбула, как правило, отражает исторический момент принятия Конституции и характеризует уровень развития общества [1]. Можно говорить и об отражении в ней исторически сформировавшихся гражданских и общественных ценностей, которые являются основополагающими для граждан РФ [2, с. 63]. Кроме того, преамбула отражает наиболее общие цели и задачи развития общества и в целом провозглашает принятие Конституции. Для преамбулы характерны такие признаки, как: доступность, краткость, общий характер, непротиворечивость, связь с общечеловеческими и национальными ценностями и т.д. [3].

Преамбулу не следует рассматривать как декларативное положение, напротив, она имеет юридическую силу наравне с другими положениями Конституции, подлежит прямому применению и является неотъемлемой частью Конституции РФ. О юридической силе преамбулы свидетельствуют ссылки на нее Конституционного Суда РФ. К примеру, в Постановлении от 07 июня 2000 года № 10-П преамбула рассматривается в единстве с рядом других положений Конституции, для обоснования ее верховенства в правовой системе Российской Федерации, в том числе и в отношении правовых актов субъектов РФ [4]. В отдельных случаях положения преамбулы находят свое отражение в федеральных законах. Так, например положения об обязанности сохранять историю, чтить память предков, уважать и любить отечество нашли свое отраже-

ние в принятых в 2014 году. Поправках в Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и поправках в КоАП РФ, которые установили дополнительные гарантии ответственности за отрицание Победы [5, с. 81]. Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев преамбула должна восприниматься судами в качестве оселка, при помощи которого оценивается адекватность толкования правовых норм [6, с. 2164].

На фоне конституционных преобразований перед законодателем встает вопрос – возможно ли внесение изменений в преамбулу? В 2015 году предлагалось принять Федеральный закон, регулирующий данный вопрос [7]. Однако, он был отклонен на основе заключения Комитета Государственной Думы по конституционному строительству и законодательству. В частности, указывалось на особую значимость преамбулы и ее неразрывной связи с 1 главой Конституции РФ, ввиду ее сущности – вводной части, отражающей все вышеуказанные аспекты принятия Основного закона. Из этого следует, что преамбула обеспечена особыми средствами юридической защиты и внесение изменений возможно только в особом порядке, предусмотренном ст. 135 Конституции РФ [8]. Особую роль преамбулы в своих решениях обозначает и Конституционный Суд РФ, с точки зрения которого основы конституционного строя коренятся как в преамбуле, так и в гл. 1 Конституции РФ [5, с. 2164]. Однако сегодня споры на эту тему возобновились в контексте внесения предложений о внесении дополнений, которые звучат в рабочей группе по подготовке поправок. Сопредседатель рабочей группы П.В. Крашенинников высказался о том, что внесение изменений в преамбулу возможно и допустимо [9]. С другой стороны, спустя некоторое время А.А. Клишас, сообщал о возможности внесения предлагаемых поправок в «основную» часть Конституции [10].

По прошествии почти 2 месяцев с момента создания в рабочей группе высказывался целый ряд предложений об изменении преамбулы. Рассмотрим некоторые из них. Имело место предложение закрепить понятие брака как союза мужчины и женщины. Высказывались идеи о закреплении за Россией статуса державы-победительницы во Второй мировой войне [11]. Также интерес представляют идеи относительно положений о вере в бога, ответственности государства за воспитание детей и многодетности [12].

Внесенные предложения представляются спорными и требуют дальнейшего научного осмысления. По моему мнению, спорными представляются следующие аспекты:

Во-первых, само по себе внесение изменений в преамбулу вызывает определенные сомнения в своей правомерности и законности. Процедура никак не регулируется в законодательстве. При этом весомым аргументом в данном споре была бы позиция Конституционного Суда РФ, который до сегодняшнего дня никак не высказывался по данному вопросу.

Во-вторых, изменение преамбулы нарушает ее сущность, ее цель как вводной части к Конституции. Ценность преамбулы заключается именно в том, что она закрепляет в самом общем виде те идеи, которые легли в основу принятия новой Конституции. С другой стороны, мнение о необходимости изменения преамбулы ввиду изменения тех самых идей с течением времени также представляется заслуживающим внимания.

В-третьих, сами по себе предложенные положения уже и так глубоко укоренились в менталитете россиян и по большей части являются неотъемлемой частью мировоззрения наших соотечественников, что подтверждает в своем заключении и Конституционный Суд РФ [13, с. 16–18]. Закрепление их в Конституции РФ видится лишь как «отягощение» последней, ее переполнение положениями, которые не имеют собственно юридического значения и не нуждаются в дополнительном закреплении, помимо вышеописанного.

В итоге, однако, изменения в преамбулу внесены не были, но предлагаемые идеи получили свое воплощение в отдельных статьях Конституции, главным образом в ст. 67 [14, с. 3–4]. Конечная редакция, подписанная Президентом РФ, содержит в ч. 2 ст. 67 упоминание о вере в Бога, а ч. 3 говорит о защите исторической памяти и почитании памяти защитников Отечества. В ч. 4 указывается на приоритетность детей для политики России. Также брак получил законодательное закрепление в качестве союза мужчины и женщины, согласно п. «ж1» ч. 1 ст. 72 [14, с. 7–8]. Все перечисленные изменения, согласно заключению Конституционного Суда РФ, содержательно в полной мере соответствуют гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации [13, с. 11–18].

Таким образом, законодатель пошел на компромисс, не изменяя преамбулу, но учтя предложения включил их в наиболее общем виде в основной текст Конституции РФ.

Список литературы:

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. – 211 с.
2. *Липчанская М.А.* Конституция России как основа для формирования юридического будущего страны // Конституционное развитие России. 2018. – С. 61–67.

3. *Артемьева Р.В.* Преамбула к КРФ: нормативное содержание и проблемы реализации: специальность 12.00.08: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Р.В. Артемьева. – Москва, 2007. – URL: https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Artemieva_RV.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 июня 2000 года № 10-П // Конституционный Суд Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru>.
5. *Зырянов И.А.* Моральные основы конституционного строя в преамбуле Конституции России: вопросы практического значения // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития и перспективы реализации. – 2018. – С. 76–82.
6. *Кокотов А.Н.* Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. – № 10(47). – С. 2161–2168.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (об установлении возможности изменять Преамбулу Конституции Российской Федерации): законопроект № 814077-6. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – URL: <http://consultant.ru>.
9. В Госдуме допустили внесение правок в преамбулу Конституции // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/693050>.
10. Рабочая группа по Конституции не планирует менять ее преамбулу / Москва, 25 февраля, ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/7830517>.
11. Рабочая группа предложила больше ста новых поправок в Конституцию / Москва, 28 января, ИНТЕРФАКС. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/692963>.
12. В преамбулу Конституции предлагают добавить слова о народе-победителе. Это законно? / 30 января, Русская служба Би-би-си. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51316020>.
13. О соответствии положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037>.
14. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный закон Российской Федерации

*Левченко Любовь Сергеевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Конституционно-правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации в перспективе конституционных поправок

В юридической науке основу правового положения органов прокуратуры определяют нормативные положения, которые устанавливают ее полномочия и функции, а также роль и место в механизме государственных органов. Относительно правового положения государственных органов, в науке конституционного права употребляется понятие «правовой статус».

В данном случае представляется правильным мнение В.В. Груздева, относительно идентичности категорий «правовой статус» и «правовое положение», который отождествляет однородность их сущности и природы [1, с. 205].

Основным определяющим моментом правового статуса органов прокуратуры является анализ правового регулирования о целях, функциях и компетенции последних. Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» цели деятельности прокуратуры названы следующие: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности; защита прав и свобод человека и гражданина. В указанном законе также определены основные направления деятельности прокуратуры, которые и предопределили ее функции [2].

На сегодняшний день особо актуальным и обсуждаемым среди политиков, ученых и научных исследователей является проект Федерального конституционного закона 2020 года о внесении изменений в Основной закон.

Так, 15 января состоялось ежегодное послание В.В. Путина к Совету Федерации, в котором Президентом были озвучены ряд изменений в главный документ страны, а именно в Конституцию Российской Федерации, в последствии, которого 11 марта 2020 года принят в третьем чтении

Государственной Думой РФ и поддержан Советом Федерации РФ. Проект внесенных поправок 14 марта подписан Президентом РФ, а вступление в силу будет возможно после проведения общероссийского голосования, дата которого на сегодняшний день, неизвестна. При этом, в мае 2020 года Президентом подписан закон о возможности дистанционного голосования на выборах всех уровней и референдумах, с использованием технических средств и государственных онлайн-услуг.

Конституционные изменения, которые предложены Главой государства, справедливо отмечать, как положительные предложения, которые в первую очередь вызваны необходимостью некоторых поправок в Конституцию, в связи, с чем заслуживают поддержки со стороны общества и государства.

Данные изменения получили широкий общественный резонанс, потому как затрагивают не только изменения в структуру государственных органов и их правового положения, но и создают дополнительные гарантии прав и свобод человека и гражданина, который согласно данным социологического исследования отмечены обществом, как положительные изменения [4]. Среди которых: обязанность по обеспечению доступности и качества медицинского обслуживания, поддержки детей, социальных выплат, пенсий, а также оплаты труда.

Дадим краткий анализ указанных поправок применительно к прокуратуре. Согласно пояснительной записки к проекту ФКЗ о внесении изменений в Конституцию, для обеспечения большей прозрачности работы силовых ведомств, правоохранительных органов, независимости органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации назначение руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, а также прокуроров субъектов Российской Федерации предлагается осуществлять после консультаций с Советом Федерации.

Ключевой поправкой в части изменения правового положения органов прокуратуры – это назначение Генерального прокурора РФ и его заместителей Президентом по согласованию с Советом Федерации. На сегодняшний день, назначает указанных лиц Совет Федерации по представлению Президента. При этом, данный порядок предлагается утвердить также в отношении прокуроров военных и специализированных прокуратур. В проекте Конституции, порядок распространялся только в отношении прокуроров регионального уровня. Однако, рабочей группой, акцентировалось внимание на то, что установленные правила и порядок должен быть един для всей системы органов прокуратуры.

Ч. 3 ст. 129 Конституции Российской Федерации в редакции предлагаемых к ней поправок устанавливает, что прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность Президентом Российской Федерации после консультаций с Советом Федерации [3].

По мнению Крашенинникова, норма о прокурорах является логичным продолжением положений о назначении силовиков, в связи с тем, что Генпрокуратура РФ является составной частью правоохранительной системы и поэтому предлагается произвести зеркальную норму – по аналогии с порядком назначения федеральных министров силового блока.

Наделение Президента России подобными полномочиями представляется вполне логичным и оправданным. В настоящее время на территории любого субъекта Российской Федерации руководители всех судебных и правоохранительных органов и их заместители назначаются на должность именно Президентом России, что оправдывает внесение изменений в Основной закон относительно назначения на должность прокуроров.

Кроме того, поправками предлагается новая, более развернутая, редакция ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, определяющая прокуратуру Российской Федерации как единую централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

В данном случае, представляется интересным отметить мнение адвоката Вадима Ключганта относительно вышеуказанной поправки: «То, что в проекте поправок в Конституцию появилась данная фраза, само по себе вовсе не свидетельствует о том, что прокуратуре могут вернуть функцию следствия. В то, на чем построена эта версия, вкралась ошибка: полномочие по уголовному преследованию вовсе не идентично полномочию по расследованию уголовных дел. Уголовное преследование прокуроры осуществляют и сейчас, в соответствии с действующим законом».

Мнения, выраженное Ключгантом В. поддерживается многими специалистами в области юриспруденции. Полномочие «уголовного преследования» уже имеет место быть в Законе о прокуратуре, что не добавляет и не изменяет ее правовой статус, а лишь закрепляет установленную компетенцию.

Вместе с тем, органы прокуратуры Российской Федерации, реализовывая установленные задачи и цели контрольно-надзорной деятельности и являясь в качестве правового инструмента полномочий главы государства, формируют единое правовое поле, обеспечивают принцип единства и укрепление законности правопорядка.

Таким образом, перспектива конституционных изменений, которые затрагивают правовое положение органов прокуратуры, в дальнейшем повлекут соответствующие изменения в основной нормативный правовой акт (федеральный закон о прокуратуре). Однако, при всех изменениях, прокуратура, как отдельный самостоятельный государственный орган, должна остаться многофункциональной, осуществляющая свою деятельность под прямым руководством Президента России.

Список литературы:

1. *Груздев В.В.* Основные подходы к исследованию категории «правовое состояние» // Академический юридический журнал. – 2010. – № 42. – С. 4–12.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ: [в редакции от 06 февраля 2020 года № 15-ФЗ]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Социологи оценили отношение россиян к отмене президентских сроков. URL: [https:// www.rbc.ru/society/24/03/2020/5e79dfd79a79473c651c3ec9](https://www.rbc.ru/society/24/03/2020/5e79dfd79a79473c651c3ec9).

*Лемехов Сергей Витальевич
студент 2 курса
юридического факультета
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Влияние конституционных преобразований 2020 года на регулирование правоотношений в сфере местного самоуправления

Предполагаемые Конституционные преобразования 2020 года затрагивают многие сферы общественных отношений, в том числе и сферу регулирования осуществления и реализации местного самоуправле-

ния. В связи с тем, что конституционное право формирует базис всей правовой системы, является источником многих отраслей законодательства – реформы, проводимые в нем, затрагивают и муниципальное право.

Предполагается, что изменения затронут, в том числе ряд статей Конституции РФ, регулирующих вопросы местного самоуправления. Например, в ст.131 Конституции РФ, помимо изменений и дополнений уже имеющихся пунктов, будет добавлен еще один пункт: «11. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [1]. На первый взгляд, предполагается, что данная норма может характеризоваться как вмешательство со стороны государства в сферу местного самоуправления.

Г.М. Суходольский пишет, что принцип относительной самостоятельности государственной власти и местного самоуправления вытекает из принципа конституционной законности. Самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий закреплена в ст. 12 Конституции РФ. При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, самостоятельность местного самоуправления «... не является абсолютной, ... но ... исключает решающее участие органов государственной власти в ... формировании органов местного самоуправления, ... подмену органов местного самоуправления органами государственной власти при решении вопросов местного значения... служит... пределом, ограничивающим произвольное вмешательство органов государственной власти в дела местного самоуправления, ... базой для его интеграции в систему публичной власти» [2, с. 21].

С.О. Харламов, В.Ф. Воробьев, Л.В. Кинчине отмечают, что самостоятельность местного самоуправления находит свое закрепление в ряде конституционных положений. Местное самоуправление призвано обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения [3, с. 50].

Таким образом, из анализа указанных положений, можно предположить, что назначение органами государственной власти должностных лиц органов местного самоуправления будет нарушением принципов организации местного самоуправления. Следует добавить, что международные договоры, в силу ст. 15 Конституции РФ, занимают важное место в правовой системе государства. Следовательно, существенным будет то, что указывается в нормах международного права, которые признаются

как один из основных источников большинства российских отраслей законодательства.

Рассмотрим положения Европейской хартии местного самоуправления, которую Россия ратифицировала 05 мая 1998 года. В данном международном соглашении, в п. 4 ст. 4 отмечается, что предоставляемые органам местного самоуправления полномочия, как правило, должны быть полными и исключительными. Они могут быть поставлены под сомнение или ограничены каким-либо другим центральным или региональным органом власти только в пределах, установленных законом [4]. Предполагается, что указанный международный договор позволяет государствам устанавливать ограничения полномочий органов местного самоуправления. Одним из проявлений указанных ограничений можно считать назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти, т.е. реализация приведенной выше конституционной поправки. В то же время отметим, что Европейская хартия местного самоуправления в п. 6 ст. 4 регламентирует, что необходимо консультироваться с органами местного самоуправления, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно их касающихся [4].

Обратим внимание, что указанный международный договор предусматривает консультацию органов государственной власти с местным самоуправлением, если они берут на себя часть полномочий муниципальной власти. Кроме того, ограничение или вмешательство в дела органов местного самоуправления, в том числе назначение должностных лиц, будет возможно, если это будет непосредственно предусмотрено законом. Иначе говоря, если поправки в Конституцию РФ будут приняты, то это неминуемо должно привести к процедуре корректировки федерального закона, регулирующего вопросы местного самоуправления. Обратим внимание на порядок назначения главы местной администрации, который приведен в п. 2 ст. 36 Федерального закона 131-ФЗ от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «Избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. В поселении, в котором полномочия представительного органа осуществляются сходом граждан, глава муниципального образования избирается на сходе граждан и исполняет полномочия главы местной администрации» [5].

Заметим, что на сегодняшний день, указанный федеральный закон не подразумевает возможность назначения главы местной администрации органом государственной власти. С другой стороны, указанный нормативно-правовой акт допустимо дополнить нормой, позволяющей назначать главу местной администрации государственными органами власти, если данная поправка в Конституцию РФ будет действительно утверждена.

Таким образом, полагается, что реализация конституционной поправки, позволяющей органам государственной власти назначать и освобождать ряд должностных лиц местного самоуправления допустимо, но только если соответствующая норма будет содержаться в специализированном федеральном законе. Иначе данный факт можно рассматривать как нарушение норм международного права, в т.ч. пп. 4, 6 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления. К аналогичным выводам, относительно указанных поправок, в своем заключение приходит Конституционный Суд РФ: «Приведенные положения не могут рассматриваться как несовместимые с требованиями ст. 12 Конституции РФ, поскольку не предполагают искажения конституционной природы местного самоуправления как уровня публичной власти, наиболее приближенного к населению, умаления его самостоятельности по отношению к другим уровням публичной власти в пределах его полномочий» [6]. Обобщая все сказанное, можно предположить, что регламент внесения поправок должен выглядеть следующим образом: утверждение поправок, в т.ч. и вышеприведенной нормы, на всенародном голосовании и после этого, в наиболее короткие возможные сроки необходимо подготовить поправки в указанный Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В заключение хотелось бы отметить, что реализация рассматриваемой поправки в Конституцию РФ возможна, но требует незамедлительных поправок в иные нормативно-правовые акты. Полагается, что данные изменения смогут положительно сказаться на эффективности местного самоуправления, будут способствовать назначению на определенные должности лиц, которые в силу своих профессиональных качеств и имеющихся навыков смогут более плодотворно реализовывать имеющиеся полномочия. К тому же назначение органами власти должностных лиц местного самоуправления будет способствовать успешной реализации национальных проектов и иных федеральных и региональных программ, которые смогут улучшить уровень жизни населения конкретных муниципальных образований.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федеральный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Суходольский Г.М. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: опыт системного исследования // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 3(28). – С. 20–30.
3. Харламов С.О. Европейская хартия местного самоуправления как источник муниципального права России // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2016. – № 1. – С. 49–56.
4. Европейская хартия местного самоуправления : текст с изм. и доп. на 17 мая 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ: текст с изм. и доп. на 17 мая 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Заключение Конституционного Суда РФ о соответствии положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. // «Российская газета»: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/03/17/ks-rf-popravki-dok.html> (дата обращения: 17.05.2020).

*Леурда Даниил Александрович
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

Влияние поправок 2020 в Конституцию Российской Федерации на независимость судей

15 января 2020 года в послании Федеральному собранию, Президент предложил изменения в Конституцию Российской Федерации. После это-

го была создана рабочая группа. 11 марта 2020 года законопроект был одобрен Государственной Думой и, после этого, Советом Федераций. Важно отметить, что 85 субъектов РФ тоже выразили одобрение данным поправкам.

Прежде всего, изменения в сфере судебной власти, затрагивают носителей данной власти, а именно судей. Закономерно, что центральное место в процессе формирования справедливого, честного, открытого и подотчетного правительства занимает независимая, беспристрастная и информированная судебная система. В действительности, судебной системе необходимо быть независимой, чтобы в полной мере осуществлять свою конституционную роль. Важная задача судебной системы заключается в проверке деятельности правительства и государственных служащих, находясь между правительством и народом, а также определять, соответствует ли эта деятельность стандартам, установленным конституцией и иным законодательством.

В одобренном законодательным органом тексте закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» [1] уделяется не мало внимания судебной системе, а точнее обеспечению ее независимости и беспристрастности.

В первую очередь следует разобраться, что же несёт за собой термин независимость судьи? Интересную точку зрения выразил Т.Г. Ермошин. По его мнению независимость судьи – это совокупность степеней свободы, ограничений и предпочтений судьи как носителя судебной власти, представляющая собой способность (положение, состояние) личности осуществлять беспристрастно и профессионально правосудие независимо от любых попыток воздействия на нее со стороны участников судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов, подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону [2, с. 10].

Обеспечивается независимость судьи, во-первых, путем закрепления запрета на чье-либо вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Во-вторых, судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства и целой системой других гарантий [3].

Внесенные изменения в ст. 102 Конституции предполагают, что основанием для досрочного прекращения полномочий судей, включая председателя и заместителей председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов будет являться совершение ими проступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также иные предусмотренные

федеральным конституционным законом случаи, свидетельствующие о невозможности осуществления судьей своих полномочий [1]. Кроме того, в этих изменениях нет установленной процедуры обжалования такого решения, а также нет закрепленных правовых последствий его принятия.

Ранее, процедура прекращения судейских полномочий регулировалась ст. 121 Конституции, которая отсылала нас к федеральному законодательству. Стоит отметить, что Конституция России ранее не регулировала вопросы прекращения статуса судьи, но, с новыми изменениями, появилась норма прямого действия, которая затрагивает досрочное прекращение полномочий судьи, а именно по порочащим или иным указанным в законодательстве основаниям.

Действительно, у учёных-правоведов разделились мнения об эффективности данной поправки. Так, бытует мнение, что после этой поправки чиновники смогут оказывать ещё большее влияние на судей Конституционного и Верховного судов. Данные положения идут вразрез с представлениями о независимости судебной власти, и сложившейся практикой, когда прекращение полномочий судей находится в руках самих судей и процедура подобна судебному процессу.

В ответ на это Конституционный Суд в заключении от 16 марта 2020 г. № 1-325 указал, что «наделение соответствующими полномочиями Совета Федерации и Президента Российской Федерации не может рассматриваться как несовместимое со ст. 10 Конституции Российской Федерации, гарантирующей самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, и с конституционной природой судебной власти в демократическом правовом государстве, принимая во внимание, что в соответствующей процедуре участвуют Президент Российской Федерации и законодательная власть в лице Совета Федерации и она во всяком случае не допускает немотивированного и ничем не обоснованного прекращения полномочий судей...» [4].

В частности, основа статуса судей заключается и проявляется в особенности лишения судьи его статуса. Так, ставить вопрос о лишении статуса судей могут только представители судебного сообщества. А с этой поправкой решение вопроса о лишении судьи его статуса будет в компетенции законодателя по представлению президента. Закономерно, что после этого судьям высших инстанций будет просто чревато решать что-либо против как исполнительной, так и законодательной власти. В противном случае у судей есть риск быть лишёнными своего статуса по «абстрактным» основаниям.

Так же существует достаточно расплывчатый фрагмент «иными случаями». Некоторыми юристами это расценивается как попытка создать препятствие для формирования независимой судебной системы в нашей стране [5]. Если же под формулировкой «иными случаями» будут приниматься факты в деятельности судьи, которые никаким образом не относятся к нарушениям судейской этики или же в состав неправомерного поведения, а будут толковаться какими-то абстрактными формулировками, то такие предписания закона будут считаться неконституционными. Однако, если под данную формулировку попадут случаи, которые перечислены в федеральном законе «О статусе судей», то возникает логический вопрос: почему такими делами будет заниматься Совет Федераций, если же эта задача, вполне удачно, может быть решена и органами судейского сообщества? К тому же федеральный закон «О статусе судей» не является федеральным конституционным законом, а, следовательно, речь идет о каком-то ином законе.

Сторонники же этой инициативы считают, что нашей судебной системе необходим соответствующий противовес. Именно таким противовесом планируется сделать Совет Федераций. Так, например, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина В. В. Блажеев считает, что очень удачно выбран орган, который может выступить инициатором отстранения от должности федеральных судей, судей Верховного и Конституционного судов. По его мнению, это оптимальный баланс.

В настоящий момент, есть основания полагать, что в отдельных принятых положениях Конституции России отсутствует логическая завершенность. Это же касается и судебной власти. В дальнейшем, в целях сохранения, в системе разделения властей, баланса сдержек и противовесов необходимы будут как разъяснения Конституционного Суда РФ, так и законотворческая доработка, и корректировка отдельных поправок.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения 22.05.2020).
2. *Ермошин Т.Г.* Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья. – 2012. – № 6. – С. 10–16.

3. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1: [в редакции от 02 августа 2019 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 23.05.2020).
4. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения 22.05.2020).
5. *Бевзенко П.С.* Поправки в Конституцию [Электронный ресурс] // Судебная власть. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/21/popravki_v_konstituciyu_sudebnaya_vlast (дата обращения 22.05.2020).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.05.2020).
7. О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации : распоряжение Президента Российской Федерации от 15 января 2020 года № 5-рп. – Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 15.01.2020 (дата обращения: 19.05.2020).

Логинова Яна Евгеньевна

студент 3 курса

Юридического института

Сибирского федерального университета

Особенности доказывания на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в арбитражном процессе

В 2020 году была начата работа по поправкам к Конституции Российской Федерации. В соответствии с Проектом Закона № 885214-7 от 20 января 2020 года «судебная власть осуществляется посредством

конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства» [1]. Это означает, что арбитражное судопроизводство признается самостоятельным на законодательном уровне. Данное нововведение является важным, поскольку этот вид обладает своими особенностями, нормативным регулированием, а также является неотъемлемой частью судебной власти. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в арбитражном процессе обладает особой спецификой, особенно в доказывании.

Каждая стадия арбитражного процесса уникальна, и при этом их объединяет доказывание. Понятие доказывания в законодательстве не закреплено, и по этой причине сложилась полемика в числе научных работников и исследователей. Видом познавательного процесса, мыслительной и процессуальной работой субъектов, которые обосновывают те либо другие положения и выводящих на этой базе новые познания, описывает доказывание И. В. Решетникова. Практической деятельностью называет М.К. Треушников [2, с. 5]. А К.С. Юдельсон определяет доказывание как деятельность по установление истины [3, с. 21].

Стадия апелляционной инстанции является проверочной по отношению к деятельности суда первой инстанции.

Одной из важных отличительных особенностей рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом необходимо считать то, что требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются в апелляционной инстанции [4]. Это касается таких случаев, как понижение размера пеней, неустойки, штрафа, которые не были заявлены в суде первой инстанции.

На апелляционной стадии суд исследует и оценивает доказательства, а также проверяет доказательственную деятельность суда первой инстанции. В арбитражном процессе на стадии апелляции суд рассматривает уже имеющиеся и дополнительно представленные доказательства. При этом деятельность по выявлению и собиранию доказательств, их оценка может быть и не осуществлена судом.

В судебной практике арбитражных апелляционных судов на протяжении ряда лет существуют проблемы с принятием дополнительных доказательств. Исходя из прямого понимания ст. 268 АПК РФ следует вывод о существовании закрепления в действующем арбитражном процессуальном законодательстве модели неполной апелляции. Такая модель, исторические корни которой получили свое рождение в германском процессе – это повторное рассмотрение судебных актов на базе рассмотренных в суде первой инстанции доказательств и установленных фактов

[5, с. 2]. Хотя законодатель в ч. 2 ст. 268 АПК РФ запрещает указывать на новые фактические обстоятельства и предъявлять новые доказательства, если лицо «не обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, от него не зависящим».

Одни авторы (В.М. Шерстюк) считают, что доказать недобросовестность невозможно и это нивелирует установленные законодателем ограничения в отношении представления дополнительных доказательств [6, с. 169–172]. Кроме того, по мнению Л.А. Тереховой апелляционным арбитражным судам «невыгодно проявлять принципиальность», отказывая лицу в представлении дополнительных доказательств в силу его относимости к делу [7, с. 127]. На возникающих, в связи с этим у судей апелляционных арбитражных судов «боязнь совершить ошибку, не допустив решающие для дела доказательства» указывает в своей работе также И.В. Решетникова [8, с. 42–43].

При этом Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет осуществление судом второй инстанции проверки законности и обоснованности судебного акта именно в обжалуемой части. Действуя в соответствии с принципами, в таком случае суд на стадии апелляционной инстанции в любом случае проверяет допущенные нарушения процессуального права судом первой инстанции несмотря на то, что указало лицо в апелляционной жалобе [9, с. 172].

Арбитражный апелляционный суд, кроме имеющихся в деле доказательств, также рассматривает дополнительные, как на это указывает ч. 1 ст. 268 АПК Российской Федерации. К этим доказательствам относятся те обстоятельства, которые не были рассмотрены в суде первой инстанции и были представлены лицами, участвующими в уже апелляционном суде [4] по независящим от них причинам. Они включают в себя требования к относимости и допустимости, а также объяснение лицом, почему доказательства им не были предоставлены суду на стадии первой инстанции. В таком случае суд признает всегда эти объяснения уважительными. Пленум упраздненного Высшего Арбитражного суда Российской Федерации к уважительным причинам относит: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) ввиду отсутствия права на иск, пропуска срока исковой давности или срока, установленного ч. 4 ст. 198 АПК Российской Федерации, без рассмотрения по существу заявленных требований; наличие в материалах дела протокола судебного заседания, оспариваемого лицом, участвующим

щим в деле, в части отсутствия в нем сведений о ходатайствах или иных заявлениях, касающихся оценки доказательств [10]. Данный перечень нельзя назвать закрытым.

В суде могут быть рассмотрены и другие уважительные причины, которые препятствовали предоставлению доказательств в суд. Суд апелляционной инстанции в данном случае не может отказать лицу в присоединении их к делу. Несмотря на этот факт, преобладает позиция, свидетельствующая о том, что такой перечень уважительных причин закрытый. Также существует большая вероятность отказа в принятии дополнительных доказательств. Так, ФАС УО подтверждает обоснованность выводов суда апелляционной инстанции и в Постановлении от 10 ноября 2010 года № Ф09-9186/10-С3 указал на законность отказа в приобщении дополнительных доказательств со ссылкой на п. 26 Постановления ВАС РФ от 28 мая 2009 года и на ч. 1 и 2 ст. 9 АПК [11]. Буквальное толкование ст. 268 АПК Российской Федерации не соответствует закону, потому что перечень уважительных открыт законодателем.

Между тем, документы, представленные для обоснования возражений относительно апелляционной жалобы, согласно ч. 2 ст. 268 АПК Российской Федерации «принимаются и рассматриваются арбитражным судом апелляционной инстанции по существу». Также Арбитражный процессуальный кодекс устанавливает право ходатайствовать о вызове новых свидетелей, проведении экспертизы, приобщении к делу или об истребовании письменных и вещественных доказательств. При этом обязательно соблюдается требование об отказе в исследовании или истребовании арбитражным судом первой инстанции. Хотя суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции. Кроме того, в силу ч. 6.1 ст. 268 АПК Российской Федерации, если имеются основания для безусловной отмены решения суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд рассматривает дело, не нарушая правила, предусмотренные для рассмотрения дела в суде первой инстанции [4].

Стадия апелляционной инстанции включает уникальное доказывание, не похожее на других стадиях процесса, но это не отменяет применение общих правил, касающихся представления доказательств. Так, согласно ст. 65 АПК Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны раскрыть доказательства, указанные в апелляционной жалобе [9, с. 172]. Это требование осуществляется с помощью раскрытия доказательств в апелляционной жалобе и в отзыве на нее. Апелляционная

жалоба, в этом отношении как будто близка исковому заявлению, только воплощена в другой форме.

Таким образом, рассмотрение дела арбитражным судом апелляционной инстанции – это не полностью изученный процесс, в котором доказывание играет не второстепенную роль. Не смотря на то, что в отечественном АПК закрепляется модель неполной апелляции, она имеет также свои особенности, которые, в том числе, вызывают: в случае принятия апелляционным арбитражным судом дополнительных доказательств – риск злоупотребления процессуальными правами со стороны участвующих в деле лиц, а в случае отказа в их принятии – риск в результате пересмотра принять необоснованное решение по делу.

Список литературы:

1. О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти : проект Закона от 20 января 2020 года № 885214-7» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: <http://consultant.ru>.
2. Доказывание и доказательства в гражданском и арбитражном процессах / под ред. В.В. Низовцева, Н.М. Реброва. – Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ), 2009. – 88 с.
3. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Госюриздат, 1951. – 296 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ: с посл. изменениями // Российская газета. – 27 июля 2002 года. – № 137.
5. Макарова Ю.Ю. Сущность и виды апелляции в России / Ю.Ю. Макарова // Четвертый арбитражный суд. – 2017. – № 14. – С. 1–8.
6. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению нового АПК Российской Федерации / под ред. В.М. Шерстюк. – М.: Городец, 2010. – 357 с.
7. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / под ред. Л.А. Тереховой. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
8. Нереализованный потенциал АПК Российской Федерации, или Алгоритм стабильности судебных актов / И.В. Решетникова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 41–48.
9. Морозова А.С. Дополнительные доказательства в арбитражном суде апелляционной инстанции / А.С. Морозова // Вестник Омского университета. – 2013 г. – № 1. – С. 170–172.
10. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : постановление Пленума ВАС Российской Федерации

от 28 мая 2009 года № 36. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://consultant.ru>.

11. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 10 ноября 2010 года № Ф09-9186/10-С3 [Электронный ресурс] // Электронная картотека. – URL: <https://kad.arbitr.ru>.

Лукавенко Андрей Викторович
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конституционное закрепление социальных гарантий для людей с инвалидностью

Люди с ограниченными возможностями – одна из наиболее социально уязвимых категорий населения, поскольку инвалидность порождена проблемами со здоровьем человека, которые снижают качество его жизни и возможности адаптации в обществе.

Однако видится положительным тот факт, что за последние годы в Российской Федерации заметно снизилось число взрослых людей с инвалидностью. Такие данные по результатам анализа статистики бюро медико-социальной экспертизы приводит Министерство труда. Так, общая численность людей с инвалидностью старше 18 лет снизилась с 12,1 млн. человек в 2016 году до 11,3 млн. человек к началу 2019-го. Сокращение численности признанных инвалидами происходило параллельно со снижением количества обращений в бюро медико-социальной экспертизы, при этом доля лиц, которым в оформлении инвалидности было отказано, в 2016-2018 годах оставалась стабильной (14,3, 13,4, 14,1%) [1].

Не смотря на подобные положительные показатели все же необходимо отметить, что российская классификация инвалидности в целом уже, чем принятая ООН. Помимо этого, заниженное число инвалидов по сравнению с реальными показателями является также следствием признания инвалидности только по заявлению самого россиянина. В данной связи видится также целесообразным при реализации Министерством труда национального проекта «Демография» перейти на принцип выявления инвалидности по собственной инициативе. Подобный опыт уже суще-

ствуется в сфере работы первых проектов по выявлению нуждающихся в обслуживании пожилых граждан.

Нередко инвалидность выступает, как одна из форм социального неравенства. Подобная сегрегация несет определенные последствия для людей с ограниченными возможностями, поэтому Международная организация защиты инвалидов рассматривает инвалидность, не как личную проблему, а как следствие ослабленных функций организма человека, из-за которых он вынужденно изолирован от общества, то есть инвалидность – это категория, созданная самим обществом [2, с. 78]. В связи с этим людям с ограниченными возможностями необходима особая система мер государственной защиты, а также социальная поддержка, целью которой являются развитие системы реабилитации и интегрирования инвалидов в ряды здоровых граждан.

Однако, не смотря на значительный прогресс за последние годы, государственная социальная поддержка инвалидов все еще имеет ряд недостатков. Так основные денежные средства, выделяемые государством, расходуются скорее на материальную поддержку инвалидов, нежели на их реабилитацию, тем самым поддерживая состояние инвалидности, а не стремясь к ее преодолению. Так, по данным Министерства труда, по итогам 2019 года стабильную работу имело лишь 28,8 % от общего числа инвалидов трудоспособного возраста в России [3].

В связи с этим видится необходимым переход от вопросов материальной поддержки инвалидов к профилактике инвалидности, обеспечению для инвалидов среды жизнедеятельности и медицинской, социальной и трудовой реабилитации. Так, В.В. Росинский отмечает, что социальная защита прав требует государственного регулирования, а также конституционной обусловленности [4, с. 36]. Опираясь на данное утверждение, видится целесообразным закрепить такую меру социальной защиты, как реабилитация и дальнейшая адаптация в обществе для людей с ограниченными возможностями на конституционном уровне. Отсутствие в Конституции Российской Федерации положений о гарантиях социальной реабилитации инвалидов, создает возможности для манкирования указанной деятельностью социальными службами, что ведет к нарушению конституционных прав инвалидов.

Таким образом, в целях обеспечения принципов равенства и эффективности реализации конституционных прав инвалидов, предлагается изложить ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации в следующей редакции: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей

и в иных случаях, установленных законом. В случае наличия у гражданина инвалидности ему также гарантируется социальная реабилитация и дальнейшее интегрирование его в общество».

Список литературы:

1. Данные Министерства труда за 2016-2019 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/36> (дата обращения 30.05.2020).
2. *Блинова М.Г.* Формирование профессионально-значимых и специальных компетенций специалиста социальной сферы как основная составляющая оптимизации процесса оказания социальных услуг и повышения их эффективности / М.Г. Блинова, Л.Н. Шипулина: материалы Всероссийской научно-практической конференции: Развитие регионального законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы. – Екатеринбург, 2011. – 289 с.
3. Данные Министерства труда за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/778> (дата обращения 30.05.2020).
4. *Росинский В.В.* Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В.В. Росинский. – М.: Альфа-М, 2010. – 224 с.

Марченко Ольга Николаевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конституционные основы осуществления полномочий органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, контролирующими соблюдение прав потребителей

Актуальность выбранной тематики заключается в том, что повседневно люди вступают в правовые отношения, вне зависимости от рода их деятельности, путем совершения покупок, даже не задумываясь об этом, до того момента пока они не сталкиваются с различными проблемами. На практике продавцы зачастую не предоставляют должной информации о товаре, не соблюдают и права покупателя на безопасность товара, нарушаются сроки исполнения гарантийного обязательства.

В государственном докладе «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году» отмечается, что в 2018 году в территориальные органы Роспотребнадзора поступило 326 369 обращений, затрагивающих вопросы защиты прав потребителей, подобные показатели соответствуют показателям 2015–2017 годов и на 5,7% превышают показатели 2014 года. Среди всех полученных в 2018 году обращений граждан по вопросам, связанным с защитой прав потребителей, доля обращений, поступивших непосредственно от граждан, составляет 216 778, что является 66,4% от общего числа обращений. Однако это ниже показателей предыдущих лет (в 2017 году доля данных обращений составляла 84,2%, в 2016 году – 86,4%, в 2015 году – 87,5%, в 2014 году – 86,0%, в 2013 году – 87,0%, в 2012 году – 86,0%). Сохраняется тенденция увеличения количества обращений, направляемых в органы государственной власти и местного самоуправления. Число обращений, направленных в органы государственной власти и местного самоуправления в 2018 году составило 53775, что превышает показатели 2017 года на 8,9% и на 30% больше по сравнению с 2016 годом (41 351).

В течение последних 5 лет из общего числа поступающих обращений граждан наибольшее число жалоб наблюдается на нарушения в сфере услуг: их доля в 2018 году составляет 58,1% (в 2017 году – 57,5%; в 2016 году – 56,0%; в 2015 году – 53,5%; в 2014 году – 55,8%) [1].

В связи с вышеизложенным, особое значение приобретает правовое регулирование данной сферы деятельности, а в особенности, розничной купли-продажи. В основном законе государства заложены основные гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [1].

В ст. 40 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» раскрываются основные инструменты реализации федерального государственного «надзора» в сфере защиты прав потребителей, к которым относятся:

- организация и проведение проверок исполнения изготовителями требований, предусмотренных международными договорами, законодательством Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей, а также предписаний должностных лиц органа государственного надзора;
- реализация контрольных полномочий в области соответствия продукции обязательным требованиям, обеспечивающим безопасность товаров для жизни и здоровья потребителей, окружающей среды, преду-

прежде действия, вводящих потребителей в заблуждение, и предотвращение причинения вреда имуществу потребителей;

- проведение ежегодного анализа и оценки эффективности реализации федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей.

Согласно положениям ст. 44 Закона «О защите прав потребителей», защита прав потребителей также осуществляется органами местного самоуправления, которые вправе рассматривать жалобы граждан и давать консультации по вопросам защиты нарушенных прав в данной сфере общественных отношений, обращаться в суд в защиту прав потребителей, круг которых не определен. В случае обнаружения в ходе рассмотрения обращений граждан товаров ненадлежащего качества, опасных для жизни и здоровья людей, окружающей среды органы местного самоуправления обязаны незамедлительно уведомлять об этом федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять контроль за безопасностью и качеством соответствующих товаров [2].

В ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации закреплено, что граждане вправе защищать свои права любыми способами, не противоречащими закону. Вышеизложенные положения основного закона государства находят свою реализацию в ст. 45 Закона «О защите прав потребителей», в которой закреплено право граждан объединяться в общественные объединения потребителей на добровольной основе в целях защиты граждан, чьи права были нарушены. Рассматриваемые общественные объединения осуществляют свою деятельность в соответствии со своими уставами, которые регистрируются в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об общественных объединениях».

Общественные объединения наделены специфическими полномочиями в области защиты прав потребителей:

- представители общественных объединений вправе принимать участие в разработке обязательных требований, предъявляемых к продукции, а также проектов законов и иных нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в области защиты прав потребителей;

- общественные объединения вправе проводить независимую экспертизу качества и безопасности товаров, а также соответствия потребительских свойств товаров заявленной продавцами (изготовителями) информации о них;

- общественные объединения могут осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в органы госу-

дарственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав потребителей;

– общественные объединения вправе реализовывать и иные права, направленные на обеспечение защиты прав потребителей, в пределах, которые предусмотрены законодательством о защите прав потребителей [2].

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить, что правоотношения в сфере защиты прав потребителей являются наиболее распространенными в современном обществе, их регулированию уделяется особое внимание.

Все чаще встает вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования указанных отношений в разрезе изменения подхода к определению конституционных основ осуществления полномочий органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, контролирующими соблюдение прав потребителей. В частности, существует необходимость разграничения в законодательстве о защите прав потребителей категорий государственного контроля и надзора. Предлагаемыми мерами, направленными на совершенствование правового регулирования, является внесение изменений в действующее законодательство о защите прав потребителей, а именно: классификация субъектов, имеющих определенные полномочия в области защиты прав потребителей, на надзорные, контролирурующие органы, органы общественного и муниципального контроля, что повлечет за собой внесение соответствующих изменений в Главу 4 Закона «О защите прав потребителей».

Список литературы:

1. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году». – [Электронный ресурс]. – URL: [https://zpp.rosпотребнадzor.ru/Show/File/39329/gosudarstvennyu-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-rossiyskoj-federatsii-v-2018-godu%20\(1\).pdf](https://zpp.rosпотребнадzor.ru/Show/File/39329/gosudarstvennyu-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-rossiyskoj-federatsii-v-2018-godu%20(1).pdf) (дата обращения: 29.05.2020).
2. О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.05.2020).
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237.

Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблема исполнения решений Европейского суда по правам человека в контексте конституционных поправок

Одним из самых обсуждаемых направлений будущих конституционных изменений стала проблема действия норм международного права на территории России. Важным аспектом данной проблемы является вопрос о порядке исполнения решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в Российской Федерации с учетом конституционных поправок.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить, каким образом может измениться порядок исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации с принятием поправок к российской Конституции.

Актуальность работы определяется тем, что вопрос об исполнении решений ЕСПЧ до настоящего времени оставался достаточно дискуссионным, и одним из ключевых проблемных моментов выступало как раз применение норм международного права на территории Российской Федерации. В контексте конституционных поправок у исследователей появилась возможность подойти к решению указанной правовой проблемы с учетом возможных новых положений Конституции Российской Федерации.

В работе были использованы сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, статистический методы, методы анализа и синтеза информации. Использование указанных методов позволило провести комплексное исследование и выделить наиболее важные аспекты рассматриваемой проблемы.

На данный момент согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью её правовой системы и, более того, основным законом Российской Федерации устанавливается приоритет правил международного договора в случае их противоречия с законом Российской Федерации. Также, в со-

ответствии со ст. 125 Конституционный Суд в рамках своей компетенции разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации только не вступивших в силу международных договоров [1]. В связи с подобной регламентацией многие исследователи поднимали вопрос о юридической коллизии правовых норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и некоторых нормативных актах, содержащих основные положения о порядке исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации [2].

Как же изменится правовая регламентация рассматриваемой проблемы при принятии предложенных поправок к Конституции России? В соответствии с новой формулировкой ст. 79 Конституции РФ Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Важно отметить, что по проекту конституционных поправок решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации [3, с. 11–12].

Также ст. 125 предлагается дополнить ч. 5¹, согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации [3, с. 46–47]. Таким образом, в соответствии с новыми поправками Конституционный Суд обладает полномочиями выносить постановление о невозможности исполнения решения ЕСПЧ, если будет установлено, что данное решение противоречит Конституции Российской Федерации или основам публичного правопорядка России.

Хотелось бы обратить внимание, что подобная норма существовала и ранее, в частности, в постановлении Конституционного Суда Российской

Федерации от 14 июля 2015 года устанавливается приоритет Конституции Российской Федерации в системе национального законодательства и указывается, что Россия имеет право в порядке исключения отказаться от выполнения взятых на себя обязательств, при условии, что такое отступление необходимо для соблюдения норм Конституции Российской Федерации и сохранения основ конституционного строя [4, с. 144].

В 2015 году были внесены изменения в ФКЗ от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и в ст. 3 было закреплено, что Конституционный Суд по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека [5]. Из приведенных данных следует, что государство достаточно давно наметило курс на установление в российском правовом поле приоритета норм национального законодательства над международным. Теперь же это предполагается окончательно закрепить на конституционном уровне.

Важным дополнением, которое ранее отсутствовало в нормативных правовых актах, выступает положение о необходимости соответствия решений ЕСПЧ основам публичного правопорядка в Российской Федерации. Подобная юридическая формулировка является новой и при этом подлежит достаточно широкому толкованию. В связи с этим можно предположить, что в случае принятия проекта поправок к Конституции Российской Федерации возникнет потребность в дополнительном толковании Конституционным Судом рассматриваемой нормы, которое бы конкретизировало возможности применения указанной статьи. Также представляется целесообразным разработать законодательный акт, который бы более подробно и четко регламентировал процедуру исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации [6]. Подобные законы на настоящий момент приняты Украиной – «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» – и Италией – Закон Аззолини, который предусматривает создание нормативной базы для специальной процедуры контроля исполнения решений ЕСПЧ.

Таким образом, в контексте конституционных поправок Российская Федерация как субъект международных правоотношений получит больше

юридических возможностей отказываться от исполнения решений ЕСПЧ для защиты конституционного строя и суверенитета страны. Введение новых положений фактически позволит окончательно поставить точку в дискуссии о порядке исполнения решений ЕСПЧ на территории российского государства, хотя при теоретическом рассмотрении данной проблемы вопрос о коллизии юридических норм, причем теперь уже на уровне Конституции Российской Федерации, скорее всего, будет неоднократно подниматься учеными.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (Официальное опубликование).
2. *Гашин А.А.* Проблемы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в России: обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс] // Юридические исследования. – 2019. – № 12. – С. 26–34. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.12.30208. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30208.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ.
4. *Арановский К.Д.* Конституционные основы исполнения постановлений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации / К.Д. Арановский, С.Д. Князев [Электронный ресурс] // Правоприменение. – 2017. – С. 139–150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-ispolneniya-postanovleniy-espch-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii/viewer>.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ [в редакции от 29 июля 2018 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. *Соловьева Т.В.* Об отсутствии единого нормативно закрепленного порядка приведения в исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. [Электронный ресурс] // Международное право. – 2013. – № 4. – С. 184–200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2507.

*Мовсеян Грант Артакович
студент 1 курса
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации*

К вопросу о правовом статусе общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации

15 января 2020 года в своем Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – РФ) Президент Российской Федерации В.В. Путин абсолютно своевременно обратил внимание на необходимость решения большого количества важных внутригосударственных проблем. В ходе заседания были озвучены демографические проблемы, вопросы социальной поддержки детей, семей с низкими доходами, материнского капитала, образования и многие другие [1]. Президент Российской Федерации внес проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (далее – закон о поправке). Характерной особенностью законопроекта является положение второй статьи, которое подразумевает внесение закона на общероссийское голосование [2].

Законопроект в последней редакции предлагает внесение поправок, которые будут приниматься, используя процедуру общероссийского голосования ввиду того, что изменения не затрагивают положения гл. 1, 2, 9 (для которых необходимо проведение референдума). Однако, в современном законодательстве нигде не закреплена такая форма голосования, которая позволит беспрепятственно, избегая конфликтов с нормативно-правовыми актами, провести, условно говоря «опрос» населения РФ. Федеральный закон от 04 марта 1998 года № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ» (далее – 33-ФЗ) устанавливает следующий порядок принятия закона Российской Федерации о поправке к Конституции: на первом этапе поправки проходят одобрение в Государственной Думе, затем в обязательном порядке их рассматривает Совет Федерации. В случае одобрения поправок следует подписание Президентом РФ и в дальнейшем их обнародование. Одновременно с этим, закон о поправке направляется на рассмотрение

в законодательные органы субъектов, которые в течение одного года со дня одобрения палатами Федерального Собрания должны рассмотреть его. В случае установленного Советом Федерации одобрения двумя третями субъектов РФ поправки к Конституции следует их подписание президентом и официальное опубликование [3].

По сути, общероссийское голосование представляется возможным сравнить с опросом граждан, который предусмотрен федеральным законом от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» как форма осуществления местного самоуправления. Опрос граждан носит совещательный характер и проводится по тем положениям, которые относятся к вопросам местного значения или вопросам органов государственной власти субъекта для определенной территории. Важно отметить, что финансирование мероприятий, связанных с подготовкой и проведением опроса граждан, может осуществляться в зависимости от инициатора как из местного, так и из регионального бюджетов [4].

Общероссийское голосование по закону о поправке имеет сходство как с формой высшего непосредственного выражения власти народа России – референдумом, так и с формой осуществления местного самоуправления – опросом [3]. Мы считаем, что это общероссийское голосование с точки зрения юриспруденции будет носить совещательный характер, поскольку оно не имеет под собой полной нормативной базы. Кроме того, по нашему мнению, принятие закона об общероссийском голосовании позволило бы точно определить правовую природу этого процесса. На данный момент поправки приняты Государственной Думой и подписаны Президентом РФ, однако сам Путин заявил, что они будут «приняты» лишь в том случае, если граждане РФ «одобряют» их путем общероссийского голосования в поддержку внесения изменений в Конституцию.

Список литературы:

1. *Ханахмедова Л.В.* К вопросу о модернизации конституции российской федерации / Л.В. Ханахмедова, Е.В. Стругова // Вестник УЮИ. – 2020. – № 1(87). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-omodernizatsii-konstitutsii-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения 20.05.2020).

3. *Соколов М.В.* Проблемы правового регулирования общероссийского голосования по поправкам к конституции России // Скиф. – 2020. – № 3(43). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-obscherossiyskogo-golosovaniya-po-popravkam-k-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.05.2020).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2020).

Мордованюк Александр

*Студент Саратовской государственной
юридической академии*

Конституционно-правовой статус прокуратуры: новый взгляд конституционного законодателя

Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры осуществляется Конституцией РФ, ФЗ о прокуратуре РФ и другими нормативно-правовыми актами РФ. Правовой статус прокуратуры РФ является предметом научных споров. В законодательстве зарубежных стран выделяют несколько конституционных моделей прокуратуры. Например, во Франции прокуратура входит в состав Министерства Юстиции и является исполнительным органом государственной власти. В Испании прокуратура является частью судебной системы страны и обладает некоторой автономией. В России прокуратура является самостоятельной системой органов государственной власти и не входит ни в одну из ветвей власти.

Следует отметить, что институт прокуратуры РФ находится в процессе реформирования. Проводя сравнительный анализ с советским законодательством, где прокуратура выполняла в основном функции обвинения в уголовном процессе, на современном этапе российского правового государства прокуратура имеет ряд полномочий в арбитражном и гражданском судопроизводстве. После правовой реформы 2010 года и созданием Следственного Комитета РФ, прокуратура РФ утратила полномочия по возбуждению уголовных дел и осуществлению следственных процессуальных действий.

Необходимо отметить, что все научные дискуссии относительно конституционного статуса прокуратуры РФ строятся на теории разделения властей. В научной литературе есть мнение, что прокуратура РФ входит в судебную систему РФ [1, с. 74]. Аргументом в защиту данной точки зрения выступает то, что исходя из текста Конституции РФ, статус прокуратуры предусмотрен непосредственно в главе Судебная власть. Противники такой точки зрения также выдвигают обоснованные аргументы. Во-первых, прокуратура не может входить в судебную систему страны, поскольку она не осуществляет правосудие. Во-вторых, объединение прокуратуры РФ и судов в единую систему органов власти может привести к нарушению базовых принципов судопроизводства, диспозитивности, равноправия сторон и независимости судебной власти.

В процессе принятия действующей Конституции РФ были серьезные научные споры относительно правового статуса прокуратуры РФ. Некоторые сторонники считали, что прокуратура РФ должна относиться к исполнительной ветви власти, поскольку функция государственного обвинения осуществляется органами исполнительной власти. Однако большинство разработчиков действующей Конституции РФ отстаивали позицию, согласно которой прокуратура РФ является самостоятельным органом власти, а включение прокуратуры РФ в судебную или исполнительную систему власти может повлечь нарушение основной функции прокуратуры РФ – прокурорского надзора за соблюдением законности и прав и свобод человека и гражданина.

Мнение некоторых ученых о том, что прокуратура РФ должна стать частью Министерства Юстиции также необоснованно, так как, осуществляя надзор за деятельностью органов исполнительной власти, прокуратура РФ не сможет объективно и беспристрастно реализовать свои надзорные полномочия.

В науке конституционного права есть точка зрения, что прокуратура РФ относится к Президентской власти, поскольку прокуратура исходя из текста Конституции РФ, должна помогать Президенту РФ в реализации полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что прокуратура была исторически создана как орган осуществляющий надзор при императоре России. Однако прокуратура не входит в систему Президентского контроля, поскольку Президентский контроль реализуется посредством функционирования института Уполномоченного при Президенте РФ, Контрольного управления Администрации Президента РФ, а также осуществление контрольных полномочий самим Президентом РФ. Кроме того, прокуратура РФ в результате прокурорского надзора

принимает специфические юридические акты, то есть предостережения о недопустимости нарушения закона, представления прокурора, которые не вправе выносить ни один орган государственной власти.

Важно отметить, что, определяя конституционный статус прокуратуры РФ как самостоятельной системы органов государственной власти, способствует реализации принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов. Следует указать, что прокуратура РФ является универсальным органом государственной власти, однако статус прокуратуры РФ и ее полномочия постоянно изменяются, исходя из задач и функций государства.

В современном российском государстве целесообразно было бы законодателю создать в Конституции РФ отдельную главу, закрепив правовой статус прокуратуры РФ [2, с. 93].

Следует отметить, что, если прокуратура РФ будет входить в систему органов исполнительной власти, это может привести к подмене полномочий прокурором контрольных органов исполнительной власти. Таким образом, в Конституции РФ должен быть определен не просто статус прокуратуры РФ, но и законодательного закрепления функций прокуратуры, ее взаимодействия с другими органами государственной власти. В итоге следует сказать, что пока в Конституции РФ ясно не определен статус прокуратуры РФ, в науке продолжают дискуссии относительно конституционного статуса прокуратуры РФ в системе разделения властей.

Необходимо подчеркнуть, что прокуратура РФ в системе разделения властей занимает особое место. Например, Чиркин выделяет особую контрольную власть, специфику которой выражает, что ее органы не устанавливают общих правил поведения, как это делает законодательная власть, не занимается организаторской работой, что присуще исполнительной власти, не рассматривают конкретных уголовных и гражданских дел, что составляет сферу деятельности судебной власти [3, с. 43].

Необходимо отметить и тот факт, деятельность прокуратуры РФ основывается на принципе независимости осуществления прокуратурой РФ своих полномочий. Абсолютным верным считается мнение Ю.Е. Винокурова о том, что, очень важное конституционное значение имеет реализация принципа независимости прокуратуры РФ для достижения верховенства и единства законности [4, с. 214].

Список литературы:

1. *Анаева Е.А.* Конституционно правовой статус прокуратуры Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления 2008. – № 2. – С. 73–76.
2. *Заклинская П.А.* Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры России / П.А. Заклинская // Вестник Уральского института экономики и управления правом 2019. – № 5. – С. 91–96.
3. *Савелов М.А.* Особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры и особая природа прокурорской власти / М.А. Савелов // Проблемы экономики и юридической практики 2014. – № 4. – С. 41–45.
4. *Савелов М.А.* Независимость органов прокуратуры как важнейший конституционный принцип их деятельности / М.А. Савелов // Проблемы экономики и юридической практики 2014. – № 6. – С. 213–215.

Мусин Азат Маратович

магистрант

*Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)*

Некоторые проблемные вопросы нормы об ответственности за неправомерное воздействие на объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации

Расположив ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и содержащиеся в ней составы преступлений в разделе IX УК РФ, законодатель тем самым указал на её родовой объект – общественную безопасность и общественный порядок. И если по поводу родового объекта рассматриваемой статьи у ученых особого мнения не наблюдается, то по поводу ее видового объекта единой точки зрения в науке пока не найдено.

Одни авторы, определяя видовой объект, исходят из анализа всей совокупности компьютерных преступлений и поэтому считают, что под ним необходимо понимать весь комплекс общественных отношений по законному и безопасному использованию информации либо компьютерной информации [1, с. 239; 2, с. 37]. Другие предлагают под видовым объектом понимать не столько совокупность общественных отношений в сфере компьютерной информации, сколько те технические устройства по ее хранению, обработке, передаче и т.д., связанные с безопасностью таких действий и процессов [2, с. 1695; 4, с. 79].

На наш взгляд, совокупность всех посягательств на безопасность создания, распространения и (или) использования компьютерных программ либо иной компьютерной информации, сосредоточенной в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (далее – КИИ РФ), отражает охраняемый видовой объект ст. 274.1 УК РФ.

Далее, в научной литературе существуют разные мнения по поводу определения непосредственного объекта неправомерного воздействия на КИИ РФ. Так, И.Я. Козаченко [3, с. 136] и А.П. Кузнецов [4, с. 40] считают, что непосредственным объектом подобных преступных посягательств являются общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации или в сфере гарантирования компьютерной безопасности и защищенности информационных инфраструктур и их систем. М.М. Малыковцев полагает, что неправомерное воздействие на информационную инфраструктуру причиняет вред совокупности общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением охраны и безопасности процесса применения и использования информационных систем и информационно телекоммуникационных сетей конкретных субъектов – юридических и физических лиц [5, с. 62].

Нам представляется, что непосредственным объектом ст. 274.1 УК РФ следует считать те конкретные общественные отношения, которые охраняют компьютерную информацию, средства ее защиты и КИИ РФ. Соответственно, состав преступления, представленный в ст. 274.1 УК РФ, характеризует специфический предмет общественно опасного деяния, который отличен от предмета всех тех преступлений, закрепленных в соответствующей главе о преступлениях в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ). Ранее И. Р. Бегишев отмечал, что между терминологией УК РФ и современным состоянием науки и техники имеется несоответствие, что более узкое и менее точное понятие «компьютерная информация» в примечании 1 к ст. 272 УК РФ следует заменить понятием «цифровая информация» [6, с. 53; 9, с. 8]. На наш взгляд, это полностью оправданно.

Внимательное изучение первых трех частей рассматриваемой нормы позволяет констатировать, что объективная сторона преступления, описанного в ч. 1 указанной статьи, идентична ч. 1 ст. 273 УК РФ; объективная сторона преступления, указанного в ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, близка к ч. 1 ст. 272 УК РФ; объективная сторона преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 274.1 УК РФ, совпадает с ч. 1 ст. 274 УК РФ.

Таким образом, законодатель объединил в ч. 1-3 ст. 274.1 УК РФ три самостоятельных состава применительно к одному предмету – КИИ

РФ. На лицо далеко не всегда удачная уголовная политика, когда уголовный закон совершенствуется главным образом за счет неоправданного выделения специальных норм. На наш взгляд, выделение специальных составов имеет смысл, когда существует дифференциация по степени общественной опасности, и, как следствие, эта разница [в общественной опасности] находит свое отражение в санкциях уголовно-правовых норм. Но, судя по сравнению санкций общих и специального состава (ст. 272-274 и 274.1 УК РФ соответственно), эта разница в общественной опасности прослеживается недостаточно четко. На это указывают различные исследователи [7–11].

Представляется, что для дифференциации ответственности применительно к объектам КИИ достаточно было наполнить общие составы особо квалифицирующими признаками в отношении «объектов критической информационной инфраструктуры», как это продолжено в исследовании [12], ведь посредством введения специальных составов, которые фактически представляет собой объединение трех традиционных для отечественного законодательства форм преступного посягательства в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ; оборот вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации), законодатель создает конкуренцию уголовно-правовых норм и проблемы для правоприменителя.

Таким образом, можно заключить, что в целях совершенствования правоприменительной практики преступлений в сфере компьютерной информации уголовное законодательство необходимо модернизировать.

Список литературы:

1. *Ахраменка Н.Ф.* Преступления против информационной безопасности: краткий реестр проблем // *Право и демократия*. – Минск: БГУ, 2007. – С. 239–249.
2. *Нагорный А.А.* Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений // *Актуальные проблемы российского права*. – 2014. – № 8(45). – С. 1694–1698;
3. *Козаченко И.Я., Новоселов Г.П.* Уголовное право. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 592 с.
4. *Кузнецов А.П.* Ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: учебно-практическое пособие. – Н. Новгород, Нижегородская правовая акад., 2007. – 128 с.
5. *Малыковцев М.М.* Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малыковцев Михаил Михайлович. – М., 2006. – 186 с.

6. *Зинина У.В.* Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зинина Ульяна Викторовна. – М., 2007. – 160 с.
7. *Бегишев И.Р.* Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бегишев Ильдар Рустамович. – Казань, 2017. – 204 с.
8. *Шевцова Г.А.* Развитие системы автоматизации производства и информационная защита с точки зрения технологии обработки информации // История и архивы. – 2012. – № 14(94). – С. 75–83.
9. *Бегишев И.Р.* Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бегишев Ильдар Рустамович. – Казань, 2017. – 30 с.
10. *Бегишев И.Р., Бикеев И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.
11. *Бегишев И.Р.* Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 27–32.
12. *Решетников А.Ю., Русскевич Е.А.* Об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2.
13. *Бегишев И.Р.* Уголовно-правовые аспекты кибертерроризма // Правовые вопросы национальной безопасности. – 2010. – № 5-6. – С. 34–37.
14. *Бегишев И.Р.* Компьютерные атаки на КИИ России: правовые меры защиты // Information Security / Информационная безопасность. – 2019. – № 5. – С. 8–10.
15. *Бегишев И.Р.* Судебная практика по делам в сфере информационной безопасности // Information Security / Информационная безопасность. – 2020. – № 1. – С. 14–16.

Недоспасов Виталий Александрович
магистрант Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**О некоторых вопросах
осуществления прокурорского надзора
за исполнением законодательства
об охране окружающей среды**

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры, на наш взгляд, является прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране окружающей среды.

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, является не только естественным правом граждан, но и одним из важнейших конституционных прав граждан. Аналогичные положения закреплены в различных актах природоохранного законодательства, в том числе в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

При этом, Конституцией Российской Федерации закреплены гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (статьи 2, 45).

Однако, Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) [1] отмечено, что состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья, оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам.

Стратегией отмечено, что окружающая среда в городах и на прилегающей к ним территориях, где проживает 74 процента населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта, а также объекты капитального строительства, вызывает озабоченность ситуация с качеством питьевой воды, уровнем очистки сбрасываемых сточных вод, иными проблемными вопросами в данной сфере.

О возрастающих проблемах окружающей среды также отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], согласно которой экологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, а рациональное природопользование является одним из стратегических национальных приоритетов, посредством которых осуществляется обеспечение национальных интересов России.

В том числе, проблемные вопросы рассматриваемой сферы отражены в основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [3].

Актуальность проблемных вопросов в рассматриваемой сфере подтверждается, в том числе, результатами прокурорского надзора: по результатам деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением природоохранного законодательства в 2018 году выявлено свыше 278,6 тыс. нарушений законов, в 2019 году – свыше 280,0 тыс. нарушений [4].

Данные показатели свидетельствуют не только о значительном вкладе органов прокуратуры в обеспечение законности в природоохранной сфере, недостаточно эффективной работе органов государственной власти, органов местного самоуправления, но и в очередной раз подтверждают исключительную важность данного направления деятельности органов прокуратуры.

Однако, учитывая реальное состояние окружающей среды, стоит острая необходимость повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства.

Исходя из положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов не подменяют иные государственные органы. Однако, на практике распространены случаи, когда, невзирая на наличие органа контроля (надзора), органами прокуратуры проводятся самостоятельные проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

По нашему мнению, такая практика нецелесообразна, так как первоочередная задача прокуратуры состоит не в самостоятельном принятии мер реагирования в отношении того или иного субъекта хозяйствования, а в понуждении государственных органов на качественное и эффективное исполнение собственных полномочий.

Отдельно стоит отметить проблемный вопрос, касающийся реализации права прокурора на выделение специалистов для участия в прокурорских проверках.

Статьей 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов, указанных в пункте 1 статьи 21 данного Закона, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов.

В то же время, на федеральном уровне отсутствует единый порядок участия специалистов государственных органов в прокурорских проверках, отсутствуют единые нормы, конкретизирующие какой документ (материалы) и в какие сроки направляют специалисты, принимавшие участие в прокурорских проверках, в адрес прокуратуры.

Пунктом 3.8 Приказа Генпрокуратуры от 01.04.2014 № 165 [5] предусмотрено, что для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда, дача заключений по вопросам допустимости оказываемого на окружающую среду негативного воздействия и т.п.), привлекать специалистов уполномоченных государственных органов в области экологии и подведомственных им учреждений для участия в прокурорских проверках.

То есть, данным приказом закреплена норма, практически идентичная норме, указанной в статье 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», за исключением конкретизации какого рода специалисты могут быть привлечены для участия в проверке.

Таким образом, в настоящее время стоит необходимость принятия нормативного правового акта, который бы регулировал порядок выделения специалистов государственных органов для участия в прокурорских проверках, устанавливал единую форму материалов, составляемых по результатам участия в таких проверках, сроки направления таких материалов.

Также, необходимо отметить, что при проведении проверок соблюдения требований природоохранного законодательства в большинстве случаев, для доказательства факта оказания негативного воздействия объектов, которые эксплуатируются субъектом хозяйствования, на окружающую среду, доказывания факта причинения вреда компонентам окружающей среды, необходимо привлечение не просто специалистов, а экспертов для отбора проб компонентов окружающей среды и их последующего исследования, выдачи соответствующего экспертного заключения.

Однако, ни Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», ни вышеупомянутые приказы Генпрокуратуры № 165, 195 не раскрывают возможность привлечения экспертов для участия в про-

курорской проверке, а также вопросы, связанные с оплатой услуг экспертов и экспертных организаций, возмещения понесенных ими расходов в связи с участием в таких проверках.

Решение вышеуказанных проблемных вопросов, позволило бы повысить эффективность прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства.

Список литературы:

1. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 176 от 19 апреля 2017 года.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года.
3. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утверждены Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.
4. Основные результаты прокурорской деятельности//Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf/ (дата обращения 31.05.2020).
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании».

*Никулин Дмитрий Викторович
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Дифференциация ответственности взятки и коммерческого подкупа в реалиях противодействия коррупции. Актуальные проблемы правоприменения

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введены статьи, предусматривающие ответственность за посредничество в коммерческом

подкупе (ст.204.1 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ). В контексте имеющейся судебной практики и научных точек зрения представляется целесообразным обратить внимание на вопросы конструирования анализируемых составов и связанные с этим проблемные аспекты их применения. Представляется целесообразным остановиться на некоторых вопросах конструирования анализируемых составов и связанных с этим проблемных аспектах их применения. В соответствии с содержанием диспозиций ст.204.1 и ст.291.1 УК РФ ответственность за совершение указанных в них действий наступает лишь при наличии значительного размера предмета коммерческого подкупа или взятки. [3] Согласно примечаниям к ст. 204 и 290 УК РФ значительным размером коммерческого подкупа в ст. 204.1 УК РФ и взятки в ст. 291.1 УК РФ следует считать сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. До внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в связи с этим возникал вопрос: как следует квалифицировать действия лица, совершившего посредничество в коммерческом подкупе (или взяточничестве) в «мелком» размере (т.е. на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей) и незначительном размере (т.е. на сумму, превышающую десять тысяч рублей и не превышающую двадцати пяти тысяч рублей) [1].

Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе – ст. 32 Конституции РФ. Статьей 5 Конституции РФ предусмотрено, что Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, указано в ст. 15 Конституции РФ [2].

Мнения представителей науки уголовного права разделились. Одни считали, что, введя ст. 204.1 и ст. 291.1 УК РФ, предусматривающие в качестве обязательного признака значительный размер указанных

в диспозиции соответствующих действий, законодатель сознательно декриминализировал посреднические действия в коммерческом подкупе и взяточничестве в незначительном размере, и в таком случае привлекать лицо к уголовной ответственности не следует.

Также были предложения оценивать содеянное по правилам квалификации при конкуренции общей и специальной нормы. Так, например, если совершается посредничество во взяточничестве в незначительном размере, ст. 291.1 УК РФ, являющейся специальной нормой, содеянное не охватывается, поскольку ее применение ограничено обязательным наличием значительного размера взятки. В этом случае действия необходимо квалифицировать по общей норме – как соучастие в получении либо даче взятки. Изменения, внесенные в вышеназванное постановление от 24 декабря 2019 г., поставили точку в данной неопределенности, исключив возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в размере, не превышающих двадцать пять тысяч рублей, за соучастие в получении либо даче взятки (коммерческом подкупе), мелком взяточничестве (мелком коммерческом подкупе). Часть 4 ст. 204.1 УК РФ и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за самостоятельные по своему содержанию действия – обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве соответственно.

Эти введенные законодателем нормы также вызывают определенную критику и обуславливают наличие проблем в практике их применения. Во-первых, возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, сначала обещавшего (или предложившего) посредничество, а затем и передавшего предмет коммерческого подкупа (или взятки). Учитывая, что ч. 1, 4 ст. 204.1 УК РФ (а также ч. 1, 5 ст. 291 УК РФ) содержат ответственность за разные по своей содержательной сущности общественно опасные деяния – «посредничество» и «обещание или предложение» – и таким образом являются самостоятельными составами преступлений, возможно ли привлечение виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1, 4 ст. 204.1 УК РФ (или ч. 1, 5 ст. 291.1 УК РФ).

Кроме того, в составах ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, предусматривающих ответственность за обещание или предложение посредничества, отсутствует указание на значительный размер коммерческого подкупа и взятки, что вызывает определенные дискуссии по поводу необходимости его установления. Одни считают, что признак значительного размера предмета коммерческого подкупа и взятки, в отличие от

ч. 1 ст. 204.1 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, не является обязательным признаком ч. 4 ст. 204.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, в случае обещания посредничества (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) ответственность наступает безотносительно размера планируемого подкупа. Такой вывод следует исходя из буквального толкования соответствующих диспозиций. Однако существует противоположная позиция, что поскольку в законе (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) посредничеством во взяточничестве соответствующие действия названы только, если размер взятки является значительным, то ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ наступает за обещание или предложение посредничества в даче, получении взятки не менее чем в значительном размере. Данная точка зрения является предпочтительной, т.к. обещание или предложение в посредничестве, как уже отмечалось, является, по сути, частью целого состава преступления – посредничества во взяточничестве. При противоположном подходе к пониманию правил квалификации действий, указанных в ст. 204.1, 291.1 УК РФ, может возникнуть следующая ситуация: обещание посредничества в передаче суммы, не достигающей значительного размера, будет являться уголовно наказуемым, а фактическая передача этой же суммы посредником не будет влечь за собой ответственность по ч. 1 ст. 204 или ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Как уже отмечалось выше, Федеральный закон № 324-ФЗ включил в уголовный закон нормы, устанавливающие ответственность за «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ) и «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ), объяснив необходимость их наличия тем, что в 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждались при сумме менее 10 000 рублей, что, в свою очередь, обусловило целесообразность закрепления самостоятельных составов и, исходя из небольшой степени общественной опасности мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, установления более мягких наказаний по сравнению с санкциями, предусмотренными ч.1, 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ. Вместе с тем санкции вышеназванных статей, несмотря на то что они являются более репрессивными, тем не менее не предусматривают минимальный размер преимущественного большинства наказаний и, таким образом, с учетом степени общественной опасности содеянного предоставляют возможность назначить тот вид наказания и в том пределе, который предусмотрен и ст. 204.2 и ст. 291.2 УК РФ. Более того, общественная опасность коррупционного преступления обусловлена не только размером предмета коммерческого подкупа (или взятки). Его общественная опасность определяется, прежде всего, самой возможностью

дискредитировать государственную власть, интересы государственной службы и интересы службы в коммерческих и иных организациях посредством получения (дачи) предмета коммерческого подкупа или взятки, размер которого, как уже отмечалось, может влиять на степень общественной опасности и учитываться судом при назначении наказания.

Еще одним неоднозначным вопросом, касающимся конструкции норм об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, является то, что законодатель, предусмотрев в ч. 1 ответственность и лица, передающего предмет коммерческого подкупа (взятодателя), и лица, получающего предмет коммерческого подкупа (взятополучателя), по сути, исключил ее дифференциацию. Так, отмечается, что уравнивание ответственности за дачу и получение взятки в корне не отвечает принципу справедливости наказания в связи с тем, что степень общественной опасности взятополучателя всегда выше. Однако очевидно, что у суда есть возможность учесть повышенную степень общественной опасности получения взятки (предмета коммерческого подкупа), назначая более строгое наказание в пределах санкций ст. 204.2 и ст. 291.2 УК РФ. Подводя итог изложенному, следует отметить, что введенные в 2016 г. нормы, предусматривающие ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), являются востребованным шагом на пути противодействия указанным общественно опасным деяниям. Тем не менее, содержание соответствующих диспозиций порождает определенные дискуссионные вопросы, обуславливающие необходимость их дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 24.12.2019).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019).

Оголь Владислав Леонидович
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Институт следственного судьи в российском уголовно-процессуальном праве

Конституция РФ устанавливает принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства [1]. Вместе с этим, УПК РФ определяет уголовное судопроизводство как досудебное и судебное производство по уголовным делам [2]. Значит, принцип состязательности и равноправия сторон должен распространяться как на судебное, так и на досудебное производство по уголовным делам. Гарантией реализации этого принципа на этапе досудебного производства выступают досудебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования и оперативный судебный контроль. Однако, сложившиеся реалии, заставляют нас говорить об этих гарантиях «должны были бы выступать» нежели «выступают». Почему?

Прокурор, следователь – органы уголовного преследования. Говоря о досудебном контроле, уместным будет утверждение, что последние прямо заинтересованы в успехе стороны обвинения. При таком раскладе, говорить об объективности при осуществлении надзорной функции не приходится. Де-факто, основной контроль за органами предварительного следствия на досудебных стадиях осуществляют они сами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что досудебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования – скорее декларативная, нежели реальная действующая гарантия принципа равноправия и состязательности сторон на этапе досудебного производства. Однако и вторая мера, называемая «гарантией» также таковой, не является. Основная функция суда – отправление правосудия, а значит, рассмотрение и разрешение дел по существу. Но значительную часть времени судьи тратят на осуществление своих иных функций, например, судебного контроля. Понятно, почему в 90% случаях судьи удовлетворяли ходатайства о заключении под стражу, а в 95% – ходатайства о проведении оперативно-розыскных мероприятий [3]. Ведь при такой загруженности «непрофильными» вопросами, судьям проще не вдаваться в оценку доказательств, а списать это на очень частое «по закону только следователь определяет ход и направление предварительного следствия» и попросту согласиться с ним.

Решение этой проблемы видится нами в введении в УПК РФ института следственного судьи. Институт следственного судьи – успешно зарекомендовавшая себя гарантия принципа равноправия и состязательности сторон на этапе досудебного производства, действующая во многих странах мира. Так, например, УПК ФРГ наделяет следственного судью полномочиями по проверке законности и обоснованности следственных действий. Кстати говоря, не менее успешно этот институт функционирует и в странах постсоветского пространства – например, в Казахстане, Украине, Молдове, Литве и Латвии.

Одной из первых среди отечественных ученых-правоведов, кто поднял вопрос создания института следственного судьи в российском уголовном процессе была Н.Г. Муратова. Еще в 2004 г. Надежда Георгиевна предлагала передать следственному судье полномочия по осуществлению оперативного контроля за досудебным производством [4]. Сегодня дискуссия о необходимости такого реформирования отечественного УПК не утихла, а только лишь из года в год набирает обороты. Президент Путин рекомендовал Верховному Суду РФ изучить вопрос о возможности введения института следственных судей, а по мнению Председателя КС РФ Зорькина воссоздание корпуса следственных судей могло бы помочь решить системные проблемы уголовного процесса [5].

Главные характеристики предлагаемой учеными-правоведами и поддерживаемой нами реформы по введению института следственных судей заключаются в следующем. Следственный судья – не участвует в рассмотрении дела по существу (это можно отнести к самому главному, принципиальному отличию). Следственный судья – независимый «фильтр», предотвращающий поступление в суд незаконных или явно необоснованных обвинений. Именно следственный судья обеспечивает судебную защиту конституционных прав личности и уже вышеуказанное нами равенство возможностей сторон, в том числе защиты, по собиранию и проверке доказательств.

Очевидно, что такие институциональные преобразования в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве – давно назревшая, объективная необходимость. Гарантией принципа состязательности и равноправия сторон на этапе досудебного производства должен выступать институт следственного судьи, а не система архаичных и изживших себя недействующих механизмов. И только тогда мы увидим реальное практическое воплощение одного из главных назначений уголовного процесса – защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.
4. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004. С. 4, 5.
5. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174>.

*Опанасенко Александр Сергеевич
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями сотрудника органов внутренних дел

Обеспечение права на возмещение вреда, причиненного действиями должностных лиц государственных органов, закреплено гражданским законодательством РФ и отображает общую тенденцию усиления защиты прав гражданина или юридического лица. В этих условиях необходимым является осуществление последовательной государственно-правовой политики в вопросах установления ответственности тех лиц, которые представляют государство в различных отношениях, выступая от имени компетентных органов, в том числе органов внутренних дел (ОВД).

Анализ законодательства в сфере регулирования деятельности ОВД позволяет сделать вывод о недостаточной определенности правового статуса сотрудника ОВД во внедоговорных гражданских отношениях. В свою очередь, это усложняет механизм возмещения вреда, в том числе причиненного правомерными действиями.

В ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) установлено, что «ущерб, причиненный личности правомерными действиями государственных органов, а также иных лиц, которым государством предоставлены

властные полномочия, подлежит компенсации». Однако закрепляется, что такой ущерб возмещается только «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом» [1]. Такие случаи предусмотрены, в частности, ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Ранее в законе РСФСР от 18.04.1991 № 1026-I «О милиции» было предусмотрено, что «вред, причиненный гражданам или организациям сотрудником милиции, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством». В действующих законах, регулирующих деятельность ОВД (ФЗ «О полиции», ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), нормы, регулирующие возмещение правомерно причиненного вреда, отсутствуют. Более того, устанавливается невозможность применения ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям в результате правомерного применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия (п. 9 ст. 18 ФЗ «О полиции»).

Обоснованием служит то, что целью их применения является не причинение вреда, а пресечение противоправного посягательства, задержание лица, его совершившего, или защиты от посягательств, угрожающих жизни, здоровью, имуществу граждан.

Особенностью применения указанных мер является оценка всей совокупности обстоятельств деяния (обстановки, характера, степени опасности действий лиц) (ст. 19 ФЗ «О полиции»), минимизации причинения ущерба, которая не всегда является правильной. В связи с этим при превышении сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия наступает гражданско-правовая ответственность как за противоправное причинение вреда жизни, здоровью, имуществу (п. 8 ст. 18 ФЗ «О полиции»).

Исходя из указанного, в теории и судебной практике возникает определенная сложность относительно определения оснований возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудника ОВД, в том числе морального вреда [2]. При отсутствии специальных норм, анализ оснований ответственности за правомерно причиненный вред осуществляется посредством установления не факта причинения вреда, а оценки

обоснованности его применения, соответствия действий сотрудника ОВД требованиям закона для применения мер воздействия [3].

В исследованиях отмечается, что такая практика не соответствует как нормам международного права, так и Конституции РФ. Так, в ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [4]. Международным пактом о гражданских и политических правах от 19.12.1966 установлена обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, в том числе, если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (п. 3 ст. 2) [5]. В качестве исправления сложившейся ситуации предлагается внести изменения в ст. 33 ФЗ «О полиции», предусматривающие установление ответственности за причинения вреда правомерными действиями сотрудника полиции [6].

Некоторые авторы считают, что причинение ущерба в целом невозможно считать правомерными действиями, «...любой юридический факт, результатом которого является причинение вреда, презюмируется противоправным» [7]. В силу действующего в гражданском праве принципа генерального деликта «самим фактом причинения ущерба нарушается общий законодательный запрет причинять другому вред» [8].

Следует согласиться с Е.М. Гинц в том, что «обязательства вследствие правомерного причинения вреда отличаются от последствий противоправного причинения вреда, в том числе кругом лиц, действия которых могут являться основанием возмещения, объемом, а также порядком компенсации причиненного вреда» [9]. В ст. 16.1 ГК РФ законодатель не уточняет какой вид убытков, причиненных правомерными действиями, подлежит возмещению. В то же время буквальный анализ указанной нормы позволяет утверждать о законодательно закрепленной возможности отступления от принципа генерального деликта. Исходя из значения данных обязательств возмещению подлежит только имущественный вред, затраты в случае повреждения здоровья, причинения смерти, моральный вред не возмещается.

Институт возмещения вреда направлен на решение таких глобальных задач, как обеспечение ликвидации последствий причинения вреда, восстановления нарушенных прав, которые могут быть последствиями как противоправных, так и правомерных действий.

Так, например, в результате совершения правомерных действий сотрудниками полиции могут нарушаться охраняемые законодательством права и интересы субъектов, в том числе вещные права. Основным прин-

ципом действия гражданского законодательства является неприкосновенность права собственности (п. 1 ст. 1 ГК РФ), в силу которого несмотря на то, что вред имуществу причинен в результате правомерных действий, он должен быть возмещен. При рассмотрении таких обязательств необходимо исходить из того, что особенностью гражданско-правовых мер, реализуемых в рамках обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда, является то, что они не направлены на субъекта причинения вреда. Такое лицо осуществляло правомерные действия, его поведение не содержало вины, оно не подлежит гражданско-правовой ответственности. Однако, учитывая основную функцию указанных обязательств, имущественное положение потерпевшей стороны должно быть восстановлено. Соответственно основанием возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда является причинение такого вреда другому лицу (п. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Таким образом, сотрудник ОВД не несет гражданско-правовой ответственности за действия, совершенные правомерно, то есть совершенные в рамках ФЗ «О полиции». В то же время вред, причиненный имуществу, жизни, здоровью правомерными действиями сотрудника ОВД должен быть возмещен в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, в случаях, которые должны быть установлены федеральными законами.

Список литературы:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
2. *Курсаев А.В., Марьян Г.В.* К вопросу об ответственности сотрудников органов внутренних дел за действия, совершенные правомерно // *Полицейская деятельность*. 2016. № 4. С. 431–439.
3. Решение Пожарского районного суда Приморского края № 2-503/2016 2-503/2016~М-506/2016 М-506/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-503/2016. URL: <https://sudact.ru>.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. *Международный пакт о гражданских и политических правах* (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6. *Ребровский С.А.* Федеральный закон «О полиции». Полиция без ответственности. Электронный источник. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article157.html>.
7. *Кузнецова Л.В.* Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сборник статей. / Исслед. центр част. права; отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2010. – С. 334–373.
8. *Ковалева Е.Л.* Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: специальность 12.00.08: дис. ... канд. юр. наук / Е.Л. Ковалева. – М., 2002. – 83 с.
9. *Гинц Е.М.* Возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : специальность 12.00.08: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Е.М. Гинц. – М., 2014. – 126 с.

*Павкова Ксения Сергеевна,
Якимчук Екатерина Сергеевна
студенты
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О вопросах регулирования трудовых правоотношений в условиях пандемии

Начало 2020 года было ознаменовано распространением по миру новой коронавирусной инфекции COVID-19. Рассмотрим вопросы правового регулирования трудовых правоотношений в период пандемии. Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) на случай непредвиденных обстоятельств оперирует понятием «чрезвычайные обстоятельства» (далее – ЧО), к которым относятся в том числе и эпидемии (ст. 4 ТК РФ [1]). Исходя из формальной логики, пандемия является ЧО, и сложившаяся в стране обстановка может быть признана чрезвычайной ситуацией (далее – ЧС) [2]. Однако для этого требуется соответствующее решение Правительства РФ или органа государственной власти субъекта. Полагаем, что в РФ следует признать пандемию ЧО для ряда работодателей (деятельность которых невозможна с учетом сложной эпидемиологической обстановки), закрепив для них в ТК РФ возможность самостоятельно использовать правовые последствия введения ЧС, даже без его официального объявления. Подобные решения могли бы приниматься для эпидемий

и пандемий, признанных таковыми мировым сообществом по рекомендациям ВОЗ.

Рассмотрим широкообсуждаемые меры реагирования работодателей на пандемию в отсутствие объявления ее чрезвычайным обстоятельством.

1. Введение дистанционной работы в порядке ст. 312.1 ТК РФ. Напомним, что дистанционная работа является особым видом трудового договора, которая допускается исключительно по обоюдному согласию сторон. Работодателю необходимо расторгнуть обычный трудовой договор и заключить новый о дистанционной работе. Однако на практике нередко заключается дополнительное соглашение к обычному трудовому договору с условием, что действующий договор считается трудовым о дистанционной работе. И введение дистанционного труда по той же должности в том же подразделении будет рассматриваться в качестве изменения условий трудового договора [3]. Напомним, что изменение работодателем условий труда в рамках ст. 74 ТК РФ требует предварительного уведомления работника не менее чем за 2 месяца, что является невозможным в настоящее время.

2. Объявление простоя. Возможное время его действия – период действия причин, не зависящих от работодателя и работника (ст. 157 ТК РФ). К таковым могут относиться последствия пандемии. Например, невозможность работы в связи с ограничительными мерами Указа Мэра Москвы от 16 марта 2020 года № 21-УМ, невозможность работы в дистанционном порядке (продавцы, кассиры, др.). Однако в период данной «нерабочей недели» объявить простой нельзя, т.к. согласно Указам Президента – это нерабочие дни с полным сохранением заработной платы.

3. Направление работника в отпуск. Если это очередной оплачиваемый отпуск – необходимо будет внести изменения в график отпусков, что требует соответствующего предупреждения работников не менее чем за 2 недели. Оплачивается отпуск не менее, чем за три рабочих дня до его начала (ст. 136 ТК РФ). Поэтому сейчас на практике некоторые компании идут на сделку с законом и просят работников подписать документ задним числом. Другие – написать заявление на отпуск за свой счет, чтобы избежать его оплаты. При этом в соответствии с Указами Президента РФ № 239 [4] и № 294 [5] установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы, поэтому если работник находится в отпуске в данный период, то отпуск на эти дни не продлевается.

4. Снижение заработной платы. Поскольку ТК РФ не содержит отдельных положений об оплате труда работников в условиях чрезвычайных обстоятельств, оплата труда должна осуществляться согласно условиям

трудового договора с соблюдением норм трудового законодательства. Поэтому при переводах, осуществляемых по правилам ст. 72.2 ТК РФ, оплата труда работника производится по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе. Согласно ТК РФ, переход на дистанционную работу не предполагает автоматического уменьшения заработной платы. Хотя на практике при подписании соответствующего трудового договора (или доп. соглашения к старому) заработная плата может быть по согласованию сторон установлена в меньшем размере. Однако можно ввести разные оклады для одной должности (стандартная и дистанционная работа), предусмотрев в должностных инструкциях дифференциацию по сложности выполняемой работы и объему обязанностей.

5. Сокращение штата. Работодатель может осуществить это в порядке п. 2 ст. 80, однако необходимо письменно предупредить работника за 2 месяца до увольнения (ч. 2 ст. 180 ТК РФ) и выплатить выходное пособие в размере среднего месячного заработка и двойной оклад на период возможного трудоустройства (ч. 1 ст. 178 ТК РФ).

6. Введение неполного рабочего времени. Установление режима неполного рабочего времени по инициативе работодателя при изменении организационных или технологических условий труда допускается при угрозе массового увольнения работников (ст. 74 ТК РФ). При этом работников необходимо письменно уведомить о предстоящих изменениях за два месяца до их проведения (с обязательным ознакомлением под подпись – ч. 2 ст. 74 ТК РФ), если иное не установлено ТК РФ (например, ст. 306 ТК РФ или ч. 4 ст. 344 ТК РФ). Если работник в указанных обстоятельствах откажется работать в режиме неполного рабочего времени, его можно уволить лишь в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Однако, если работником будет доказано, что режим неполного рабочего времени введен в отсутствие существенных изменений организационных и технологических условий труда в организации, такие действия администрации могут быть признаны через суд незаконными [6].

7. Увольнение работников. На практике работодатели просят работника написать заявление об увольнении по собственному желанию, что, конечно же, не является законным. Работодателю также необходимо помнить установленные основания для увольнения, в числе которых нет экономического кризиса. Прекратить трудовые отношения можно и по обоюдному согласию: сторонам необходимо договориться об условиях расторжения трудового договора, которые можно прописать, например, в дополнительном соглашении.

Рассмотрим еще один вопрос, возникший при анализе актов органов исполнительной власти. У работодателей появились новые обязанности, не закрепленные в ТК РФ: содействие в обеспечении соблюдения режима самоизоляции работникам на дому; проведение дезинфекции помещений, где находился заболевший COVID-19; незамедлительный ответ на запрос Роспотребнадзора с информацией о лицах, контактировавших с заболевшим COVID-19 работниками и др. При этом законодатель предусматривает ответственность работодателей за нарушение новых обязанностей.

В заключении предлагаем признать новую коронавирусную инфекцию чрезвычайным обстоятельством на территории всей страны и разработать изменения в ТК РФ, которые позволят признавать такого рода пандемии чрезвычайным обстоятельством автоматически и при этом условия вносить изменения в трудовые договоры в упрощенном порядке. На наш взгляд, также следует предусмотреть возможность совмещать обычный и дистанционный режимы работы. А именно, мобильную работу, основанную на ИКТ, – это трудовые отношения, выполняемые по крайней мере частично, но регулярно за пределами «основного офиса», принадлежащего работодателю, либо специально приспособленного домашнего помещения, с использованием ИКТ для подсоединения к общим компьютерным сетям компании.

Таким образом, предлагается внести в ТК РФ новый вид занятости – временная удаленная работа (мобильная работа), которая позволит совмещать работу на стационарном рабочем месте на территории работодателя с удаленной работой. Место для удаленной работы разрешается выбирать самому работнику. Вводить такой режим труда допускается на основании дополнительного соглашения к трудовому договору, которое может быть заключено и дистанционно – путем обмена электронными документами. Для внесения подобных изменений предлагаем установить 3-дневный срок, что позволит работодателям не терять трудовые ресурсы, а работникам оставаться трудоустроенными в порядке, предусмотренным трудовым законодательством РФ.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ : [в редакции от 24 апреля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07 января 2002 года. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон Российской Федерации от

- 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. Ст. 3648.
3. Дело № 33-8693/2018: [Электронный ресурс] Апелляционное определение Московского городского суда от 04 апреля 2018 года. – Судебная практика. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/975b3f23-4302-4c87-a08a-2805aa6e270a> (дата обращения: 14.05.2020).
 4. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2020 года № 239. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 14.05.2020).
 5. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 года № 294. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004290001> (дата обращения: 14.05.2020).
 6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2. – URL: <https://rg.ru/2004/04/08/kodeks-dok.html> (дата обращения: 14.05.2020).

*Петрова Елена Александровна
студент 3 курса
Института частного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

«Скрытые полномочия» Президента Российской Федерации: плюс или минус бесконечность

Институт президентства является одним из самых не регламентированных в науке конституционного права. На сегодняшний день существует множество мнений, высказываний, публикаций о необходимости установления пределов полномочий Президента России. Классификации полномочий президента даются самые разные, однако здесь чаще всего выделяются конституционные, закрепленные в гл. 4 Конституции РФ [1], и «скрытые». Понятное определение последних предложено

М.А. Красновым: «Это полномочия, которые прямо не закреплены в Конституции, но предположительно вытекают из функций президента и ряда его конституционных полномочий» [2, с. 2]. Из этого следует, что «скрытые полномочия» создают для президента платформу открытого властвования и регулирования в сферах, отнесенных к компетенции иных органов государственной власти.

Так, насколько допустимо считаться с существованием «скрытых полномочий»? Необходимо ли внести предложения о принятии отдельного федерального закона «О Президенте», который чётко определил бы сферу деятельности и его влияние на другие государственные органы? Какими полномочиями можно дополнительно наделить главу государства?

Последний председатель Верховного совета СССР, депутат Госдумы первых трех созывов Анатолий Лукьянов в одном из своих интервью сказал: «У него (президента) и так уже есть все. В Конституции есть статья, по которой он определяет внутреннюю и внешнюю политику государства. Это полностью поглощает все мыслимые полномочия. Раньше их имела только 18-миллионная партия, теперь один человек» [3].

Также существует множество мнений ученых-конституционалистов относительно проблемы исследуемого вопроса. Так, например, В.В. Комарова считает, что в почти каждой классификации разных ученых (А.М. Осавелюк, Л.А. Окуньков) авторы не включают в свои конструкции некоторые полномочия, которые обобщенно можно назвать «иными полномочиями Президента РФ». В.В. Комарова говорит, что именно под этим следует понимать «скрытые полномочия», названия которых у каждого автора разные, например, «подразумеваемые» полномочия, указное право, поручительное право, резервные полномочия [4, с. 3].

Бывший судья Конституционного суда РФ М.В. Баглай, сторонник позиции расширения полномочий президента, говорит о возможности главы государства трактовать свои полномочия самостоятельно, потому что по своей природе функции президента не могут быть детально конкретизированы, что де-факто позволяет ему использовать свои личные рычаги управления [5, с. 3]. Это указывает на признание существования категории «скрытые полномочия» не только учеными, но и теми, кто был тесно связан с осуществлением власти.

Тем не менее многие выдающиеся конституционалисты приходят к выводу о необходимости специальной регламентации президентских полномочий, соотнесения их с целями, принципами и ценностями, установленными Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами.

Развитие «скрытых полномочий» началось в 1990-х годах. В качестве первого примера многие выделяют постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П [6]. В данном акте не упомянут термин «скрытые полномочия», но Суд признает возможность президента действовать исходя из сложившейся на тот момент ситуации и в целом из конкретных событий. Самостоятельное поручение главы государства навести порядок в Чеченской Республике без введения чрезвычайного или военного положений большинство судей Конституционного Суда посчитали правомерным и соответствующим Основному закону России. Суд признал допустимость самостоятельных решений президента, которые не противоречат Конституции РФ и направлены на сохранение целостности государства, суверенитета, принципа разделения властей.

На современном этапе также существуют примеры применения «скрытых полномочий» президента. Например, Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 года [7] – это отчетливое отражение того, как действует исследуемый институт «скрытых полномочий» сегодня.

Согласно данному акту публично-правовая компания теперь может быть создана по указу Президента Российской Федерации, он определяет срок существования такой компании, имеет право назначать председателя совета директоров и членов коллегиального органа, получать годовой отчет о деятельности публично-правовой компании, а также осуществлять отдельные полномочия в их отношении.

В июне 2018 года был принят федеральный закон [8], который позволяет главе государства самостоятельно регулировать деятельность хозяйственных обществ в условиях западных санкций. Эти нормы разрешают приостанавливать действие положений Гражданского кодекса РФ и некоторых других федеральных законов, что, соответственно, ударяет по основополагающему принципу разделения властей, в частности и по конституционной сущности нашего государства в целом. Это открытое расширение полномочий Президента в сфере, компетентной другим органам.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты демонстрируют плавное внедрение президентских полномочий в экономическую сферу. Усиливающееся влияние президента в экономике, поддержка его действий другими органами государственной власти лишь укрепляют точку зрения о том, что принцип разделения властей фактически находится под угрозой со стороны «скрытых» полномочий президента.

Исходя из вышесказанного следует, что органы государственной власти добровольно отдают президенту свои законные полномочия, тем самым нарушая систему сдержек и противовесов в правовом государстве. Соответственно, это провоцирует усиление института президентства, формирование законодательной базы, направленной на закрепление «скрытых полномочий», что, безусловно, не соотносится с положениями Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации», 04 августа 2014 года, № 31. – Ст. 4398.
2. *Краснов М.А.* Персоналистский режим в России : Опыт институционального анализа / М.А. Краснов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
3. Группа «Прямая речь»: «Я почти 40 лет проработал в Кремле, это не самое удобное место» [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3850270> (дата обращения: 25.05.2020).
4. *Комарова В.В.* Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 6(46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-polnomochiy> (дата обращения: 25.05.2020).
5. *Мальцева В.О.* «Скрытые» полномочия Президента РФ в свете постановлений Конституционного Суда РФ по данному вопросу // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 381–384. – URL: <https://moluch.ru/archive/82/14933/> (дата обращения: 25.05.2020).
6. О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 236-ФЗ: [в редакции от 23 апреля

2018 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4169.

8. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ // Российская газета : Федеральный выпуск. – № 7584(121).

Пинчук Нелли Юрьевна
курсант 1 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Реализация конституционного права на доступность образования

15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному собранию предложил внести ряд изменений в Конституцию России. Безусловно, поправки к Конституции касаются различных сфер, однако, наибольший интерес для меня вызвало предложение изменить статью Конституции, касающуюся образования.

Важнейшее значение в Конституции РФ имеют права и свободы человека и гражданина. И таковым, одним из основных конституционных прав, является право на образование. Среди культурных прав человека оно занимает центральное и важное место. Без права на образование свобода культурного, научного и технического творчества, а также конституционное право на пользование достижениями культуры не могут быть реализованы в полной мере.

Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека; оно создает предпосылку для развития как личности, так и общества [1, с. 36]. Право на образование принадлежит каждому гражданину России, без каких бы то ни было ограничений. Оно реализуется вне зависимости от возраста, пола, расы, национальности или религиозной принадлежности [2]. Также хочется отметить, что в равной степени правом на получение образования обладают дети с ограниченными возможностями, только с учетом состояния их здоровья.

Принцип общедоступности и бесплатности образования в России является центральным в сфере образования, он гарантирует реализа-

цию права каждого гражданина на получение образования [3]. Согласно Конституции Российской Федерации, образование в России является бесплатным, однако по факту получение знаний на всех ступенях образовательного процесса влечет за собой трату большого количества денежных средств, порой даже не в целях улучшения образования.

Стоит отметить, что нарушение данного принципа можно проследить еще на дошкольном уровне, что влечет за собой нарушение конституционного права граждан на получение дошкольного образования. В последнее время в Российской Федерации наблюдается повышение уровня рождаемости, вследствие чего спрос на услуги дошкольных образовательных учреждений заметно возрастает. Однако, с учетом таких изменений появляется устойчивая тенденция сокращения общего количества таких учреждений, либо перевода их на платную основу. Вышесказанные факты неизбежно ведут к появлению в учреждениях различного рода отборов на конкурсной основе, а также приводят к совершению дополнительной, часто нелегальной платы за предоставленные возможности на образование [4, с. 153]. Формально дошкольное образование является общедоступным, но зачастую реализация права на поступление в дошкольное образовательное учреждение подвержена ограничению из-за влияния различных факторов.

Такая же ситуация складывается при приеме на обучение в младшие и старшие классы общеобразовательных учреждений, а также в сфере среднего и высшего профессионального образования. Считаем, что в сфере образовательного процесса необходимо установить дополнительные законодательные и финансовые гарантии, которые позволят гражданам в полном объеме реализовывать свое конституционное право на бесплатное и общедоступное образование.

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент количество бюджетных мест в учебных заведениях значительно уменьшается, а на выделенные бюджетные места в первую очередь распределяются особые категории поступающих. Тогда получается, что остальные обучающиеся вынуждены получать образование на коммерческой основе. Таким образом, положения Конституции о гарантированности бесплатного обучения в ВУЗах в существующих реалиях современной России в полном объеме не осуществляются.

По Конституции 1977 года, всем гражданам СССР было гарантировано право на получение бесплатного высшего и средне специального образования, а все отличники учебы имели гарантированное право на получение стипендии от государства. А также каждому выпускнику вуза

и среднего специального учебного заведения от государства гарантировалось трудоустройство по специальности [5].

Начиная с 1990-х годов в российской образовательной сфере происходит реформирование. Главное направление получило развитие частных образовательных учреждений, финансирование самим гражданином своего образования. Система государственных гарантий трудоустройства выпускников вузов и техникумов была отменена, произвели стандартизацию образования для единства образовательного пространства, а также был введен единый государственный экзамен и осуществлен переход на многоуровневую систему высшего образования.

Необходимо отметить, что в советский период в стране действовала нормированная система, составляющая 220 бюджетных студентов на 10 тыс. населения, сейчас на ту же численность населения бюджетных мест стало в 2 раза меньше. Неоднократно предлагалось внести поправки, которые смогли бы восстановить советскую норму бюджетных мест.

Однако в последние годы наблюдается политика, направленная не на увеличение, а наоборот на сокращение числа бюджетных студентов. Возможно, после обращения В.В. Путина в Послании Федеральному Собранию с заявлением об увеличении бюджетных мест, ситуация в стране изменится в лучшую сторону.

На данный момент в Конституции РФ закреплено право на общедоступное и бесплатное дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование, а вот право граждан на бесплатное среднее образование не предусмотрено [3]. Указанное выше замечание, предусмотренное в ст. 43 Конституции РФ, было отмечено главой комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никоновым. Как впоследствии заявил председатель Госдумы В.В. Володин, в Конституцию может быть внесено право граждан на получение бесплатного среднего образования. «Его замечание, возможно, мы изучим, и, если найдем поддержку и понимание со стороны общества, экспертов, депутатов, будем вносить как поправку» – сообщил Вячеслав Володин. Так было выдвинуто предложение изменить ст. 43 Конституции, включив в нее обязательное и общедоступное среднее образование.

Что касается внесения поправок в ст. 43 Конституции РФ, то в данном случае места для дискуссии нет. Как заявил министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов: «Революций в сфере образования быть не должно, необходимо обеспечить преемственность и спокойное развитие с учётом существующих вызовов». «Важно обеспечить преемственность», – добавил он.

Данное предложение о внесении поправки в ст. 43 имело бы смысл лишь в том случае, если бы вторую главу Конституции РФ можно было подвергнуть изменениям. Для совершения такой процедуры требуются решение Конституционного собрания и проведение референдума. Однако, референдум не планируется, вместо него будет проведен плебисцит, что подразумевает собой прямое всенародное голосование по конкретному юридическому или политическому вопросу, оно имеет консультативное, но не обязательное значение для власти. Таким образом, ст. 43 останется неизменной, поскольку вторая глава Конституции РФ является неприкосновенной.

В заключение необходимо отметить, что существующая сегодня система образования имеет значительное число достоинств. Однако реализация конституционного права на получение качественного образования в России сталкивается с большим количеством острых проблем, которые требуют незамедлительного решения. В число таких проблем входят, например, 1) недостаточное финансирование образовательной системы [6, с. 255]; 2) коррупция в системе образования; 3) комплекс проблем, связанный с расслоением российского общества по имущественному, религиозному и национальному признакам, а также ряд других проблемных моментов в образовательной сфере.

Образование – это важнейший социальный институт общества и государства, его опыт деятельности накапливается на протяжении жизни многих поколений и с каждым разом все более совершенствуется. Сфера образования представляет собой сложный механизм, без которого ни одно цивилизованное и высокоразвитое государство не сможет обойтись.

Список литературы:

1. *Бархатова Е.Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 234 с.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 года: [в редакции от 25 мая 2020 года]. № 273-ФЗ // Российская Газета. – 2012.
3. Конституция Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [в редакции от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012014080100021%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF> (дата обращения: 10.09.2019).
4. *Петров А.Н.* Региональная система образования: социально-экономическое управление / А.Н. Петров, Е.Н. Пошибякина, А.Л. Кураков. – М.: Вуз и школа. – 2006. – 145 с.

5. Конституция СССР от 07 октября 1977 года : [в редакции от 7 октября 1977 года] // Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва.
6. *Васильева Н.В.* Образование сегодня и завтра: пути преодоления кризиса. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика»», 2011. – 134 с.

Похила Юрий Юрьевич
магистрант Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокуратура в системе органов государственной власти Российской Федерации, ее дальнейшее развитие и конституционное закрепление

Место прокуратуры в системе органов государственной власти определяется потребностями государственно-правовой жизни, необходимостью демократического контроля. Важно чтобы прокуратура вписывалась в федеративное устройство государства и способствовала балансу соответствующих ветвей власти.

Развитие государственности убеждает, что именно прокуратура и выполняет функции одного из элементов «сдержек и противовесов». Она и сегодня предотвращает нарушения закона независимо от ведомственных интересов. Именно прокуратура своей деятельностью способствует взаимному пониманию ветвей власти. Поэтому все они должны быть заинтересованы в существовании прокуратуры, потому что только она обеспечивает укрепление законности практически на всех направлениях своей деятельности. Там, где не предпринимаются усилия по укреплению, законности не может быть сильного государства.

Сегодня мы можем констатировать, что в Российской Федерации роль прокуратуры в становлении демократического правового государства определяется тем, что она является органом, который надежно работает. Основная прокурорская функция в наши дни – выявления нарушений закона, постановка вопроса об ответственности нарушителя и защита законопослушного гражданина.

Ежегодно выявляется большое количество нарушений законов, которые регулируют экономические отношения, а также, нарушений кон-

ституционных прав и свобод граждан. Имеет место и нарушения законов в деятельности местных органов власти, которые, согласно своему статусу, сами должны обеспечивать соблюдение законности на подчиненных территориях.

Органы прокуратуры нашего государства занимают особое место в структуре государственных органов. Это связано с тем, что они относятся функционально к ветвям власти, предусмотренным положениями Конституции Российской Федерации – законодательной, исполнительной и судебной [1]. Прокуратура не относится ни к одной из перечисленных ветвей власти, ее основное предназначение – уравновешение их, путем чего достигается эффективное функционирование всех государственных органов. Такого рода воздействие на ветви государственной власти в целом влияет на оптимальность их деятельности, уровень достижения целей, необходимых для полноценного функционирования политической системы и общества в целом, а также на обеспечение того, чтобы права и свободы граждан реализовались в полном объеме. Следовательно, имеется необходимость произведения уравновешения полномочий прокуратуры, что может быть осуществимо установлением неких ограничений со стороны государственных органов в отношении органов прокуратуры [2, с. 60].

Элементами системы сдержек и противовесов в механизме государственной власти Российской Федерации выступают Федеральное собрание и органы прокуратуры. Они выступают как самостоятельные, независимые элементы, тесно сотрудничающие между собой. На законодательном уровне отмеченным государственным органам предоставлен необходимый арсенал средств, которые позволяют сдерживать друг друга, не допуская при этом произвола в их деятельности при реализации государственно-властных полномочий. Анализируя взаимоотношения органов прокуратуры с органами законодательной власти, следует акцентировать внимание на наличие некой проблематики в данной сфере.

Органы прокуратуры взаимодействуют с органами законодательной власти в том направлении, чтобы надзирать за исполнением законодательных актов. Надзор прокуратуры за исполнением законов – это гарантия эффективной реализации законодательных актов на территории всего государства. Органами прокуратуры осуществляется не только надзор за реализацией положений законов на территории всей страны, но и за тем, чтобы положения нормативно-правовых актов меньшей юридической силы, чем законы, не противоречили законам.

Прокуратура и законодательные органы также сотрудничают в правотворческой сфере, создавая правовые нормы. Это связано с тем, что сотрудники органов прокуратуры имеют наиболее точные представления о состоянии законности в нашем государстве. Именно органы прокуратуры собирают и анализируют информацию о реальном действии законов, о той степени, в которой они соответствуют жизненным потребностям членов общества. На основе такого рода анализа сотрудники органов прокуратуры имеют возможность установить, где законодатель совершил упущение, какие недостатки имеются в деятельности правотворческих органов, пробелы в деятельности правоприменительных органов.

Прокуратура проводит правовую экспертизу проектов законодательных актов, в ходе которой сотрудниками прокуратуры устанавливается соответствие их положений действующим федеральным законам, правилам законодательной техники. Правовая экспертиза проектов законов – это форма участия прокуратуры в правотворческой деятельности, которая проводится органами прокуратуры в рамках реализации такого вида надзора, как надзор за принятыми законодательными актами.

В настоящее время на законодательной уровне ограничены полномочия органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью высшего органа исполнительной власти Российской Федерации – Правительства Российской Федерации. Как указывается в ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам, Генеральный прокурор обязан проинформировать о данном факте Президента Российской Федерации [3]. Следовательно, органы прокуратуры не имеют действенных рычагов воздействия на Правительство Российской Федерации в случае принятия им незаконных постановлений, кроме как информирования Президента.

Прокуратура Российской Федерации является единым высокоуровневым самостоятельным централизованным органом государственной власти, действующим в системе правоохранительных органов. Органами прокуратуры обеспечивается защита от неправомерных посягательств на общественный и государственный строй, права и свободы человека, а также на основы демократического устройства способами и методами, что предусмотрены законом. Прокуратура не подчиняется исполнительной или судебной власти, поскольку ее деятельность является элементом системы сдержек и противовесов между ветвями власти.

Прокуратура Российской Федерации – надзорная инстанция и активный участник в уголовном судопроизводстве. В уголовном процессе прокурор является гособвинителем, имеет полномочия по проверке законности и обоснованности принятых судебных решений, поскольку он осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства [4, с. 676].

Подытоживая вышеизложенное, определим, что прокуратура – это самостоятельный институт, независимая федеральная централизованная система государственных органов. Если бы прокуратуре подчинялись органы иных ветвей власти, то этим была бы нарушена существующая система сдержек и противовесов.

В современных условиях отнесение прокуратуры к исполнительной ветви власти не представляется целесообразным и разумным шагом, который не только не повысит качество и эффективность работы органов прокуратуры, но и, наоборот, негативным образом скажется на законности, прозрачности и беспристрастности ее деятельности. Уровень бюрократизации и коррумпированности власти, низкий уровень правовой культуры и правового сознания, превратят прокуратуру в инструмент проведения в жизнь и отстаивания собственных интересов отдельными группами чиновников. Ведь лишение прокуратуры функций общего надзора, не уменьшило ее потенциала как средства давления, преследования, запугивания.

То есть, достижение правообеспеченности и законности возможно только при наличии независимого централизованного внешнего органа власти – Прокуратуры, который наделён полномочиями для выявления нарушений и их устранения. Так как Прокуратура Российской Федерации является важным институциональным элементом в механизме российского государства, от эффективности функционирования которого зависит ее будущее.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14 апреля 2014 года. – № 15. – 1691 с.
2. *Деменкова Е.В.* Прокуратура в системе органов государственной власти // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». – 2016. – № 1. – С. 58–63.

3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ : [в ред. от 06 февраля 2020 года]. – № 15-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. *Иващенко М.А.* Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 675–677.

Походеева Кристина Евгеньевна
студент Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Некоторые проблемы правового режима имущества подопечных в российском законодательстве

Одним из ключевых принципов, на которых базируется современное гражданское законодательство, является беспрепятственное осуществление гражданских прав, их всемерная охрана и судебная защита. В действующем законодательстве Российской Федерации представлен исчерпывающий перечень прав и обязанностей, связанные с регулированием имущественных отношений, и, соответственно, способов их реализации, охраны и защиты от вмешательства и нарушений другими лицами. Особый статус в гражданском законодательстве принимают меры по охране имущества подопечных.

Необходимо отметить, что до недавнего времени нормы об охране имущества подопечных отсутствовали в той форме, в которой они существуют на данный момент. В этой связи возникло большое количество затруднений с точки зрения, как теоретической, так и правоприменительной деятельности. Очевидно, что с течением времени объективно существовала необходимость в разграничении полномочий, предоставленных как подопечным, так и их опекунам или попечителям, в установлении четкого перечня действий, которые требуются для защиты имущественных прав подопечных. Данный пробел был устранен принятием Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [1], который закрепил правовой статус опекунов и попечителей, а также органов, осуществляющих контроль их деятельности; регламентировал основные функции опекунов и попечителей, их права и обязанности, связанные с защитой имущественных прав подопечных.

Законом также было сформулировано такое понятие, как «опека и попечительство» для обеспечения единообразного понимания существенных признаков данной категории граждан. Так, опека и попечительство понимается законодателем как одна из форм устройства граждан (совершеннолетних и несовершеннолетних), для защиты их прав и интересов, которые не могут без помощи других осуществлять и защищать свои законные права и интересы, поскольку на это существуют объективные причины (возраст, ограничение дееспособности, признание недееспособным). Однако в литературе существуют и другие подходы к определению правовой природы вышеуказанной формы устройства граждан. В качестве примера можно привести мнение Л.М. Пчелинцевой, которая в своих научных трудах определяла опеку и попечительство как «один из способов восполнения дееспособности граждан» [2, с. 589]. В то время как С.М. Корнеев указывает на то, что «опека и попечительство в гражданско-правовой сфере являются одной из форм осуществления государственной защиты личности» [3, с. 143].

Последние годы особое внимание цивилисты уделяют правовому режиму имущества подопечных. По общему правилу, подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей и наоборот; кроме того, закон устанавливает запрет на использование опекуном или попечителем имуществом подопечного в личных интересах. Несмотря на это, с течением времени чаще происходят нарушения со стороны опекунов или попечителей в отношении имущественных прав своих подопечных. С чем связаны подобные правовые явления в условиях действующего законодательства об опеке и попечительстве, предстоит разобраться далее.

Прежде чем перейти непосредственно к проблемам правового режима имущества подопечных, стоит уделить особое внимание ныне существующим методам охраны и защиты имущественных прав такой категории граждан. Реализация охранительной функции в отношении имущества подопечного закрепляется непосредственно за органом опеки и попечительства, которые, составляя опись имущества, гарантируют постоянство имущества, его сохранность, а также недопущение извлечения личной выгоды опекунами и попечителями при использовании такого имущества. По общему правилу, на опекуна или попечителя возлагается обязанность принять имущество подопечного по описи от лиц, которые осуществляли его хранение в трехдневный срок с момента возникновения прав и обязанностей [1, ст. 18].

Существенное значение для защиты имущественных прав подопечного имеет также взаимодействие опекунов и попечителей с органом опеки и попечительства. Данный метод установлен гражданским законодательством: орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение совершать, а попечителю – давать согласие на совершение сделок по отчуждению имущества подопечного (в том числе его обмену или дарению), а также сдаче его в внаем (аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей [2, ст. 37]. Такое взаимодействие позволяет органам опеки и попечительства осуществлять контроль законности владения, пользования и распоряжения имуществом подопечного, что, несомненно, выступает гарантией того, что правовой режим имущества подопечного находится под охраной, а в случае противоправного вмешательства – имущественные права лица будут защищены надлежащим образом.

Специальным способом защиты имущественных прав подопечных является доверительное управление имуществом подопечного, урегулированное нормами гражданского законодательства. Существование данного метода обусловлено, прежде всего, необходимостью постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного. В таком случае, органом опеки и попечительства заключается с управляющим органом договор о доверительном управлении таким имуществом. При таком правовом положении имущества подопечного «опекун или попечитель сохраняет свои полномочия в отношении того имущества подопечного, которое не передано в доверительное управление» [4, ст. 38].

Одной из самых эффективных, на наш взгляд, гарантий правового режима имущества подопечного является надзор за надлежащим исполнением своих обязанностей опекунами и попечителями. Самой распространенной формой такого надзора выступает отчет опекуна и попечителя, который предоставляется ранее указанными лицами ежегодно не позднее 1 февраля текущего года в письменной форме. Такой отчет содержит в себе данные за предыдущий год о хранении, об использовании имущества подопечного и об управлении имуществом подопечного [1, ст. 25]. Однако, зачастую, ввиду правовой неграмотности, а в некоторых случаях – цели извлечения материальной выгоды, исполняя свои обязанности, опекуны и попечители допускают нарушения, не предоставляя подобного рода отчет. Очевидно, что несоблюдение такой формы контроля деятельности опекунов и попечителей влечет нарушение в той

или иной мере имущественных прав подопечных. В этой связи закон предусматривает ответственность за непредставление отчета.

Кроме того, при обнаружении ненадлежащего исполнения опекуном или попечителем по охране имущества и управлению имуществом подопечного (порча, ненадлежащее хранение имущества, расходование имущества не по назначению, совершение действий, повлекших за собой уменьшение стоимости имущества и др.), орган опеки и попечительства обязан составить об этом соответствующий акт, а также предъявить требование к опекуну или попечителю о возмещении убытков, причиненных подопечному. Кроме того, на законных основаниях орган опеки и попечительства имеет правомочие отстранить опекуна или попечителя за осуществление обязанностей ненадлежащим образом. Полагаем, данная процедура является гарантией правомерной реализации прав и свобод подопечных не только в имущественном аспекте, но и в целом.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что сущность опеки и попечительства, прежде всего, состоит в непосредственной охране и защите прав и законных интересов подопечных, а также в обеспечении достойного уровня его жизни. Гражданское законодательство предоставляет подопечному исчерпывающий перечень средств реализации, охраны и защиты принадлежащего ему имущества.

При этом следует обращать внимание на то, что наличие регулирования института опеки и попечительства на федеральном уровне, к сожалению, не обеспечивает в полной мере надлежащего исполнения опекунами и попечителями своих обязанностей. Учитывая то, что такая форма устройства граждан обладает своей спецификой, соответственно, внимание к ней должно быть особым. С чем связаны такие нарушения – вопрос правового анализа всех выявленных правонарушений опекунов или попечителей в отношении имущества своего подопечного.

Список литературы:

1. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ: [в редакции от 01.03.2020] // «Российская газета». – 30 апреля 2008 года. – № 94.
2. *Пчелинцева Л.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – 6-е изд., перераб. и доп. – «Норма: ИНФРА-М». – 2011. – 846 с.
3. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т.1. / под ред. Е. А. Суханова. – 2-е изд. – М., 2003. – 384 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Савченко Майя Игоревна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты участия прокуратуры в противодействии легализации преступных доходов

В условиях стремительного развития общественных отношений, информатизации мирового сообщества, а также процессов глобализации особенно актуальным становятся аспекты защиты экономических систем каждого государства в отдельности и мировой экономики в целом.

Одной из основных угроз нормальному функционированию экономической деятельности является, легализация доходов, полученных преступным путем, поскольку такое преступление напрямую посягает на непосредственный порядок оборота и учета финансовых масс и зачастую затрагивает интересы нескольких государств, причиняя тем самым непоправимый вред.

Действия, направленные на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом (иными лицами) в результате совершения преступлений являются наказуемыми как по законодательству Российской Федерации, так и большинства стран мира.

Особая роль в противодействии такому преступному явлению, в том числе и на межгосударственном уровне, отводится органам прокуратуры. Деятельность в этой сфере носит системный, комплексный характер.

Так, положительно зарекомендовала себя на практике деятельность созданной в 2017 году в Генеральной прокуратуре Российской Федерации Межведомственной рабочей группы по противодействию преступлениям в сфере экономики с участием представителей МВД России, ФСБ России, ФНС России, Росфинмониторинга и Банка России.

Основные усилия группы были направлены на противодействие правонарушениям в банковской, финансово-кредитной сферах, на рынке ценных бумаг, а также анализ причин и условий, способствующих совершению незаконных финансовых операций, установление проблем правоприменительной практики и выработку механизмов по их разрешению [1].

Кроме того, в феврале 2017 года подписано Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации, что существенно повысило результативность проводимой надзорной работы.

В частности, на регулярной основе налажен обмен сведениями с Банком России о сомнительных операциях банков и их клиентов. В прошедшем году в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступило свыше 100 подобных сообщений, по которым организованы проверки с привлечением прокуратур регионов и во взаимодействии с МВД России, ФНС России, Росфинмониторингом [2].

Так, прокурорами предъявлялись в суды общей юрисдикции заявления о признании запрещенной к распространению в Российской Федерации информации о способах легализации преступных доходов, обналичивания денежных средств и совершения иных связанных с этим правонарушений и блокировке доступа к соответствующим интернет-сайтам, на которых она размещалась (Нижегородская область, г. Санкт-Петербург).

Органами прокуратуры инициировалось также привлечение виновных лиц к ответственности за иные взаимосвязанные правонарушения. В Красноярском крае хозяйствующие субъекты и их руководители привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.26.1 (нарушение законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности) КоАП РФ за незаконное использование в наименовании словосочетания «микрофинансовая организация». Аналогичные факты выявлялись в Удмуртской, Чеченской, Чувашской республиках, Республике Калмыкия, Костромской, Новосибирской областях и других регионах.

В 2016 году в суд направлены уголовные дела по обвинению бывших губернатора Сахалинской области Хорошавина А.В. в получении взяток на сумму 522 млн. рублей и легализации преступных доходов (9 апреля 2019 года Сахалинским областным судом оставлено без изменений решение Южно-Сахалинского городского суда о признании Хорошавина А.В. виновным) [3], главы Республики Коми В. М. Гайзера в хищении более 3,4 млрд. рублей, получении взяток в размере более 198 млн. рублей и легализации полученного преступным путем имущества на сумму более 988 млн. рублей (18 октября 2019 года Московским городским судом оставлено без изменений решение Замоскворецкого районного суда о признании В. М. Гайзера виновным с назначением наказания в виде 11 лет лишения свободы и штрафа в 160 млн. руб.) [4].

Кроме того, ведется активная работа по организации международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере противодействия преступным доходам.

Так, на основании принципа взаимности в 2018 году состоялась выдача виновных из Египта, Перу и Марокко. Удалось добиться выдачи в Россию ряда лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, получивших повышенный общественный резонанс.

В частности, компетентными органами Французской Республики удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче бывшего первого заместителя Председателя Правительства Московской области – министра финансов Правительства Московской области А. В. Кузнецова, обвиняемого в совершении мошенничества, растраты и легализации имущества, приобретенного в результате совершенных преступлений. По данным следствия, Кузнецовым и его сообщниками причинен ущерб на сумму свыше 14 млрд. рублей [5].

Список литературы:

1. О мерах по обеспечению законности в кредитно-финансовой сфере [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1631988/>.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации подписали Соглашение о взаимодействии [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1164379/>.
3. Сахалинский суд оставил без изменения решение суда по делу экс-губернатора [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/657524>.
4. Вячеслав Гайзер признан виновным в мошенничестве, легализации денежных средств и получении взятки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/news/vyacheslav-gajzer-priznan-vinovnym-v-moshennichestve-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-i-poluchenii-vzyatki>.
5. Из Франции экстрадирован бывший министр финансов Правительства Московской области, обвиняемый в мошенничестве, растрате и других преступлениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1525270/>.

Саракуз Анастасия Сергеевна
магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Комплексный подход к деятельности прокурора по защите конституционных прав граждан в сфере жилищных правоотношений

Повышение эффективности прокурорской деятельности зависит от постоянного совершенствования её качественных характеристик на всех её этапах и в особенности совершенствование всех элементов организации работы прокуроров.

Зачастую прокурорская проверка проводится при осуществлении деятельности в надзорных направлениях. Что же касается ненадзорных направлений (прежде всего участия в рассмотрении дел судами), то для них более характерным является осуществление проверочных действий. Вместе с тем, все чаще состояние законности обуславливает необходимость комплексного подхода прокурора к достижению целей и решению задач, стоящих перед органами прокуратуры. В таких ситуациях участие в судопроизводстве представляет собой логичное продолжение надзорной деятельности. И наоборот, информация, полученная прокурором, участвующим в рассмотрении дела судом, может быть использована при организации и проведении надзорной проверки.

Необходимость комплексного использования полномочий прокурора отмечается в ряде научных исследований учёных-прокуророведов.

С.Г. Хусяйнова, при анализе прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе, пришла к выводу, что комплексный характер надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ должен быть обеспечен также и за счет осуществления надзорной деятельности в неразрывной связи с иными видами деятельности прокурора, что в ряде случаев вызывает необходимость взаимодействия между различными структурными подразделениями органов прокуратуры [1, с. 128].

На отсутствие системного комплексного подхода в деятельности органов прокуратуры обращает внимание в своем диссертационном исследовании Н.В. Трошина при изучении организационных и правовых

основ прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями [2, с. 6].

Отметим, одним из принципов организации и деятельности органов прокуратуры выступает принцип единства (ст. 1, 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), что предполагает общий подход к различным направлениям деятельности органов прокуратуры, в единых полномочиях прокурора и средствах прокурорского реагирования и др.

Применительно к защите прокурором жилищных прав граждан также необходим комплексный подход, который заключается в целенаправленном и активном применении прокурором всех предоставленных в его распоряжение правовых средств; координацию надзора в жилищной сфере с другими отраслями прокурорского надзора и направлениями прокурорской деятельности; согласование надзорной работы с профилактической деятельностью; постоянное и тесное взаимодействие прокуроров с органами представительной и исполнительной власти, правоохранительными, контролирующими и другими органами, а также с общественными формированиями по вопросам укрепления законности; координация надзорных мероприятий с важнейшими социально-экономическими, экологическими и иными задачами, решаемыми в регионе (районе, городе, области).

Отметим, что прокурорская деятельность по защите жилищных прав граждан исследована достаточно подробно, однако в исследованиях организация деятельности прокурора в жилищной сфере рассматривалась в узком аспекте, охватывая лишь отдельные функции органов прокуратуры.

Т.Е. Сушина акцентировала внимание на организации надзора за исполнением законов о праве граждан на доступное жилище в прокуратуре субъекта Российской Федерации, однако вопросы реализации ненадзорных полномочий и их взаимосвязи с надзорными не нашли отражения в исследовании [3].

Е.А. Феоктистова исследовала проблемы надзора за исполнением законов в сфере долевого строительства многоквартирных домов, определила предмет и пределы надзора в этой сфере [4]. В то же время особенности осуществления полномочий в необходимом продолжении надзора – участии в рассмотрении дел судами, при исполнении решений судов по искам прокурора и многие другие проблемы защиты жилищных прав граждан не изучались.

Вопросы защиты прав в рамках надзорных и ненадзорных направлений деятельности не нашли разрешения и в исследовании М.Л. Огурцовой

[5] при исследовании проблем надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних.

В аспекте ненадзорной прокурорской деятельности защита прокурором прав граждан в сфере жилищных правоотношений исследовалась, но не комплексно, исключительно в рамках темы исследования, без учета проблем надзорной деятельности.

Е.Н. Мозымова систематизировала иски прокурора по различным основаниям, предложила устранить ограничения на обращение прокурора в суд с заявлением и при вступлении в дело для дачи заключения по жилищным спорам в интересах незащищенных категорий [6].

А.В. Гришин исследовал особенности судебного порядка защиты прав детей прокурором, сформулировал авторские подходы в определении понятий «защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних», «формы участия прокурора в гражданском процессе», «основания участия», «заключение прокурора», не изучая проблематику надзора за соблюдением жилищных прав граждан [7].

Кроме того, защита жилищных прав граждан возможна не только в рамках гражданского судопроизводства, но также конституционного, уголовного, административного судопроизводства. Однако достаточного внимания вопросам реализации прокурорами полномочий в этих сферах до настоящего времени в научных работах не уделялось.

В связи с этим, приходим к выводу о необходимости разрабатывать методические рекомендации по наиболее эффективному осуществлению прокурорской деятельности как единого многоэтапного комплекса мероприятий и действий.

Таким образом, деятельность прокурора в жилищной сфере охватывает как надзорные, так и ненадзорные направления деятельности органов прокуратуры. Представляется необходимым осуществление органами прокуратуры защиты жилищных прав граждан в комплексе – от момента выявления нарушения до реального устранения нарушения и восстановления нарушенных прав. В связи с этим, использование прокурором надзорных и надзорных полномочий в отрыве друг от друга представляется нецелесообразным, поскольку не позволяет в полной мере добиться реального устранения нарушения и восстановления нарушенных прав граждан.

Список литературы:

1. *Хусяйнова С.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе: специальность 12.00.11: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Хусяйнова Светлана Геннадьевна. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 226 с.
2. *Трошина Н.В.* Организационные и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями: специальность 12.00.11: дис. ... канд. юр. наук / Трошина Наталья Викторовна. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 214 с.
3. *Сушина Т.Е.* Организация работы в прокуратуре субъекта Российской Федерации по надзору за исполнением законов о праве граждан на доступное жилище : специальность 12.00.11: дис. ... канд. юр. наук / Сушина Татьяна Евгеньевна. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 201 с.
4. *Феоктистова Е.А.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере долевого строительства многоквартирных домов: специальность 12.00.11: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Феоктистова Евгения Анатольевна. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 27 с.
5. *Огурцова М.Л.* Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних : специальность 12.00.11: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Огурцова Марина Леонидовна. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 27 с.
6. *Мозымова Е.Н.* Деятельность прокурора по защите жилищных прав граждан в гражданском судопроизводстве: специальность 12.00.11: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Мозымова Екатерина Николаевна. – М.: Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ, 2006. – 27 с.
7. *Гришин А.В.* Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: специальность 12.00.11: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Александр Валерьевич Гришин. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 232 с.

Сафиуллина Илина Ильнуровна
магистрант
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Понятие угрозы и ее уголовно-правовое содержание с позиции лингвистического анализа

Анализируя последовательность эволюции вопроса об угрозе в уголовном праве и научной литературе, можно отметить, что в отечественном праве, включая уголовное законодательство, имеется в целом доктрина угрозы и ее уголовно-правового значения.

В прошлом веке до 1917 года в юридических школах России преподаватели читали лекции на тему «Угроза» по направлению предмета уголовного права. Некоторые ученые нашего государства угрозу трактовали по-разному, например, Н.А. Неклюдов определял как честь [1, с. 65], И.И. Фойницкий как свободу [2, с. 98], С.В. Познышев как чувство защищенности личности [3, с. 25], а П.П. Пусторослев – неприкосновенность душевного равновесия в сфере личной безопасности [4, с. 34–35].

С.И. Ожегов в своем толковом словаре определил «угрозу» как запугивание, обещание нанести вред кому-либо либо как возможную опасность [5, с. 71].

Н.Д. Сергеевский уловил взаимосвязь психики человека и его свободу с объектом угрозы, то есть, по его мнению, негативность угрозы заключается в прямом воздействии на психику другой личности, при этом внушая чувство боязни. Соответственно, угроза есть посягательство на личную свободу. В случае потери у человека уверенности в своей личной безопасности, можно сделать вывод о том, что, возможно, ему угрожают. Кроме того, о возможной угрозе можно предположить и тогда, когда человек имеет чувство ограничения в своей личной свободе [6, с. 81–82].

Некоторые авторы утверждают, что угроза является многогранным явлением, однако конкретно угроза непосредственно имеет влияние на психику личности. Психологи считают, что угроза – это некий стрессор, то есть внешний отрицательный стимул, вызывающий у личности психологический эмоциональный стресс. Вследствие чего, стресс мешает осуществлению нормальной деятельности человека, и в определенном смысле ставит ограничения в свободе поведения. Так же угроза порождает чувство личной незащищенности, при этом указывая на подрыв личной безопасности человека.

Понятие «угроза» и ее определение в уголовном праве и судебной практике являются пробелами в отечественном праве, потому что Уголовный Кодекс РФ не содержит в себе четкого определения данного понятия. Непосредственный объект угрозы – личная безопасность, то есть система социальных отношений, которые обеспечивают психологическую целостность личности.

В ст. 2 Конституции РФ определено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [7, с. 2], соответственно, в обращении одного гражданина к другому посредством угрозы убийством имеется состав преступления, предусмотренный ст. 119 Уголовного Кодекса РФ [8, с. 77]. Наказание за данное преступление предполагает даже лишение свободы на срок до двух лет.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наличие потенциальной угрозы жизни и здоровью граждан вследствие нарушений обязательных требований является достаточным основанием для привлечения физических и юридических лиц к ответственности.

На практике следователь должен доказать, что угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: во-первых, реальны (произнесены осознанно), во-вторых, обвиняемый имел мотив для убийства пострадавшей стороны, в-третьих, мог реализовать свой преступный умысел реально, а не ограничиться лишь фразой «на ветер» [9, с. 128–130]. Более того, угроза может быть составным элементом иных составов преступлений, когда она может не требовать самостоятельной квалификации, но входить в качестве обязательного элемента в состав конкретного преступления, такого, как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) [10, 11], разбой (ст. 162 УК РФ) и др., либо являться квалифицированным признаком составов иных преступлений (например, распространение информации о частной жизни помимо воли потерпевшего [11, с. 38–39]).

Угроза является рычагом давления на свободу выражения личности человека, например, принуждая к тому, что жертва, не осознавая того самостоятельно, передает собственность, право на нее (в случае вымогательства).

Проанализировав существующие в российском уголовном праве точки зрения о понятии и сущности угрозы, можно сделать вывод о том, что «угроза» трактуется в нашем праве двумя определениями. В первом определении речь идет о способе нарушения психологического здоровья и целостности личности, во втором – о возможной опасности последствий криминальных деяний.

Итак, российское уголовное законодательство содержит нормы, являющиеся уникальными по своей задумке, направлению уголовного регулирования, функциональному значению и иным признакам, включая ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, дефиниция «угроза жизни и здоровью» определяется в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела, с учетом его толкования в правоприменительной практике, и нуждается в четком толковании.

Список литературы:

1. *Неклюдов Н.А.* Общая часть уголовного права: конспект / Н.А. Неклюдов, 2012. – 65 с.
2. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – М.: СПб: Альфа, 1996. – 606 с.
3. *Познышев С.В.* Криминальная психология. Преступные типы: о психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 25 с.
4. *Пусторослев П.П.* Анализ понятия о преступлении / П.П. Пусторослев, 2012. – С. 34–35.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2018. – 71 с.
6. *Сергеевский Н.Д.* О значении причинной связи в уголовном праве / Н.Д. Сергеевский. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 205 с. (репринтная копия)
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации, 04 августа 2014 года. – № 31. – Ст. 4398.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 года. – № 25. – Ст. 2954.
9. *Голубовский В.Ю.* Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 128–130 с.
10. *Латыпова Э.Ю.* Доведение до самоубийства несовершеннолетнего как угроза демографической безопасности России / Э.Ю. Латыпова // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2018. – С. 329–335.

11. *Латыпова Э.Ю.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: современное состояние проблемы / Э.Ю. Латыпова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. – 2018. – С. 239–244.
12. *Латыпова Э.Ю.* Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни / Э.Ю. Латыпова // *Oeconomia et Jus*. 2019. – № 2. – С. 35–45.

Смакаева Регина Альфредовна
магистрант 1 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан как приоритетное направление деятельности прокуратуры

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Закрепление целого комплекса социальных прав во второй главе Конституции РФ как высшей ценности требует от государства создание эффективного механизма по их неукоснительной реализации в жизни. Однако анализ состояния законности в сфере реализации социальных прав граждан – жилищной, здравоохранения и медицине, образовании, свидетельствует о распространенности нарушений законодательства, недостатках в работе государственных органов и органов местного самоуправления. Кроме того, по-прежнему несовершенные остаётся правовое регулирование сферы реализации социальных прав.

Соответственно, соблюдение, восстановление и защита социальных прав – одна из первостепенных задач всех государственных органов РФ. Ключевое место в сфере защиты социальных прав занимают органы прокуратуры, одним из направлений деятельности, которых в соответствии со ст. 26–28 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В.Г. Бессарабов отмечает, что социальные права следует рассматривать как потребности широких масс населения, обусловленные реалиями действительности, уважением к человеческой жизни и присущим любой личности достоинством. Обеспечение их неукоснительного соблюдения чрезвычайно важно для общества и связано не только с улучшением качества правового регулирования, но и налаживанием механизма реализации социальных прав, что должно сопровождаться изменением общественных приоритетов и поиском новых средств их обеспечения, а также систематическим осуществлением контрольной и надзорной деятельности [1, с. 24].

Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан на данном этапе является налаженным и эффективным механизмом, гарантирующим их реализацию и восстановление в случае нарушений. Являясь составной частью надзора за соблюдением прав человека и гражданина в целом, это направление включает в себя широкий круг проблемных вопросов, которые имеют повышенную социальную значимость как для общества, так и отдельного гражданина. Таким образом, можно прийти к выводу, что прокурорский надзор за соблюдением социальных прав на данный момент является приоритетным направлением деятельности прокуратуры, которое требует тщательной информационно-аналитической работы, постоянного совершенствования методики прокурорских проверок, постоянного повышения квалификации надзирающих прокуроров.

Основные направления прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан отражены в Приказе Генерального прокурора РФ от 07 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». В частности, в п. 7.1 прокурорам предписано обращать внимание на защиту закреплённых в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных и иных социальных прав, и свобод человека и гражданина.

Анализ прокурорской практики показывает, что надзор за соблюдением социальных прав, а также разрешение жалоб и обращений в этой сфере составляет значительную часть деятельности прокуратуры.

Повышенного внимания прокуроров требует направление надзора за соблюдением прав социально уязвимых категорий населения, которые нередко находятся в сложных жизненных условиях. Прокурорами систематически выявляются нарушения прав инвалидов: жилищных, трудовых, на охрану здоровья, образование, социальное обслуживание,

лекарственное обеспечение, реализация которых в первую очередь призвана обеспечить возможность нормального физиологического и материального существования. Например, органами прокуратуры выявлено, что в Московской области к концу 2019 года не исполненными оставались более 100 тысяч заявок на предоставление технических средств реабилитации и выплату компенсаций, в том числе с 2015 года. Прокурорское реагирование также потребовалось в Приморском крае, где региональным отделением Фонда социального страхования России более 500 инвалидам не выплачивалась компенсация за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации на общую сумму 3,5 млн. рублей [2].

По-прежнему допускается значительное количество нарушений прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Только в сфере соблюдения жилищных прав детей-сирот за последние три года прокурорами выявлено более 54 тыс. нарушений [3]. Мерами прокурорского реагирования восстанавливались права сирот на жилище, образование, социальные льготы.

Оперативное выявление и восстановление социальных прав рассмотренных категорий важно, поскольку в большинстве случаев граждане не могут сами обратиться за их защитой в государственные органы.

Практика прокурорского надзора показывает, что повсеместно выявляются нарушения трудовых прав граждан на безопасные условия труда, своевременную оплату. Например, прокуратура г. Волгограда провела проверку соблюдения требований трудового законодательства, в ходе которой установлено, что в организации перед 946 работниками образовалась задолженность в сумме 37 млн. рублей. По представлению прокурора нарушения устранены, задолженность погашена [4]. В результате принятых прокуратурой мер в Оренбургской области 517 работникам предприятия выплачены долги по заработной плате за апрель 2020 года на сумму более 18 млн. рублей [5].

Прокурорами проводятся проверки соблюдения прав на образование. Особую актуальность в связи с возникшей пандемией коронавирусной инфекцией приобрели вопросы соблюдения прав на охрану здоровья, медицинскую помощь.

Таким образом, в большинстве случаев только путем принятия мер прокурорского реагирования удаётся обеспечить восстановление нарушенных такой категории прав граждан. В связи с этим одной из задач деятельности прокуратуры в социальной сфере, помимо выявления и устранения нарушений, является также активизация деятельности контролирующих органов.

Кроме того, следует отметить, что законодательство, регулирующее права граждан в социальной сфере, очень изменчиво, что также вызывает некоторые сложности при реализации социальных прав. В многом это связано с усилением мер государственной поддержки, установлением новых социальных гарантий, реформированием систем пенсионного обеспечения, здравоохранения.

Следовательно, на основе анализа практики, можно сделать вывод, что прокурорский надзор в сфере защиты социальных прав граждан остается наиболее востребованным направлением как яркое подтверждение практической реализации конституционного положения о признании защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерацией высшей ценностью.

Список литературы:

1. *Бессарабов В.Г.* Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина / В.Г. Бессарабов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 5(31). – С. 20–26.
2. На особом контроле органов прокуратуры находится состояние законности в сфере соблюдения прав и социальных гарантий инвалидов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1853146/>.
3. О результатах исследований, проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации по вопросам защиты прокурорами прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1832538/>.
4. В Волгограде в результате принятых прокуратурой мер погашена задолженность по заработной плате на сумму 37 млн. рублей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1853224/>.
5. В Оренбургской области после вмешательства прокуратуры 517 работников автодорожного предприятия получили долги по заработной плате в размере более 18 млн рублей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1852152/>.

Соболев Никита Сергеевич
магистрант 2 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни государственных служащих

В 2016 году был принят Федеральный закон от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», который изначально принимался с целью определения и нормативно-правовой фиксации перечня квалификационных требований для служащих государственных, а также муниципальных органов на основе их должностных полномочий [1]. Несмотря на это, позже данный Федеральный закон был изменен, и вместе с тем изначальная цель его принятия была утрачена в связи с некоторыми новыми положениями, которые ни коем образом не касались обозначенного нами выше тезиса. В данный закон были внесены поправки, которые значительно ограничивали право государственных и муниципальных служащих (а также некоторых других лиц, не принадлежащих к указанным должностным категориям) на неприкосновенность частной жизни.

Первоисточником внесенных в указанный Закон ко второму чтению изменений, судя по всему, выступал проект Федерального закона № 1061296-6 [2], внесенный депутатами Государственной Думы ФС РФ А. Луговым, В. Бурматовым. Данный законопроект не был концептуально поддержан Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Отрицательные заключения дали на него также Алтайское краевое законодательное собрание и парламент Кабардино-Балкарской Республики. В итоге 16 июня 2016 года законопроект № 1061296-6 был снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ, однако его нормы были перенесены – с некоторыми изменениями – в законопроект № 978623-6 [3], ставший в итоге Федеральным законом от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Изменения в законе основываются на требованиях международных антикоррупционных стандартов. В частности, Конвенция ООН против

коррупции от 31 октября 2003 года рекомендует государствам-участникам устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации о внеслужебной деятельности и занятиях, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч. 5 ст. 8). Данная обязанность охватывает широкий круг полномочий, 83 в том числе возложение на должностное лицо либо претендента на занятие данной должности обязанности предоставлять максимально полные данные о себе

Что касается зарубежного опыта, то право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено в том случае, если это закреплено непосредственно в законе. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что вмешательство со стороны государства в частную жизнь человека правомерно, если это необходимо «в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [4].

Также следует обратить внимание на решения Европейского суда по правам человека, которые являются составной частью, указанной выше конвенции. Обобщив их, можно сформулировать некоторые условия легального вмешательства в частную жизнь человека, а именно: – оно должно быть обоснованным и необходимым в демократическом обществе для достижения целей, предусмотренных п. 2 ст. 8 Конвенции; – его следует толковать ограниченно, так как оно является исключением из права, гарантируемого п. 1 ст. 8 Конвенции; – ограничения права на неприкосновенность частной жизни должно быть предусмотрено внутригосударственным законодательством, при этом оно должно определять четкие основания такого ограничения с достаточной ясностью [5].

Новой обязанностью, появляющейся в одной из норм вышеуказанных законопроектов, стало обязательное предоставление адресов личных страниц или аккаунтов в социальных сетях, а также иных ресурсах сети Интернет, содержащих публичную или общедоступную информацию пользователя, являющегося государственным или муниципальным служащим, либо информацию, которую данный пользователь публикует в соответствующий контролирующий орган. Дословная формулировка в нормативно правовом акте звучит таким образом: указанные лица обязаны представлять сведения о б адресах сайтов и (и ли) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в которых они

размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Претенденты на замещение должностей государственной гражданской и муниципальной службы обязаны предоставлять сведения, подходящие под данное законом определение, которые публиковались в течение трех лет перед их поступлением на государственную службу.

К числу обязанностей государственных гражданских и муниципальных служащих относится предоставление таких сведений в соответствующий надзорный орган, включающих информацию, которая публиковалась служащим в течение одного календарного года с момента последнего предоставления данных сведений. Исключения составляют сведения, которые публиковались в связи с профессиональными обязанностями государственного служащего.

Кроме того, представитель нанимателя имеет право обрабатывать данные сведения, а также проверять их на достоверность.

Так, очевидно, приведенные выше нормы являются непосредственным вторжением в частную жизнь государственного гражданского и муниципального служащего. Кроме того, данные поправки усложняют работу государственных и муниципальных органов в связи с расширением обязанностей как служащих, так и представителей нанимателя, в компетенцию которых будет входить теперь обязательный сбор указанных данных с подчиненных.

Указанные нормы не могут не вызывать вопросов, вытекающих из неточной их формулировки. Какие данные, опубликованные в сети Интернет, являются достаточными для идентификации госслужащего?

Зачастую, например, на сайтах достаточно указать только имя или только фамилию пользователя, а иногда и никнейм. Зная, что существуют как тезки, так и полные тезки с одинаковыми ФИО, возникают вопросы также о верной и неверной идентификации служащего.

Также, например, на сайте медицинской клиники служащий, задавший вопрос о своем здоровье доктору, подходит ли под действие данных норм при условии, что пользователи сайта не могут идентифицировать его, а доктор такую возможность имеет. Необходимо ли предоставлять данные сведения представителю нанимателя? Если да, то логичными будут вопросы о соблюдении врачебной этики и врачебной тайны, а также переноса ответственности на медицинского работника, являвшегося консультантом госслужащего.

Законодатель объясняет данные поправки необходимостью государственного гражданского и муниципального служащего соответствовать

«нравственному облику» государственного служащего, а также необходимостью контроля за соблюдением кодекса профессиональной этики [6] (далее – кодекс) служащим, указанным в Федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в ст. 15.1 Федерального закона от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

К нарушениям кодекса профессиональной этики, являющимися также и предметом проверки указанных интернет-публикаций служащих можно отнести, например, критику государственной власти или первых лиц страны, непристойные или грубые выражения, откровенные фотографии, доказательства употребления наркотических веществ (за исключением законных препаратов, прописанных врачом) и т.д. [7].

Ситуация является неоднозначной, но рассматривая ее с принятием во внимание аспекта соблюдения кодекса профессиональной этики госслужащего, я считаю, можно сделать два умозаключения. Первое из которых позволяет полагать, что кодекс также является нарушением конституционных прав государственного или муниципального служащего (в первую очередь – человека) на неприкосновенность частной жизни в связи с тем, что нормы этики госслужащего обязывают его раскрывать конфиденциальные тайны его жизни, а также не позволяют служащему совершать некоторые вещи, доступные обычному гражданину. Такое мнение является моментом весьма и весьма спорным, ведь сложно себе представить функционирование института государственной службы, в котором отсутствуют нормы поведения служащих.

Другое умозаключение наводит на мысль о том, что государственный гражданский или муниципальный служащий являются особыми субъектами права и, скорее, исключениями положения о ненарушении неприкосновенности частной жизни.

Подводя итог всему вышесказанному, можно предложить сократить подотчетный период для лиц, поступающих на государственную службу до одного года ввиду сложности предоставления требуемой информации. Для тех, кто уже находится на госслужбе, отчет должен предоставляться лишь в том случае, если стало известно «о нарушении ими требований к служебному поведению». Можно также ограничить и круг сведений, которые считаются достаточными для установления личности служащего в интернете: фамилия, имя, фотография, упоминание о месте службы или информация, относящаяся прямо или косвенно к служащему или гражданину, которая в совокупности позволяет его идентифицировать.

Таким образом, представляется возможным предложить следующую редакцию п. 1 ст. 20.2 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

«1. Сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещали общедоступную информацию, к которой относится: фамилия, имя, фотография, упоминание о месте службы или информация, относящаяся прямо или косвенно к служащему или гражданину, которая в совокупности позволяет его идентифицировать, представителю нанимателя представляют:

1) гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, – при поступлении на службу за один календарный год, предшествующий году поступления на гражданскую службу;

2) гражданский служащий – за один календарный год, предшествующий году представления указанной информации, в случае установления факта нарушения им требований к служебному поведению, за исключением случаев размещения общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей гражданского служащего».

Список литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ // собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4157.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: [в редакции внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04 мая 2016 года] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 04 мая 2016 года.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: проект Федерального закона № 978623-6: [в редакции подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 22.06.2016] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 16 июня 2016 года.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04 ноября 1950 года) (с изм. от 13 мая 2004 года) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париж 20 марта 1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбург 16 сентября 1963 года), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбург 22 ноября 1984 года)) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 2. – Ст. 163.
5. Дело «Сабо и Виши (SzaboandVissy) против Венгрии» (жалоба № 37138/14): постановление ЕСПЧ от 12 января 2016 года // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 7(31).
6. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. – № 36. – Декабрь. – 2011.
7. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих» Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 декабря 2010 года (протокол № 21) // <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3>.

Соколова Юлия Сергеевна
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Особенности участия органов внутренних дел в договорных отношениях

В настоящее время гражданско-правовые отношения плотно вошли не только в жизнь каждого члена общества, но и в отношения между государством и различными организациями. Особенно актуален данный вопрос для государственных структур, которые для всестороннего обеспечения своей деятельности вынуждены выступать участниками гражданско-правовых отношений наряду с иными участниками. Не являются исключением в данном случае и органы внутренних дел (ОВД), которые вступают не гражданско-правовые, в том числе договорные отношения,

возникающие между субъектами предпринимательской деятельности и органами внутренних дел.

Как известно, в качестве субъекта гражданско-правовых отношений могут выступать физические и юридические лица, а также особый субъект – публично-правовые образования, к числу которых традиционно относят муниципальные образования, органы государственной власти Российской Федерации и Россию в целом как государство.

Органы внутренних дел, вступая в гражданские правоотношения на правах субъекта, выступают не в качестве органа государственной власти, а как юридическое лицо, наделенное равным с иными юридическими лицами – участниками гражданско-правовых отношений правовым статусом, что находит свое подтверждение в соответствующих правоустанавливающих документах [1].

Организационно-правовая форма ОВД как юридического лица проявляется в статусе казенного учреждения, для которого характерны отличительные черты в вопросах создания, регистрации, порядка существования, реорганизации и ликвидации. Однако, на сегодняшний день, гражданское законодательство не рассматривает указанные отличительные особенности органов внутренних дел как обязательные, таким образом ставя последних в один ряд с юридическими лицами с общим правовым статусом, хотя действующая практика показывает специфику договорных отношений с участием ОВД.

Указанная специфика подтверждается в Федеральном законе РФ от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, нормы которых раскрывают порядок участия казенных учреждений ОВД в системе государственных закупок [2]. Согласно указанным положениям последние выступают в качестве государственного заказчика государственного оборонного заказа, закупки товаров, работ, услуг в установленной сфере деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и др.

Данные положения вынуждают выделять гражданские правоотношения с участием ОВД, которые в свою очередь выступают органом исполнительной власти, наделенным соответствующими полномочиями, из числа схожих обязательственных отношений с иным субъектным составом [3].

В качестве особенностей участия ОВД в договорных правоотношениях выступает характер волеизъявления, который чаще всего характеризуется как косвенный, при возникновении отношений, которые не оформлены договором, с опорой на содержание договоров, которые уже закрепили определенные правоотношения. Однако в данном случае нельзя говорить о полном преемстве указанных правил из договоров, так как по своей сути указанные правоотношения в чистом виде не являются ни административными, никакими-либо иными.

На современном этапе развития ОВД можно заметить, что большинство договоров, заключаемых с их участием, связаны с оказанием услуг, а также ряд договоров обособливаются именно правовым статусом ОВД как государственного органа со специальной компетенцией, то есть реализацией государственной функции в сфере обеспечения общественной безопасности, безопасности дорожного движения, охраны собственности и иные. Это накладывает определенный отпечаток на порядок заключения и содержание договора, так как помимо общих положений гражданского законодательства ОВД должны учитывать особенности, которые отражаются в ведомственных нормативных актах.

Особый правовой статус ОВД не позволяет в полной мере реализовать гражданско-правовой принцип свободы договора в отношении последних при их сравнительном анализе с субъектами договорных правоотношений с общей правосубъектностью. Естественно, это связано с особыми целями и задачами правоохранительной деятельности ОВД, налагающих определенные ограничения на участие в гражданских правоотношениях, в частности ввиду особого режима оперативного управления, который не дает ОВД возможности самостоятельно определять юридическую судьбу большей части имущества. Однако, перечень элементов договорной свободы для ОВД является таким же, как и для иных юридических лиц.

Теорией, как, собственно, и практикой гражданского права, выработаны определенные условия, обязательные для признания договора с участием ОВД заключенным: обязательная письменная форма ввиду наличия в субъектном составе юридического лица; наличие полномочного должностного лица, подписывающего договор. От лица органа внутренних дел договоры, как правило, подписываются начальником (заместителем начальника) подразделения, являющегося юридическим лицом. При этом необходимо указать сведения о лице, подписавшем документ (ФИО, должность), а также указать данные документа (номер и дата выдачи), являющегося основанием участия представителя в про-

цессе заключения договора и завизировать подписью соответственно [4]. Поскольку смысл договора состоит в соглашении, то тем самым его заключение предполагает выражение воли каждой из сторон и ее совпадение, поэтому между участниками должно быть достигнуто соглашение по всем существенным (обязательным, необходимым и достаточным для договоров данного вида) условиям договора.

Таким образом, стоит сделать вывод относительно участия органов внутренних дел в договорных правоотношениях. Совмещая одновременно статус государственного органа со специальной компетенцией и субъекта гражданского права, гражданско-правовые отношения с их участием являются обособленными и регулируются помимо общего гражданско-го законодательства, еще и ведомственным. Соответственно, указанные правовые акты определяют участие ОВД в таких группах договоров, как договоры, направленные на удовлетворение государственных нужд; договоры, в которых не проявляется публичный характер деятельности подразделений ОВД; договоры, обусловленные спецификой деятельности подразделений ОВД.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 декабря 2016 года. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ: [в редакции от 29.07.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. *Молчанов А.А.* Казенные учреждения МВД России в контексте изменений гражданского законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 10. – С. 85–90.
4. *Кудина С.А.* Некоторые аспекты участия органов внутренних дел в договорных отношениях с предпринимателями / С.А. Кудина // *Аграрное и земельное право.* – 2017. – № 7. – С. 120–123.

*Степанова Екатерина Владимировна
студент Московского государственного
университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)*

Выплата десять тысяч рублей как мера, поддерживающая положение семьи

В связи с коронавирусной ситуацией Владимир Владимирович Путин выступил с обращением и впоследствии подписал Указ Президента № 317, согласно которому президент поручил произвести, начиная с 1 июня 2020 года [1]. единовременную выплату в размере 10 000 рублей гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 года). Срок обращения для всех выплат одинаковый – до 1 октября. Данная выплата направлена на поддержку семьи и детей. Важно подчеркнуть, что данная выплата является единовременной. Это означает, что 10 000 рублей выплачиваются один раз и на каждого ребенка в семье. Это не ежемесячная и не ежегодная выплата.

Для получения данной выплаты необходимо соблюдение следующих условий: а именно гражданство РФ, место постоянного проживания будет являться Российская Федерация, а также возраст ребенка должен составлять с трех до шестнадцати лет. Для получения выплаты ребенку должно исполниться три года и еще не исполниться шестнадцать лет. Важно отметить, что на выплату имеют право претендовать те шестнадцатилетние, которым исполнилось шестнадцать в период с одиннадцатого мая по первое июля. Данная выплата является наиболее простой, так как не она не требует наличия дополнительных условий, достаточно гражданства, постоянного места проживания, достижение определенного возраста, материальное положение родителей и многодетность не учитываются. Период обращения за выплатой составляет период с 12 мая по 1 октября 2020 года, временный промежуток времени достаточно большой. Выплачивать единовременную выплату начнут не раньше 1 июня 2020 года. Для получения данной выплаты необходимо оформить заявление электронно на сайте posobie16.gosuslugi.ru, а также лично в МФЦ. Последний вариант подходит для опекуна, так как опекун ребенка может оформить выплату лично. Рассматривается поданное заявление в течение

пяти дней с момента регистрации заявления. Срок перечисления выплаты составляет до трех рабочих дней после принятия решения.

Существуют ряд проблем с единовременной выплатой в размере 10 000 рублей. Во-первых, это целый ряд технических проблем, связанных с заполнением непосредственно заявления на получение выплаты. В первые дни со дня обращения В.В. Путина сайт государственных услуг перестал работать в связи с огромным потоком населения РФ для получения выплаты. Данная проблема была решена созданием дополнительного сайта для конкретно данной услуги – posobie16.gosuslugi.ru [2]. Однако другие технические проблемы сохранились. В частности, можно привести пример того, как система выдает уведомление о том, что СНИЛС не зарегистрирован. Для устранения данной проблемы нужно выходить из системы государственных услуг и перезагружать сайт. Если говорить о многодетных семьях, то заявление оформляется на каждого ребенка, нужно быть предельно внимательных, так как система может ошибочно отправить заявление только на одного ребенка. В дальнейшем при такой проблеме нужно будет обратиться в техническую поддержку, что может продлить срок получения выплаты, так необходимой для некоторых категорий населения, в частности безработных родителей, которым нужно содержать детей.

Во-вторых, множество граждан решили получить выплату путем личной подачи заявления в МФЦ. Однако, по моему мнению, необходимо немного повременить с подачей заявления, так как пандемия коронавирусной инфекции достаточно не стабилизировалась. Да, разрешается подача заявления в МФЦ с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических норм, но на практике никто данные нормы не соблюдает, дистанцию не поддерживает.

В-третьих, в ходе оформления заявления на получение данной выплаты выявилась огромная проблема в получателе данной выплаты. На сегодняшний день в Российской Федерации множество разведенных мужчин и женщин, и как правило дети после бракоразводного процесса и раздела имущества остаются у матерей. А отцы зачастую не выплачивают алименты своим детям. И пока на сайте для получения выплаты были определенные технические проблемы либо же матери решали повременить с получением, отцы успевали быстрее матерей оформить заявление и соответственно в дальнейшем получить выплату. Для решения данной проблемы, по моему мнению, необходимо введения предоставления дополнительных документов, подтверждающих наличие брака между супругами, либо

же наличие документов, подтверждающих факт воспитания ребенка отцом и т.п.

По подсчетам данную выплату получают двадцать два миллиона детей [3], что не может не радовать, однако наличие определенных проблем в получении выплаты необходимо исправить.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: указ Президента РФ от 11 мая 2020 года № 317. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Информация Минкомсвязи России «По адресу posobie16.gosuslugi.ru запущен сервис на оформление выплаты на детей в 10 тыс. рублей». – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200513/1571353163.html> (дата обращения: 28.05.2020).

*Стоянов Леонид Михайлович
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Проблемные аспекты определения объективных признаков незаконной рубки лесных насаждений (статья 260 УК РФ)

Леса – это легкие планеты. От количества и качества лесного покрова напрямую зависит газовый состав атмосферы, водный режим, континентальный и глобальный климат. Кроме того, лес – это важнейший экономический ресурс, поскольку является источником ценного сырья, что привлекает огромное количество желающих незаконно обогатиться за счет незаконной вырубки и продажи древесины. По имеющимся сведениям, в России ежегодно, незаконно уничтожается более 800 тыс. га лесных насаждений в результате чего, лесному фонду причиняется ущерб на сумму свыше 10 млрд. руб., при чем размер возмещенного вреда составляет менее 1% [1, с. 21]. Кроме того, получила распространение практика поджогов лесных насаждений с целью сокрытия незаконных рубок, что в разы увеличивает размер причиненного ущерба.

Помимо снижения доходов, противоправная деятельность в сфере лесного хозяйства ведет к таким негативным последствиям как: деградация лесных экосистем, сокращение биологического разнообразия, уничтожение ареалов обитания диких животных, уменьшение запасов «депонированного» углерода, угроза для сохранения и устойчивого развития всех типов лесов того или иного региона. При явной недостаточности проводимых мероприятий по восстановлению лесов и с учетом высокой латентности рассматриваемых посягательств последствием может стать экологическая катастрофа. Это свидетельствует о необходимости усиления охраны лесных ресурсов, и совершенствования борьбы с преступностью в лесной отрасли.

Эффективным механизмом охраны лесов является правильное применение уголовно-правовых норм об ответственности за их незаконную рубку. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 07 апреля 2020 года). [2] (далее – УК РФ) закрепляет два состава, прямо относящихся к нарушению лесного законодательства, один из которых прямо предусматривает наступление уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260). По состоянию на 2019 год по данной норме было привлечено к уголовной ответственности 3295 человек из них большинство 1749 человек за незаконную рубку лесных насаждений при особо отягчающих обстоятельствах, то есть в особо крупном размере или организованной группой [3]. В общем спектре экологических преступлений, незаконная рубка лесных насаждений составляет в России 53,23%. На фоне снижения количества преступлений за период с 2015 года на 29,8%, их высокий удельный вес в целом в группе экологических преступлений сохраняется.

Таблица 1. Динамика привлечения к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ

	Всего осуждено за экологические преступления (чел.)	Количество осужденных по ст. 260 УК РФ (чел.)	Удельный вес в общем спектре экологических преступлений (%)
2015	8960	4691	52,35
2016	8654	4461	51,55
2017	7829	4222	53,93
2018	7345	4030	54,86
2019	6189	3295	53,23

Приведенная статистика указывает на актуальность проблемы. Однако судебная и следственная практика применения данной уголовно-правовой нормы испытывает определенные трудности, в частности, у работников следственных, судебных органов и прокуратуры возникают сложности, связанные с определением признаков объективной стороны данного состава преступления. Это приводит к невозможности вынесения обвинительного приговора при всей очевидности нанесения вреда правоохраняемым интересам.

Согласно УК РФ, объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений выражается в двух возможных вариантах: в рубке лесных насаждений, а также деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям; в повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений, а также деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям. При любом из вариантов необходимо причинение значительного ущерба.

Судебная практика показывает, что у правоприменителя не сложилось единого понимания термина «рубка». В одном случае под рубкой понимают действия, заключающиеся только в спиливании, срубании и срезании деревьев, кустарников, лиан. С другой стороны, существует расширительное толкование, при котором в понятие рубки входит трелевка лесных насаждений, частичная переработка, хранение и вывоз древесины из леса. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к Лесному кодексу Российской Федерации от 04 декабря 2006 года № 200-ФЗ (в редакции от 24 апреля 2020) [4] (далее – ЛК РФ), ст. 16 которого предлагает определение, в котором указано, что под рубками лесных насаждений следует признавать процессы их спиливания, срубания и срезания. Ч. 1 ст. 29 ЛК РФ содержит определение заготовки древесины, включающей в себя рубку, трелевку, частичную переработку, хранение и вывоз. Таким образом, рубка представляет собой лишь часть процесса заготовки. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30 ноября 2017 года) [5], также предлагает определение рубки, фактически дублируя его из ЛК РФ, и разъясняет, что необходимо понимать под незаконной рубкой. Согласно разъяснению, незаконной является рубка, совершенная без оформления необходимых документов, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки. Таким образом, под незаконной

рубкой следует понимать исключительно процесс отделения ствола дерева (кустарника, лианы) от корня [6, с.13].

Относительно «повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений», как иной разновидности действий, образующих объективную сторону ст. 260 УК РФ, следует заметить, что по ряду объективных причин эта формулировка себя явно не оправдывает. В судебно-следственной практике она практически не применяется, поскольку не имеет самостоятельного юридического характера и всегда является побочным результатом технологического процесса незаконной рубки [7, с. 19]. Кроме того, в нормативных документах дан лишь примерный перечень возможных повреждений лесных насаждений, как-то: облом вершины дерева; слом ствола; обрыв скелетных корней и т.д. Однако, что конкретно понимать под физическими параметрами такого рода повреждений, не разъясняется. Поэтому можно только догадываться о возможности прекращения роста деревьев и кустарников при таких повреждениях. Таким образом, существование в диспозиции части 1 ст. 260 УК РФ конструктивного признака «повреждение до степени прекращения роста» не оправдано и требует исключения из текста ст. 260 УК РФ.

Состав незаконной рубки лесных насаждений имеет место, если это деяние совершено в значительном размере. Согласно примечанию к ст. 260 УК РФ под таким размером следует понимать ущерб, причиненный лесным насаждениям свыше 5 тысяч рублей, исчисляемый по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам. То есть, законодатель исходит из прямого действительного ущерба – стоимости древесины. Это представляется неверным, поскольку лес нельзя рассматривать лишь как источник древесины. Думается, при определении размера причиненного вреда необходимо учитывать комплексный экологический ущерб от данного преступления. В связи со сказанным представляется, что расчет вреда, причиненного незаконной рубкой, необходимо производить, учитывая не только ущерб от изъятия древесно-кустарниковой растительности, но и ущерб экологического характера [7, с.20]. Для реализации данных предложений, в диспозиции ч. 1, 2, 3 ст. 260 УК РФ слова «если эти деяния совершены в значительном размере» следует заменить словами «если эти деяния причинили значительный ущерб». Думается, что это может стать очередным шагом к совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Список литературы:

1. *Баскакова С.И.* Проблемы охраны лесов от пожаров / С.И. Баскакова, Г.Н. Шарова // Экологическое право. – 2012. – № 2. – С. 21.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.20) // Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 24.05.2020).
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 года № 200-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – ст. 5278.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: [в редакции от 30 ноября 2017 года] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.
6. *Бархатова Е.Н.* Проблемы регулирования уголовной ответственности за преступления в лесной сфере / Е.Н. Бархатова // Экологическое право. – 2018. – № 3. – С. 13.
7. *Конфоркин И.А.* Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография, 2010. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Федоров Александр Сергеевич
студент юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Совершенствование информационной открытости государственных органов Российской Федерации

В настоящее время большинство исследователей говорят о том, что одно из главных качеств системы государственных органов в современном мире это её оперативность и эффективность, именно поэтому необходимо обеспечивать информационную открытость государственных органов. Данное понятие представляет собой единую совокупность совместных мер системы государственного управления, а также общественного контроля, которые направлены на предоставление сведений о деятельности государственных органов, закреплённых в нормативных

актах всему обществу и населению в целом или определённым субъектом для осуществления принципов прозрачности и подотчётности государственных органов на основе установленного порядка и на началах равного доступа к информации [1, с. 84].

Так правовой базой для обеспечения информационной открытости органов государственной власти в России является – Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [2] и похожие программы, принятые на региональном уровне. Главной целью программы является обеспечение более эффективной работы государственных органов и доступ граждан к информации о их непосредственной деятельности. Главной технической базой программы является массовое внедрение информационных и электронных технологий, обеспечивающих быстрый обмен информацией между различными государственными структурами, а также наличие электронных ресурсов для свободного доступа граждан с целью получения сведений о деятельности системы государственного управления.

То есть мы говорим о формировании института электронного правительства в Российской Федерации. Многие ошибочно считают, что «электронное правительство» это некий аналогичный или вообще дополнительный институт по отношению к «традиционному» правительству. Однако этот термин обозначает функциональное использование информационных, электронных и иных технологий, направленных на обеспечение более грамотной коммуникации, взаимодействия и работы органов власти друг с другом, а также с иными элементами государственного механизма и структуры государства [3, с. 90–91] (в том числе с гражданами, частными компаниями и т.д.).

Существуют также и иные законодательные акты, которыми закрепляется правовое положение электронного правительства в России:

– Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4]. В данном нормативном акте содержатся статьи, согласно которым государственные органы, а также органы местного самоуправления должны предоставить доступ к информации о том, что они делают, причём не только на русском языке, но и на государственном языке республик, находящихся в составе Российской Федерации. И в то же время, доступ к подобной информации ни при каких обстоятельствах не может быть ограничен.

– Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 года № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» [5]. Оно нормативно закрепляет обязанность федеральных органов исполнительной власти посредством информационных ресурсов организовать доступ к информации об их деятельности для граждан.

– Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [6]. В нём содержатся задачи, необходимые для обеспечения более прозрачной работы государственных органов и органов местного самоуправления. Также акт говорит о необходимости улучшения информационных порталов и Интернет-ресурсов, содержащих информацию об их деятельности.

– Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 года № 1187-р «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных» [7]. Этот акт окончательно регламентировал и закрепил перечни информации, доступной для всех о деятельности федеральных государственных органов, региональных органов и органов местного самоуправления.

Необходимость создания электронного правительства вытекает не только из воли государства, но кроме того и из желания и запросов граждан. Согласно результатам Первого всероссийского социологического опроса о необходимости развития в стране электронного правительства и электронной демократии было выявлено, что большинство людей понимает и осознает удобство подобных сервисов для экономии времени и ресурсов в условиях быстрого темпа жизни в мегаполисе. Порядка 21% жителей в крупных городах и 16% в средних городах отметили малое количество услуг для использования их с помощью интернета [8, с. 2]. Данный факт говорит о том, что государству необходимо развивать данную сферу, особенно остро это проблема проявилась в результате пандемии COVID-19, когда была приостановлена вся очная работа органов государственной власти и на 2020 год это развитие наблюдается. Информированность граждан о Едином портале государственных и Информированность о Едином портале государственных и муниципальных услуг растёт, и кроме количество доступных услуг с каждым годом растёт. Кроме того, возникает такое явление, как электронная приёмная. Теперь, мы можем обратиться со своим вопросом или проблемой в электронную приёмную, например, Государственной думы находясь в абсолютно любом субъекте федерации РФ.

Следовательно, мы можем говорить о том, что именно создание структуры электронного правительства и взаимодействие в рамках него государственных органов является важным достижением общества. Данный институт позволяет обеспечить новые каналы связи между обществом и государством, а также сделать систему государственного управления более прозрачной и подотчётной, открыв гражданам возможность влиять на управленческие решения и оперативно решать свои проблемы.

Список литературы:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ: [в редакции от 03 апреля 2020 года]. – Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5, – Ст. 531.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 07 мая 2012 года № 601 // Российская газета – 2012. – № 102.
3. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65: [в редакции от 09 июня 2010 года]. – «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» / Российская бизнес-газета. – 2002. – № 6, 7, 8.
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти : постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 года № 953: [в редакции от 20 апреля 2017 года] // Российская газета. – 2009. – № 229.
5. О перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных : распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 года № 1187-р: [в редакции от 24 марта 2018 года] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4128.
6. Малахова О.В. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики / О.В. Малахова, В.А. Суханова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2(38) – С. 83–91.
7. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации / PolitBook. – 2013. – № 2. – С. 90–105.
8. Результаты социологического опроса: Общественное мнение о развитии механизмов электронного правительства и электронной демократии / ВЦИОМ совместно с Экспертным центром Электронного государства. – февраль 2013, Москва. [Электронный ресурс]. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/06/Survey_EGov_EDemocracy.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Фищенко Ирина Игоревна
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Проблемы закрепления приоритета национального права над международным в контексте конституционных поправок 2020 года

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в январе 2020 года [1] оказалось одним из самых знаменательных и обсуждаемых событий в политической жизни страны за последние годы. Действующий Президент Российской Федерации, некогда выступавший против каких-либо конституционных изменений [2], предложил внести некоторые поправки в Основной закон [3] страны, запустив тем самым масштабный проект по их разработке. За ходом обсуждения новых поправок с большим вниманием следили многие граждане, и теперь, в преддверии всенародного голосования, дискуссии ведутся особенно оживленно.

Несмотря на наличие довольно полезных поправок, некоторые из предложенных изменений представляются весьма противоречивыми. Одной из таковых является конституционная поправка, связанная с закреплением приоритета национального права над международным. В частности, дополненная ст. 79 Конституции РФ гласит: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [4].

В соответствии с данной статьей Правительство Российской Федерации будет вправе – с точки зрения национального права – не выполнять решения международных судов и иных органов (например, Европейского суда по правам человека или Международного Арбитражного суда в Гааге), если они, по заключению Конституционного суда РФ (согласно ст. 125 Конституции РФ с учетом предложенных поправок), будут противоречить конституционным принципам и национальным интересам России. «Подобные правовые нормы действуют и в западных странах, в том числе в Германии и Великобритании», – заметил на пресс-конференции Сергей Лавров, исполняющий обязанности

министра иностранных дел России [5]. Однако есть основания полагать, что смысл принятия такой нормы заключается не в заимствовании полезных норм права у западных стран, а в «оправдании» неисполнения решений международных органов в глазах россиян.

Идеи о введении подобной нормы впервые стали публично озвучиваться после того, как в июле 2014 года Гаагский суд частично удовлетворил иск Group Menatep Limited (GML) и постановил взыскать с российской стороны \$50 млрд в пользу бывших акционеров ЮКОСа [6]. Впрочем, это не единственный прецедент, когда на государство возлагались «нежелательные» обязательства. Можно также привести ряд примеров из постановлений Европейского суда по правам человека – «пятой инстанции правосудия», как он называется в среде российских юристов.

Однако при закреплении приоритета национального права над международным существует три противоречия.

Во-первых, по словам Владимира Путина, необходимо «прямо гарантировать приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве» [7]; в то же время российская правовая система и так подразумевает верховенство Основного закона. Ч. 1 ст. 15 действующей Конституции закрепляет: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу»; ч. 4 этой же статьи гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Следовательно, они входят в российскую правовую систему, высшей юридической силой в которой обладает Конституция. Аналогичного мнения придерживается экс-глава Совета по правам человека при Президенте, профессор Высшей школы экономики, кандидат юридических наук Михаил Федотов [5].

Во-вторых, ст. 15 Конституции Российской Федерации относится к гл. 1 Основного закона, изменить которую невозможно без созыва Конституционного собрания (ст. 135 Конституции РФ). Конституционное Собрание, как известно, по данному вопросу не созывалось, и, таким образом, принятие поправок противоречит действующей Конституции РФ. Впрочем, для официального принятия конституционных поправок был изобретен совершенно новый, нигде ранее не закрепленный механизм [7], одобренный Федеральным Собранием и Конституционным судом, а гражданам России остаётся только выразить свое мнение относительно предложенных изменений.

В-третьих, закрепление приоритета национального права над международным само по себе не нарушает никаких международных норм, однако отсылка к данному принципу при разрешении международных

вопросов будет неправомерна. Венская конвенция 1969 года [8], ратифицированная Россией, закрепляет один из фундаментальных принципов международного права – *pacta sunt servanda* – который отражен в статьях 26 и 27 части 3 Венской конвенции: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Со временем данный принцип приобрел более широкое значение и теперь распространяется не только на договоры, но и на все действующие принципы и нормы международного права [9]. Таким образом, все международные обязательства должны строго соблюдаться, в том числе и обязательства, возникающие в соответствии с решениями признанных международных органов, таких как, например, международные суды.

В завершение стоит еще раз подчеркнуть, что конституционные поправки касаются разных сфер жизни общества. Несмотря на то, что многие из них полезны, есть среди них и крайне противоречивые.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Как менялось отношение Владимира Путина к поправкам в Конституцию. Интернет-издание «Meduza» [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/16/ni-pri-kakih-obstoyatelstvah-menyat-konstitutsiyu-ya-nepameren> (дата обращения: 25.05.2020).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок) // «Собрание законодательства РФ», 04 августа 2014 года. – № 31. – Ст. 4398.
4. О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»: законопроект № 885214-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Приоритет Конституции над международным правом. Интернет-издание «Свобода» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30381009.html> (дата обращения: 25.05.2020).
6. Суд Гааги обязал Россию выплатить \$50 млрд бывшим акционерам ЮКОСа. Интернет-издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/18/823291-sud-gaagi-50-mlrd> (дата обращения: 25.05.2020).

7. Об организации подготовки проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: распоряжение Президента Российской Федерации от 14 февраля 2020 года № 32-рп [Электронный ресурс] // Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/2020/02/14/prezident-rasp32-site-dok.html> (дата обращения: 25.05.2020).
8. Венская конвенция о праве международных договоров. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 25.05.2020).
9. *Цивадзе Н.А.* Применение норм международного права судами Российской Федерации / Институт государства и права РАН. – М., 2005. – С. 19.

Хамиев Айдар Азатович
студент юридического факультета
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Мошенничество в эпоху COVID-19 как посягательство на конституционные права граждан на собственность (на примере Республики Татарстан)

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в ст. 35 закрепив право каждого гражданина на собственность, указала, что «никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда» [1].

К сожалению, с каждым годом преступления против собственности набирают обороты. Особенно возросло количество преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) – мошенничеств – хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием [2].

С каждым днём данный вид противоправного деяния становится всё более технологичным, адаптивным, приобретает новые способы и формы. В современной России факты обмана и злоупотребления доверием стали обыденностью, особенно в Интернете. Многие преступники начали осознавать, что для своего денежного обогащения надёжнее действовать не силовыми методами, а более изощренными: сменили свою тактику разбоя и вымогательства денег на тактику выманивания. Если раньше мошеннику нужно было всё делать «вручную», что требовало больше

времени и стараний, то сейчас для того же результата достаточно потратить всего лишь несколько часов, несколько кликов.

Также особую важность имеет тот факт, что мошеннические действия имеют очень высокий уровень латентности, зарегистрированные преступления – всего лишь крохотная часть. Это обусловлено скрытым характером данного противоправного деяния и, чаще всего, высоким уровнем интеллектуального развития субъекта преступления.

К сожалению в условиях пандемии коронавируса COVID-19 (вызванная вирусом SARS-CoV-2) [3], количество мошеннических преступлений не уменьшилось, а заметно выросло. На фоне пандемии, когда доходы многих граждан заметно сократились, а будущее пока туманно, мошенники активизировались, главным образом в телекоммуникационной среде. Активнее стали использовать телефонные способы получения информации. В конце марта 2020 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4]. Это заинтересовало не только семьи, имеющие детей, но и злоумышленников.

Мошенники пользуются желанием населения получить финансовую помощь во время пандемии, используют фишинговые сайты. Фишинг – действия, направленные на получение персональных данных у пользователей [5]. Наиболее желанной добычей злоумышленников являются логин, пароль пользователя, номер банковской карты, паспортные данные. Ситуация усугубилась и за счет перехода большинства граждан на безналичные формы расчетов в условиях самоизоляции для приобретения товаров и получения услуг через телефон или Интернет, что повышает риск столкнуться с мошенничеством в телекоммуникационной среде.

Это ситуация обеспокоила всех высокопоставленных лиц Республики Татарстан. Так, Президент РТ Р.Н. Минниханов отметил, что финансовые мошенники вновь активизировались и крадут деньги у доверчивых граждан, в связи с чем нужно провести разъяснительную работу с населением [6].

Наибольшее внимание ситуации уделила прокуратура Республики Татарстан. В Кабинете Министров РТ состоялся брифинг на тему: «О противодействии финансовому мошенничеству в Республике Татарстан». В нем принял участие прокурор Республики Татарстан И. Нафиков [7], по словам которого, всплеск мошенничества в связи с развитием интернета происходит ежегодно. В 2019 году было зафиксировано 4,5 тыс. мошенничеств – это на 45% больше, чем в 2018 [8]. Однако уже за четыре месяца 2020 года зарегистрировали 2 тыс. мошенничеств,

а также 1,5 тыс. краж с банковских счетов граждан – произошёл рост на 60%.

Прокурорских работников кроме растущего числа мошеннических действий заботит и другой момент – раскрываемость и возмещения ущерба пострадавшим. «Раскрываемость, к сожалению, как и возмещение ущерба, не превышает 10%», – констатировал прокурор РТ, и обратился к населению: «Не будьте наивными! Без профилактики, без общих совместных усилий, бдительности каждого – нам не справиться!»

Причинами такого роста нарушений конституционных прав граждан на собственность являются также ошибки и небрежность банковских и кредитных организаций. Подтверждающие факты были перечислены И. Нафиковым:

- восстановление абонентских номеров, ранее подключённых к банковским картам и подключения доступа к услуге Интернет-банкинга;
- изготовление «двойников» станций сотовой связи на базе обычной «Моторолы» с последующим перехватом персональных данных абонентов сотовой связи, в том числе банковских карт;
- использование уязвимости программного обеспечения моментальных переводов с последующей отменой и предшествующим мгновенным снятием «налички» с банкоматов;
- использование процедурных упущений в организации работы хранилищ и других сервисов.

Часто мошенничества начинаются с недобросовестной агрессивной рекламы, «затуманивающей мозги». «Значит, можно предотвращать мошенничество на более ранней стадии», – заметил прокурор.

Если первые две стадии не исключить, то в дело включается МВД и прокуратура, которые борются непосредственно с последствиями. И. Нафиков добавил, что еженедельно в Татарстане по таким схемам похищается до 50 млн. рублей [9].

Кроме причин, были названы и самые часты средства обмана, к которым прибегают мошенники. Это: рассылки лжесообщений или лжезвонки от банка под предлогом разблокировки карты, возврата ошибочно начисленных кредитов или их оформления; предложение ввода данных карты в мобильных приложениях или формах лжесайтов; предоплата за товары и услуги, в том числе на интернет-сервисах для размещения объявлений о товарах, вакансиях и резюме на рынке труда, а также услугах, сайтах интернет-магазинов; – обещание дополнительного заработка на инвестировании денег, выкупе криптовалюты, акциях на фондовых биржах; спекуляция на обычных человеческих чувствах, когда звонят

пожилым людям и представляются медработником, сотрудником правоохранительных органов и говорят о том, что родственник попал в беду.

Что касается фишинговых сайтов, то программный комплекс «Око», разработанный по инициативе прокуратуры РТ, в 2019 году заблокировал примерно 600 таких страниц, в первом квартале 2020-го – около 100.

Чтобы не оказаться жертвой мошенников, нужно: 1. Никогда никому не давать CVV-код карты, ПИН-коды, различные СМС-коды, которые приходят от банка. 2. Не переходить по ссылкам, которые содержатся в письмах от неизвестных отправителей. 3. Всегда проверять адресную строку сайта (она может отличаться от настоящего одним знаком). 4. Контролировать содержание речи с неизвестным абонентом [10]. 5. Обращаться за получением выплат только на сайт «Госуслуг» или в отделения Пенсионного фонда.

Возможен и необычный способ: если человек увидит, что с его карты списали деньги, после обращения в банк и правоохранительные органы надо провести операцию с картой в ближайшем отделении банкомата. Например, снять небольшую сумму или просто вставить и вынуть карту. Это нужно для того, чтобы зафиксировать свое местоположение и потом доказать, что вы находились совершенно в другом месте.

Жертвами мошеннических действий становятся люди всех возрастов. Самое распространённое мнение – на уловки мошенников попадают чаще всего пенсионеры. На примере Республики Татарстан можно сказать: пенсионеры страдают реже всего. Чаще на уловки попадают граждане среднего возраста – от 30 до 50 лет. Они составляют 46% всех пострадавших. За ними идут люди 18–30 лет (26%) и постарше (13%).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. 21.07.2014) // Российская газета. – 25 декабря. – № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [в редакции от 07.04.2020 года]. (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2020. – № 15. Часть I. – Ст. 2235.
3. Пресс брифинг по COVID-19 // [Электронный ресурс] <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).

4. Указ о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей // [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/news/63044> (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).
5. *Безбородова Е.А.* Мошенничество в сети Интернет. Фишинг: преступные схемы // Материалы III международной научно-практической конференции Безопасность жизнедеятельности: проблемы и решения. – 2019. – С. 17–21.
6. Татарстанцам расскажут о новых видах мошенничества // [Электронный ресурс] https://kazan.aif.ru/society/tatarstancam_rasskazhut_o_novyh_vidah_moshennichestva (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).
7. Прокурор Татарстана Илдус Нафиков принял участие в брифинге по вопросам противодействия финансовому мошенничеству // [Электронный ресурс] <https://prokr.ru/info/centralnyi-apparat/49112/> (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).
8. В масках научили ходить, а убедить граждан, что нельзя называть код, не получается! // [Электронный ресурс] <https://www.business-gazeta.ru/article/469786> (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).
9. Ежедневно со счетов татарстанцев мошенники похищают до 50 млн. рублей // [Электронный ресурс] <https://www.kzn.ru/napravleniya-raboty/bezopasnost/novosti/ezhenedelno-so-schetov-tatarstantsev-moshenniki-pokhishchayut-do-50-mln-rublej/> (дата обращения: 29.05.2020, доступ свободный).
10. *Латыпова Э.Ю.* Некоторые проблемы мошенничества с помощью использования банковской карты с голосовым помощником / Э.Ю. Латыпова, Р.Р. Мусина // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 21 июня 2019 года) / под общ. ред. Ф.Р. Хисамудинова; сост. Ф.Н. Багаутдинов, А.А. Хайдаров. – Казань: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 138 с.

***Чеблуков Александр Викторович**
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Конституционно-правовой статус прокуратуры как субъекта правотворчества

В Российской Федерации государственная власть осуществляется в соответствии с принципом разделения властей и подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную ветвь власти. При этом

имеется в виду, прежде всего, разграничение предметов ведения и компетенции соответствующих государственных структур [1, с. 15].

Одним из основополагающих элементов правотворчества у органов государственной власти в Российской Федерации является право законодательной инициативы. Законодательная инициатива – это начальное звено законодательного процесса, выражающееся в официальном внесении уполномоченным субъектом законопроекта в компетентный орган парламента.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации определены субъекты, обладающие правом законодательной инициативы: Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ [2].

Исходя из анализа данной статьи важно отметить, что правом участия в федеральном законотворчестве основной закон нашей страны наделил главу государства и три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. Безусловно наделение правом законодательной инициативы данных должностных лиц и органов государственной власти является вполне очевидным, так как они имеют самое непосредственное отношение к решению важнейших общегосударственных задач.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации в соответствии со ст. 10 придерживается принципа разделения властей на три ветви власти, в современных правовых реалиях нашего государства можно заметить отступление от данного принципа, так как прокуратура имеет особое правовое положение на основании которого её можно отнести к незакреплённой в нашем законодательстве, но достаточно научно проработанной контрольно-надзорной ветви власти.

Ст. 129 Конституции Российской Федерации предопределила особое место органов прокуратуры в системе государственной власти РФ и определила, что прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генпрокурору РФ. В свою очередь, согласно Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура РФ представляет единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих, наряду с другими функциями, прежде всего надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Помимо этого, ст. 4 вышеуказанного закона устанавливает, что ор-

ганы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Исходя из данных положений можно сделать вывод что прокуратура является независимым государственным органом, и хотя конституционные положение о прокуратуре Российской Федерации закреплены в гл. 7 судебная власть и прокуратура, она является независимой в, в том числе и от судебной системы, и не является её составной частью. Причем, исходя из главной своей функции-осуществления надзора за соблюдением законности, прокуратуре принадлежит немалая роль в реализации системы сдержек и противовесов. Компетенция и содержание полномочий органов прокуратуры и определяет её особенное место в системе органов государственной власти Российской Федерации [3, с. 358].

Необходимо так же рассмотреть то, что правом законодательной инициативы в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» на уровне субъектов в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ могут быть наделены наряду с высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа) субъекта РФ, депутатами, представительными органами местного самоуправления, иные органы государственной власти. На сегодняшний день конституции (уставы) большей части субъектов Российской Федерации предоставляют своим прокурорам право законодательной инициативы, хотя генеральный прокурор и не наделён таким правом в соответствии с основным законом страны.

Исходя из вышеизложенного считаю целесообразным внесение изменений в конституцию Российской Федерации в части расширения перечня субъектов законодательной инициативы, а именно наделения правом законодательной инициативы на федеральном уровне законодательства Генерального прокурора Российской Федерации.

Список литературы:

1. Настольная книга прокурора : практическое пособие. В 2 частях. Часть 1 / О.С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 481 с.

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года.
3. Прокурорский надзор : учебник / ред. А.Я. Сухарев. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2015. – 480 с.

*Чийгоз Мерьям Рустемовна
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

Закрепление предварительного конституционного контроля в Конституции Российской Федерации

Как известно, 15 января этого года Владимир Владимирович Путин предложил внести поправки в Конституцию Российской Федерации 1993 года. 16 марта Конституционный Суд РФ признал поправки соответствующими Конституции РФ, ещё ранее поправки были одобрены Государственной Думой, Советом Федерации и региональными парламентами.

Каждая из вносимых поправок в Конституцию имеет важное значение. Целью исследования данной работы является анализ закрепления предварительного конституционного контроля в Конституции Российской Федерации.

Согласно Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» ст. 125 Конституции РФ дополняется подпунктом а) п. 5.1, который закрепляет полномочие Конституционного Суда РФ по запросу Президента Российской Федерации проверять конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции Российской Федерации законов до их подписания Президентом Российской Федерации; а также подпункт в), согласно которому по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнаружения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации

(руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) [1, ст. 125].

Указанные поправки в целом вызывали широкий общественный резонанс и стали предметом спора юристов, политологов, учёных и граждан. Предварительный конституционный контроль не стал исключением, мнения разделились на два лагеря: тех, кто считает внесение данной поправки целесообразным, и тех, кто придерживается прямо противоположного мнения.

Так, юристы, поддерживающие внесение данных поправок в Конституцию Российской Федерации, отмечали, что, во-первых, Конституционный Суд РФ в этой связи будет проверять наиболее значимые и важные законопроекты, во-вторых, не во всех субъектах Российской Федерации есть конституционные (уставные) суды, в-третьих, объем работы для КС РФ увеличится, но несущественно, при этом уменьшит количество обращений в последующем в иные суды.

В. Е. Чиркин и Ю. Л. Шульженко еще в 2011 года справедливо указывали, что «сочетание предварительного и последующего контроля, основанное прежде всего на специфике каждого отдельно взятого государства, – в условиях современности эффективное и перспективное направление совершенствования деятельности конституционных судов, повышения их авторитета и роли в обществе, в системе органов государственной власти» [2, с. 29].

Положительный эффект такой деятельности Конституционного Суда заключается в том, что она предоставляет возможность снять спорные конституционные правовые вопросы до момента обращения в суд в рамках конкретного спора или заявления, тем самым способствуя стабильности и устойчивости национальной правовой системы, предотвращению отмены нормативных и правоприменительных актов, основанных на законе, признанном не соответствующим Конституции.

Аргументы группы юристов, которые высказались против внесения в Конституцию РФ указанных поправок сводятся к следующему:

- заявители в будущем не смогут обращаться в Конституционный Суд РФ для проверки конституционности законов и других нормативных правовых актов, в отношении которых был осуществлен предварительный конституционный контроль [3];

- вторжение судебной власти в полномочия власти законодательной [4];

- снижение авторитета как органа конституционного контроля, так и парламента. Это связано с тем, что для проверки законопроектов,

существуют органы «поскромнее», такие как Министерство юстиции, государственно-правовое управление президента;

– увеличение объема работы у Конституционного Суда, особенно с учётом сокращения числа судей с 19 до 11.

Верно, согласно ст. 10 Конституции РФ основополагающим принципом в Российской Федерации является принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Тем не менее, вносимая поправка не предполагает смешения судебной и законодательной ветвей власти. Здесь речь идёт скорее о контрольной деятельности Конституционного Суда как элемента системы сдержек и противовесов над органами законодательной власти и законотворческим процессом в целом. Предварительный конституционный контроль здесь выступает одним из важнейших способов обеспечения законности, защиты прав и свобод граждан.

Кроме того, как отметили Е.В. Виноградова и Г.С. Пятулин в правовом и демократическом государстве, которым является Российская Федерация, Конституционный Суд самостоятельно принимает решение о целесообразности рассмотрения запросов об осуществлении последующего конституционного контроля тех законов, которые были проверены до их подписания [5, с. 26]. И если со временем практика покажет, что возникли сомнения в конституционности закона или иного нормативного правового акта, в отношении которого был осуществлен предварительный конституционный контроль, то для Конституционного Суда РФ не должно быть препятствий для последующего конституционного контроля, так как в первую очередь его задачей является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека.

Таким образом, закрепление предварительного конституционного контроля в Конституции Российской Федерации следует рассматривать как дополнительную гарантию того, что в России будут приняты только конституционные законы и нормативные правовые акты, и уровень законодательства от этого только повысится.

Список литературы:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения 27.05.2020).

2. *Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л.* Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 24–30.
3. *Бевзенко Р.С.* Поправки в Конституцию // URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/21/popravki_v_konstitutsiyu_sudebnaya_vlast (дата обращения: 28.05.2020).
4. Адвокаты и юристы прокомментировали предложения Президента РФ о поправках в Конституцию. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-prokomentirovali-predlozheniya-prezidenta-rf-o-popravkakh-v-konstitutsiyu/> (дата обращения: 29.05.2020).
5. *Виноградова Е.В.* Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Виноградова, Г.С. Пятулин // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24–28.

***Шелкова Анастасия Романовна**
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу о дифференциация покушения на преступления по степени реализации преступных действий

Актуальность темы исследования обуславливается наличием нерешенных проблем в прокурорско-следственной и судебной практике, которые возникают вследствие недостаточного правового регулирования вопросов разграничения, предусмотренных законом стадий совершения преступления. На сегодняшний день, развитие уголовно-правового законодательства не всегда соответствует уровню развития преступности, ее количественным и качественным изменениям, вследствие чего новое научное и практическое осмысление различных институтов отечественного права является необходимым.

В соответствии с действующим уголовным законодательством России стадии совершения преступления представляют собой неоконченное (приготовление, покушение) и оконченное преступление.

Согласно ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации под покушением на совершение преступления понимаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления видов покушений, отечественная правовая доктрина содержит множество способов их дифференциации [1]. Одним из таких способов является разделение покушения по степени реализации преступных действий. По степени реализации преступных действий, покушения делятся на оконченные и неоконченные. Целесообразно указать, что среди авторов отсутствуют существенные различия в определении указанных понятий.

Оконченным признается покушение, при котором лицо совершило все действия, которые считало необходимым совершить для доведения преступления до конца. Неоконченным признается покушение, когда лицо не совершило всех таких действий. При обоих случаях преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [2].

Иные авторы указывают, что оконченное преступление характеризуется тем, что субъект выполнил все, что считал необходимым для совершения преступления, однако это преступление не было завершено по независящим от него обстоятельствам. Неоконченным признается покушение, при котором лицо осознает, что не совершило по независящим от него обстоятельствам все то, что необходимо для завершения преступления [3].

Оконченное покушение на преступление характеризуется тем, что лицо сделало для реализации преступного намерения все, что считало необходимым, но преступление не было завершено в силу обстоятельств (причин), которые не зависели от его воли. Таким образом, при оконченном покушении лицо полностью выполняет деяние, которое составляет объективную сторону преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ. Оконченное покушение является наиболее близким к оконченному преступлению, разница между ними заключается лишь по такому признаку объективной стороны преступления, как общественно опасные последствия, предусмотренные законом, которые при оконченном преступлении должны иметь место.

Оконченное покушение – это наиболее завершённый вид покушения, где признаки покушения выражены четко. Оконченное покушение характеризуется тем, что субъект сделал для наступления результата все, что считал необходимым, но преступление осталось незавершённым в силу обстоятельств, которые не зависели от его воли.

С объективной стороны оконченное покушение характеризуется полным выполнением действий, которые составляют объективную сторону данного преступления. Оконченное покушение является наиболее близ-

ким к оконченному преступлению. Между ними нет отличия ни в субъективной стороне (в обоих случаях преступное намерение, умысел лица полностью реализованы в его действиях), ни в характере действий, которые образуют элемент объективной стороны преступления. Отличаются они лишь по одному признаку объективной стороны преступления – по последствию, которое предусмотрено в законе.

При неоконченном покушении на преступление лицу не удастся, в полном объеме, совершить деяния, которые оно считало необходимыми для доведения преступления до конца, по причинам, которые не зависели от его воли. При этом лицо должно осознавать неполноту осуществления объективной стороны конкретного преступления и необходимость ее дальнейшего осуществления для полной реализации преступного намерения.

По своей сущности оконченное покушение на преступление является более общественно опасным деянием, по сравнению с неоконченным, что, безусловно, должно учитываться судом при назначении виновному лицу наказания (для реализации такого принципа, как индивидуализация наказания). Кроме того, разделение оконченного и неоконченного покушения на преступление имеет большое практическое значение для отграничения неоконченного преступления от добровольного отказа при неоконченном преступлении, т.е. от случаев, когда преступление не было доведено до конца по причинам, которые зависели от воли виновного лица. Особенно это касается случаев, когда обстоятельства, которые помешали лицу довести преступление до конца имели не непреодолимый характер, а были такими, в соответствии с которыми доведение преступления до конца становится практически невозможным. В данном случае, если виновное лицо осознавало, что, прилагая в подобной ситуации определенные дополнительные усилия, можно было довести преступление до конца, но оно этого не сделало, то имеет место добровольный отказ от преступления.

Разделение покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения уголовного закона. Прежде всего разделение покушения на преступление необходимое для назначения наказания. Разграничение видов покушения наиболее важное для индивидуализации наказания и для применения норм о значении добровольного отказа от совершения преступления [4]. Оконченное покушение обычно рассматривается как более общественно опасное деяние, чем неоконченное, что должно находить свое отображение при назначении виновному наказания.

Раскрывая данный вопрос также необходимо указать, что законодатель, в ч. 3 ст. 66 УК РФ предусмотрел особые условия назначения наказания за покушение на преступление, указав, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Кроме того, как указывалась, подобные нормы содержатся и в УК многих зарубежных стран.

По нашему мнению, установление привилегированной нормы, относительно назначения наказания за покушение на преступление, также, как и за приготовление к преступлению, в УК РФ является целесообразным и обоснованным решением законодателя. В подтверждение к указанному целесообразно отметить, что степень общественной опасности покушения на преступление является гораздо меньшей, чем степень общественной опасности оконченного преступления, в связи с чем установление более мягкого наказания, даже несмотря на то, что деяния виновного прекращаются помимо его воли, является проявлением принципа гуманизма, указан законодателем, в уголовном законе, в качестве обязательного.

Также, в соответствии с вышеуказанным, по нашему мнению, и для соблюдения принципа гуманизма, целесообразным является внесения изменений в уголовный закон. Считаем, что необходимо законодательно закрепить взаимосвязь степени реализации преступного умысла и размера назначаемого наказания, в связи, с чем необходимо внести следующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации:

1) ч. 3 ст. 30 дополнить абзацем 2 и 3 которые изложить в следующей редакции:

«Покушение признается неоконченным, если лицом, по независящим от него обстоятельствам, не были совершены все действия (бездействия), направленные на совершение преступления, в связи с чем преступление не было доведено до конца;»

«Покушение признается оконченным, если лицом были совершены все действия (бездействия), направленные на совершение преступления, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.»

3) ч. 3 ст. 66 изложить в новой редакции:

«Срок или размер наказания за неоконченное покушение на преступление не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответ-

ствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление;»

«Срок или размер наказания за оконченное покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.»

Список литературы:

1. *Ситникова А.И.* Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование [Текст] / А.И. Ситникова // *LexRussica*. – 2015. – № 11. – С. 83–95.
2. *Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г.* Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – С. 89.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженков, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 63.
4. *Мацнев Н.И., Становский А.М.* Назначение наказания за неоконченное преступление [Текст] / Н.И. Мацнев // *Известия вузов. Правоведение*. – 2009. – № 4. – С. 82–86.

Шилова Татьяна Николаевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о собственности публичных образований на современном этапе

В Российской Федерации согласно ст. 7 Конституции признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, которым предоставляется равная защита [1].

Учитывая важность публичной собственности для решения задач и выполнения функций государством, субъектами Российской Федерации,

муниципальными образованиями, бесспорно актуальным является обеспечение законности в процессе управления и распоряжения публичной собственностью.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности [2] в сфере управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью прокуратурой Российской Федерации осуществляется надзор за исполнением соответствующих законов федеральными органами исполнительной власти, представительными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

П. 8.2. Приказа Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» предписывается уделять особое внимание законности распоряжения государственным имуществом [3].

В 2019 году в сфере надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной собственности прокурорами выявлено более 136 тыс. нарушений законов. С целью их пресечения внесено свыше 29 тыс. представлений. По требованиям прокуроров около 19 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, направлено более 2 тыс. предостережений, 3,2 тыс. нарушителей порядка распоряжения государственной собственностью привлечены к административной ответственности. По материалам прокурорских проверок правоохранительными органами возбуждено 1,9 тыс. уголовных дел. В суды общей юрисдикции и арбитражные суды направлено свыше 13,2 тыс. исков [4]. Данные показатели указывают с одной стороны на активную деятельность прокуратуры в рассматриваемой сфере, а с другой – на наличие значительных нарушений при осуществлении управления и распоряжения публичной собственностью, которая составляет экономический базис деятельности публичных образований.

По нашему мнению, важнейшим фактором, определяющим приоритетность тех или иных аспектов прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, является переориентирование государства на инновационную экономику. Данный процесс вносит изменение в привычное отношение к объектам любой собственности как к вещам. В основе инновационной экономики большую ценность приобретают знания, результаты интеллектуальной деятельности, которые являясь собственностью публичных образований позволяют им более эффективно выполнять возложенные на них функции.

В связи с этим в организационно – распорядительных документах делаются соответствующие акценты. Так, п. 3.13 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» прокурорам предписывается проверять своевременность и полноту оформления прав государства на создаваемые объекты интеллектуальной собственности [5]. В пп. 2.4.1. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 2 ноября 2018 года № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» указывается, что при проведении проверок уделять особое внимание вопросам исполнения законодательства об интеллектуальной собственности при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также о распределении, закреплении и об учете прав на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения [6].

Таким образом в рамках прокурорского надзора за исполнением законов в сфере управления и распоряжения публичной собственностью, по нашему мнению, необходимо уделять внимание следующим аспектам: законности издаваемых актов соответствующими органами, посредством которых осуществляется распоряжение соответствующими интеллектуальными правами; осуществлению обязанностей по защите имущественных интересов государства, субъекта Российской Федерации, муниципального образования; осуществлению и эффективности контроля за деятельностью соответствующих органов и организаций в этой сфере; выполнению обязанностей по учету и эффективностью использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств публичных образований.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2020)
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1: [в редакции от 06 февраля 2020 года]. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2020).

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 года № 195. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. В прошедшем году прокурорами выявлено более 136 тыс. нарушений законов сфере надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной собственности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1780392/> (дата обращения: 12.04. 2020).
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 года № 192. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 ноября 2018 года № 723. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

*Шкабельников Давид Николаевич,
Мастеров Никита Андреевич
студенты 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Пандемия коронавирусной инфекции как форс-мажорное обстоятельство в гражданско-правовых отношениях

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 спровоцировало массовые нарушения договорной дисциплины. Закрытие государственных границ, запреты на ввоз и вывоз отдельных групп товаров, свертывание производств, введение режима нерабочих дней, временное закрытие предприятий из-за карантина, перевод сотрудников на режим удаленной либо неполной занятости – вот далеко не полная картина экономического мира в свете коронавируса.

Разумеется, ничего хорошего для бизнеса все это не сулит. И если ситуация с коронавирусом затянется, то, по прогнозам Торгово-

промышленной палаты, около 3 млн. предпринимателей могут попросту закрыть свой бизнес уже через пару месяцев [1].

Не последнее место в данных процессах могут сыграть договорные неустойки, которые бизнес вынужден платить за срыв поставок и затягивание сроков исполнения контрактов вследствие закрытия границ и введения других профилактических мер. Поэтому сейчас перед бизнесом остро стоит вопрос об освобождении от ответственности за неисполнение обязательств по причинам, обусловленным коронавирусом и его последствиями.

По действующим правилам организация и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) могут быть освобождены от штрафов и неустоек при так называемых форс-мажорах, то есть обстоятельствах непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Напомним, что в новейшей истории Российская Федерация перенесла 4 экономических кризиса, ни один из которых не был признан форс-мажором. Но можно ли применять данное условие к пандемии коронавируса, остается вопросом.

Президиум Верховного суда РФ постарался ответить на эти вопросы, утвердив два обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 21 апреля и 30 апреля.

В первую очередь нужно отметить, что распространение коронавируса не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы. Форс-мажором могут признаваться только принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению распространения коронавируса, а также временные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. К мерам, имеющим признаки форс-мажора, относятся:

- запрет на передвижение транспортных средств;
- ограничение передвижения физических лиц;
- приостановление деятельности предприятий и учреждений;
- отмена и перенос массовых мероприятий;
- введение режима самоизоляции граждан и т.п.

Все перечисленные меры могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлена причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

При этом признание антивирусных мер, принимаемых властями, форс-мажором зависит от типа осуществляемой организацией или ИП деятельности, условий ее осуществления, а также региона, в котором

действует участник хозяйственного оборота. Понятно, что если в регионе осуществления предпринимательской деятельности не было введено никаких ограничительных мер, то сторона договора, нарушившая договорные обязательства, не вправе ссылаться на коронавирус. И наоборот – если договор не был исполнен, например из-за отмены массовых мероприятий или приостановления работы предприятия, то организация и ИП могут избежать ответственности за нарушение обязательств, сославшись на форс-мажор.

Хорошим примером является решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 13 апреля 2020 года по делу № 2-830/2020. Покупатель требовал расторгнуть Договор купли-продажи итальянской мебели и обязать Продавца вернуть аванс в связи с непередачей Товара Покупателю в 2019 года Продавец аргументировал невозможность возврата аванса пандемией в Италии. Иск был удовлетворен полностью на основании того, что продавец не доказал факт перечисления аванса итальянским поставщикам, более того вспышки коронавируса и ограничительные меры в Италии начались в феврале-марте 2020 г. – после возникновения обязанности по оплате [2].

Так же важно, что отсутствие денег может признаваться обстоятельством непреодолимой силы, если оно вызвано ограничительными мерами, например запретом на ведение деятельности или установлением режима самоизоляции.

Освобождение от ответственности в данном случае допустимо, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог избежать неблагоприятных финансовых последствий из-за ограничительных мер. Пример – значительное падение прибыли из-за принудительного закрытия предприятия общепита для открытого посещения [3].

Интерес представляет также вопрос сроков. Пропущенные процессуальные сроки из-за ограничительных мер, вызванных борьбой с коронавирусом, подлежат восстановлению. Нерабочие дни, установленные указами Президента, не являются основанием для переноса срока исполнения обязательств, а также приостановления срока исковой давности.

Из Обзора № 2 наибольшую важность представляют собой, на наш взгляд, положения касательно платежей при аренде недвижимого имущества.

Арендаторы (осуществляющие свою деятельность в отраслях экономики, включенных в Реестр наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции) при аренде недвижимого имущества (кроме жилых помещений) вправе требовать от арендодателя заключить Соглашение об

отсрочке уплаты арендных платежей, но при этом договор аренды должен быть заключен до принятия соответствующим субъектом РФ режима повышенной готовности либо чрезвычайной ситуации. Арендодатель в течение 30 дней с даты получения Требования от арендатора обязан заключить Соглашение о предоставлении отсрочки.

Уменьшение арендной платы допустимо с момента наступления невозможности использовать имущество на начальных условиях Договора аренды.

Арендодатель вправе отказать в отсрочке арендной платы, если сможет доказать, что арендатор фактически не пострадал на дату обращения и не пострадает, а само требование арендатора имеет признаки злоупотребления правом. Срок предоставления отсрочки – до 01 октября 2020 года с даты введения в конкретном субъекте РФ режима повышенной готовности либо чрезвычайной ситуации.

Что касается нанимателей жилых помещений, с 06 апреля 2020 года до 01 января 2021 года они освобождаются от уплаты неустоек (штрафные санкции и пени) [4].

Хотелось бы так же рассмотреть интересный момент о невозможности проведения очного собрания участников хозяйственного общества.

Участниками многих АО и ООО являются иностранные граждане, которые из-за запрета на въезд не могут попасть в Россию. Как быть с очными собраниями?

Недавно в суде рассматривался подобный спор. Истец требовал, чтобы суд обязал ООО провести внеочередное очное собрание участников. Он хотел выкупить доли остальных членов общества, а собрание было необходимо, в частности, чтобы решить вопросы о проведении аудиторской проверки.

АС Амурской области принял во внимание, что все участники общества, кроме истца – граждане КНР. В связи с коронавирусом границу с этой страной закрыли, очное собрание провести невозможно. Суд отказал в иске. При этом он учел: когда границы откроют, настанет срок для очередного общего собрания [5].

Текущие события показали, насколько важна для гражданского оборота проработка нормативно-правового регулирования в сфере освобождения его участников от ответственности при определенных обстоятельствах, а также поставила определенные задачи перед законодателем, которые ему будет необходимо в скором времени решить.

Список литературы:

1. ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса. Интернет-портал. – URL: https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d?from=from_main.
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. *Самочернов А.* Интересная «коронавирусная судебная практика». Интернет-портал. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/23/interesnaya_koronavirusnaya_sudebna-ya_praktika.
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Решение Арбитражного суда Амурской области от 2 марта 2020 г. по делу № А04-665/2020 // [Электронный ресурс]: http://www.garant.ru/files/5/9/1334395/a04-665-2020_20200302_reshenie.pdf.

Шнурков Сергей Викторович
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Законодательное регулирование участия прокурора в гражданском процессе

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

В соответствии с п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре, прокурор имеет право предъявить заявление в суд, а также вступить в гражданское судопроизводство на любой стадии, если это требует защита прав и свобод граждан или государства.

Ст. 45 Гражданского Процессуального Кодекса РФ (ГПК РФ) [2] закрепляет правила регламентирующие основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Прокурор имеет право подавать заявление только если пострадавшее лицо не может обратиться в суд сам, в силу определенных уважитель-

ных обстоятельств: возраста, состояния здоровья. Однако, это правило не распространяется на целый ряд поступивших в прокуратуру обращений от граждан по вопросам:

- нарушения социальных прав, социальной защиты, выплате социальных пособий;
- нарушения трудовых прав и трудового законодательства;
- защиты материнства и детей (и семьи в целом);
- обеспечения жильем в государственных жилых фондах (а также муниципальных);
- охраны здоровья, получения медицинской помощи;
- образования.

В соответствии приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 475 от 10 июля 2017 года «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [3], прокуроры, участвующие в гражданских судебных процессах, обязаны тщательно готовиться к рассмотрению этих дел. Подготовка к участию в деле включает в себя работу по детальному изучению материалов дел, анализ законодательства, применимого к делу, судебной практики, которая возникала по похожим делам в спорных ситуациях.

В соответствии с ч. 1 и ч.2 ст. 71 ГПК РФ, прокуроры, участвующие в гражданском процессе, должны предоставлять в суд доказательства на бумаге, или же в виде электронных документов, подписанных электронной квалифицированной подписью [2].

Прокурор обязан надлежаще сформировывать наблюдательное производство, в котором должно иметься копии всех основных процессуальных документов:

1. Заявлений и возражений.
2. Обоснований требований и протоколов заседаний.
3. Судебных постановлений, а также апелляционных и кассационных представлений.
4. Жалоб, и иных бумаг, представляющих особую важность для процесса.

Прокурор обязан быть участником заседания, являясь в зал суда в полной форме прокуратуры РФ, а также отслеживать сведения о рассмотрении дела на сайте судебного органа, согласно ст. 113 ГПК РФ [2].

Если в судебном разбирательстве были выявлены нарушения закона, прокурор должен ходатайствовать для их устранения, а также выносить представления вовремя, в случае вынесенный судом незаконных постановлений.

Прокурор обладает всеми процессуальными правами и обязанностями истца. Это правило не распространяется только на возможность заключить мировое соглашение, а также на необходимость уплаты государственных пошлин.

Кроме того, прокурор имеет право:

- изменять основания или предметы требований;
- изменять размеры требований;
- полностью или частично отказываться от требований.

Если прокурор отказывается от заявления, но, при этом, гражданин, в защиту которого оно было подано не отказывается от иска, судебный процесс должен быть продолжен. В случае, если гражданин отказался от иска, производство по делу прекращается, если это не противоречит закону, и не ущемляет права третьих лиц.

Согласно ст. 189 ГПК РФ, после исследования всех доказательств председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору [2].

В силу п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

На основании п. 3 ст. 1 Закона о прокуроре в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов [1].

Таким образом, роль прокурора в гражданском процессе заключается в обеспечении соблюдения Конституции РФ и иных законов, действующих на территории Российской Федерации, при рассмотрении судами гражданских дел, участие прокурора в которых обязательно в силу закона.

В целях обеспечения законности прокурор дает заключения по делу, ориентируя тем самым суд на вынесение законного решения, а в случае вынесения незаконного судебного постановления обжалует его в порядке, предусмотренном нормами ГПК РФ.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/9612db5d2407ba1a131cc074e3c50a01fb2ddf97/ (дата обращения: 06.06.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/. – (дата обращения: 06.06.2020).
3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры РФ от 10 июля 2017 года № 475 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659058/> (дата обращения: 06.06.2020).

Ярчук Денис Игоревич
слушатель 6 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

К вопросу об органах управления, участвующих в реализации права человека на свободу передвижения в России

Права и свобода человека и гражданина, как основы конституционного строя, являются неотъемлемой ценной категорией человека. Одним из самых актуальных и спорных прав, является право на свободу передвижения. Конституция Российской Федерации является базовой конституционной ценностью в государстве, и закрепляет «основные ценности» человека, общества, государства. Право на свободу передвижения закреплено законодателем в главе второй, где отображены основные права и свободы человека и гражданина. Определено, что право свободно передвигаться имеет каждый (человек, гражданин), а также каждый имеет право выбрать место пребывания и право выбрать место жительства (ст. 27 Конституции РФ) [1, с. 350].

Следует отметить, что реализация права на свободу передвижения осуществляется при наличии таких условий как: 1) законного нахождения человека на территории России; 2) соблюдение территориального ограничения; 3) обязательной регистрации по месту пребывания или месту жительства.

В свете правовых реформ и изменений, произошедших в структуре управления, в том числе и сфере реализации права на свободу передвижения, а также переориентация деятельности государства приобретает актуальность исследования органов управления участвующих в реализации правоотношений в указанной сфере. К тому же переориентация

деятельности государства от сугубо управленческой к сервисной предусматривает, что осуществление всех функций государства направлены на создание благоприятных условий для реализации лицами своих прав и законных интересов, а также невозможность не исполнения обязанностей, реализация которых является необходимым для обеспечения внутренней и внешней безопасности, как саго государства, так и лиц проживающих на его территории. Особенностью предоставления сервисов государством является то, что они неразрывно связаны с мерами их обеспечения, которые не исключают использование императивного метода, мер государственного принуждения, но возможность их использования ограничена целью применения – защита прав и свобод личности и общества в целом. Государство осуществляет не императивное управление, а создает условия, при которых правомерное поведение более выгодно для лица, таким образом, происходит корректировка поведения человека, то есть государство осуществляет управленческое воздействие. Такая деятельность имеет смысл только тогда, когда ее меры доходят к адресату и вызывают необходимую меру его поведения. В этом случае можно говорить об эффективности и результативности управленческого влияния.

Одним из основных признаков правового регулирования является то, что во время его осуществления всегда четко очерчивается круг общественных отношений и как следствие – определяются субъекты этих правоотношений, что подчеркивает важность определения и исследование системы органов государственного управления в сфере реализации права на свободу передвижения.

Процесс участия органов государственного управления в реализации паспортного режима является административно-правовым регулированием в сфере реализации права на свободу передвижения.

Определение субъектов управления в этой сфере позволит выделить и исследовать их функции, разработать возможные комбинации их сочетания, а также избежать дублирования указанных функций различными субъектами управления в отношении одного и того же самого объекта управления.

Определение субъектов управления в сфере реализации права на свободу передвижения не простая задача. Трудно привести исчерпывающий перечень субъектов властных полномочий, непосредственно или косвенно осуществляющих или же способствующих осуществлению требований реализации права на свободу передвижения. К тому же сложность заключается еще и в том, что при участвует неопределенный круг лиц. На практике очень часто происходит так, что высшие органы

власти определяют основные направления государственной политики, а ее детализацию и порядок реализации осуществляют государственные органы нижестоящего уровня.

Проведя анализ всех субъектов управления, которые взаимодействуют в сфере реализации права на свободу передвижения, можно выделить две группы субъектов:

1) Основные – это органы государственного управления, призванные непосредственно реализовывать право на свободу передвижения. Основным субъектом являются органы внутренних дел.

Так как, законодателем определено, что в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином РФ или иными лицами (законно находящимися на территории России) его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет всех лиц по месту пребывания и по месту жительства в пределах России. А государственная деятельность, по организации и осуществлению регистрационного учета на территории России, возлагается на территориальные органы внутренних дел, непосредственно на отделы (отделения, группы) по вопросам миграции территориальных органов, которые являются единственными субъектами регистрационного учета личностей (граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев) [2, 3].

2) Второстепенные – это органы, для которых осуществление требований паспортного режима является сопутствующей, а не основной функцией. Например, пограничная служба ФСБ РФ, многофункциональные центры и так далее.

Следует отметить, что субъекты управления, которые обеспечивают реализацию права на свободу передвижения, имеют характерные черты, которые позволяют их отделить от других субъектов:

– Целостность – своеобразное направление деятельности субъектов управления, которое позволяет говорить о характере вопросов, отнесенных к их компетенции.

– Правовой статус – прямо указанные в законе полномочия (властные права и обязанности);

– Связанные с другими элементами системы «по горизонтали» (взаимодействие) и «по вертикали» (подчинение).

Анализ норм действующего законодательства позволяет отнести к кругу субъектов властных полномочий в сфере реализации права на свободу передвижения: Министерство внутренних дел РФ, Министерство иностранных дел РФ и консульские учреждения, и дипломатические

представительства России за рубежом; Министерство юстиции РФ в лице отделов государственной регистрации актов гражданского состояния, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство просвещения РФ, органы социальной защиты, а также многофункциональные центры предоставления услуг.

Также следует отметить, что указанный перечень будет не полным, ведь, согласно действующему законодательству, Государственная дума РФ наделена полномочия по принятию федеральных законов, обязательных к исполнению на территории всей России. Таким образом, именно Государственная дума России определяет основные принципы государственной политики в сфере реализации права на свободу передвижения и закрепляет в законодательстве систему управления и порядок осуществления контроля в этой сфере.

Что касается судов, то они решают вопрос о привлечении к административной ответственности несовершеннолетних, иностранцев и других категорий мигрантов, определенных законом в случае нарушения ими правил пребывания на территории РФ.

Таким образом, под органами государственного управления, осуществляющими деятельность в сфере реализации права на свободу передвижения физических лиц, следует понимать государственные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти на местах, владеющие компетенцией в отношении государственно-управленческого влияния на правоотношения в указанной сфере.

Список литературы:

1. *Казанцева Е.В.* Реализация права на свободу передвижения / Е.В. Казанцева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 350–357.
2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 // Доступ из официального интернет-портала правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ // Доступ из официального интернет-портала правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

Научно-популярное издание

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

10 июня 2020 года

Том II

Печатается в авторской редакции
Макет и компьютерная верстка *Д.В. Попов*

Подписано в печать 10.11.2020 г.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,60. Тираж 60 экз. Заказ № 2959-20/101120.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: amirit.ru